

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Советский Союз накануне агрессии нацистской Германии

П. ШАМАРОВ

**Миротворчество —
элемент национальной
безопасности России**

О. МУШТУК

**Коррупция —
источник делегитимации
власти в России**

А. МАЯКОВА, А. ШИПКОВ

**Некоммерческие
организации
и права граждан**

С. БАЙКОВ

**Федеральный центр
и региональные
элиты**

**Противоречия и нерелевантные допущения
транзитологии**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Советский Союз накануне агрессии нацистской Германии 5

А. Цветков

На основе историко-архивных материалов рассматриваются этапы подготовки фашистской Германии к войне с Советским Союзом. Автор говорит о той огромной работе, которая в 30-е годы была осуществлена советским народом по созданию экономической базы страны и вооружённых сил, что позволило в конечном итоге одержать безоговорочную победу над Третьим рейхом и его союзниками.

Противоречия и нерелевантные допущения транзитологии 17

Ч. Хугаев

Распространение концептов транзитологии на общественную практику и политическую реальность постсоветского пространства показало необходимость их коррекции, так как «третья волна» глобальной демократизации не преодолела культурно-исторический порог большинства постсоветских стран. Это говорит не о нерелевантности западных институтов демократии демократической перспективе, а свидетельствует лишь о различных социальных основаниях трансформационных процессов.

Коррупция как источник делегитимации власти в России 35

О. Муштур

В статье речь идёт о проблемах делегитимации власти в России и причинах, обуславливающих этот процесс. Особое внимание уделяется бюрократизации и коррупции, которые достигли масштабов, реально угрожающих национальной

безопасности страны. Наряду с традиционной коррупцией, однозначно трактуемой как преступление, анализируется коррупция, принимающая различные формы девиантного поведения, которые синтезируются в понятии «кумовской капитализм».

Международное миротворчество – элемент системы национальной безопасности России 45

П. Шамаров

В политологии проблема миротворчества как элемента национальной безопасности государства до сих пор не получила предметного научного исследования. В статье раскрыты современные общемировые и российские подходы к проблеме миротворчества, делается вывод, что международная миротворческая деятельность по урегулированию вооружённых конфликтов приобретает в современных условиях для России особое значение, обусловленное соответствующими военно-политическими аспектами.

Федеральный центр и региональные элиты России 58

С. Байков

В 2000 г. с приходом к власти В. В. Путина ситуация с элитой как федеральной, так и региональной начала меняться. Был взят курс на усиление централизации власти, а также приняты меры, целью которых являлось создание лояльных Центру элит, так как в 90-е годы элиты ряда субъектов имели весомый политический вес и могли себе позволить не соглашаться с решениями Центра, проводя собственный курс (Татарстан, Чечня, Нижегородская область и т. д.). Целью В. В. Путина было исключить для регионов такой вариант, чтобы не допустить новых конфликтов.

Трансформация в институциональной матрице общественных движений 68

А. Ребров

Статья посвящена рассмотрению подходов к изучению роли общественных движений в современном обществе и проанализированы особенности их функционирования в сети Интернет.

Экономика

«Теория R»: дихотомия «мотив – стимул» в концепции управления персоналом 80

А. Кузнецов, Э. Мустафина

Искусство управления с древнейших времён и до наших дней прошло долгий путь эволюции, прежде чем приняло привычную для нас форму. И в данном случае всё новое – это эволюционировавшее старое. На основе ретроспективного анализа и трансдисциплинарного синтеза в статье представлены новые идеи в сфере управленческого поведения и мотивации персонала.

Право

Квалификация деятельности некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан 98

А. Маякова, А. Шипков

В статье раскрыты объект преступного намерения и отличительные признаки некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан, а также отдельные проблемы, связанные с уголовно-правовой квалификацией анализируемого состава преступления.

Научная жизнь

Погибших за Родину – чтим! 111

К. Голубев

Памяти Великой Победы была проведена 12 межрегиональная конференция. Подобные мероприятия, состоящие из теоретической и практической частей, в настоящее время являются наиболее действенными в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма.

О защите национальной идентичности в глобализирующемся мире 114

А. Абашидзе, М. Ильяшевич

Рецензия содержит обзор монографии Л. Ограда «The Cultural Defense of Nations. A Liberal Theory of Majority Rights», посвящённой анализу миграционной политики государств в свете проблемы сохранения национальной идентичности, ценностей либерально-демократического устройства, а также с позиций философии морали. Рассматривается предложенный автором монографии подход, основанный на идее национального конституционализма, направленный на обеспечение интересов государств в контексте проблемы массовых миграционных потоков при обязательном соблюдении основных демократических принципов.

Содержание на английском языке 119***Уважаемые читатели!***

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЦАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н.; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Советский Союз накануне агрессии нацистской Германии

Анатолий ЦВЕТКОВ

22 июня исполняется 75 лет со дня начала Великой Отечественной войны – важнейшего исторического события XX столетия. В сердцах и душах наших соотечественников этот день – день скорби и памяти о самой жестокой войне нашего народа против чумы человечества – немецкого нацизма, о героизме, стойкости и величии нашего народа, народа-победителя.

В титаническом единоборстве столкнулись два мира – нацизм и демократия в лице миролюбивого советского государства – СССР. Эта была схватка не на жизнь, а на смерть, которая унесла около 27 миллионов жизней советских людей.

Германия стала готовить агрессию против Советского Союза со дня прихода нацистов к власти во главе с Гитлером – с начала 30-х годов прошлого столетия. Именно в те годы Гитлером был брошен вызов Кремлю. Это противостояние, переросшее в Великую Отечественную войну, закончилось победой нашего государства и сокрушительным поражением нацистской Германии в 1945 г.

Как готовилась агрессия нацистской Германии и что мог ей противопоставить Советский Союз, мы расскажем на этих страницах.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – заслуженный деятель наук Российской Федерации, доктор военных наук, профессор, участник Великой Отечественной войны, профессор Общевойсковой академии ВС России. *E-mail*: anatology2010@gmail.com

Ключевые слова: Великая Отечественная война, нацистская Германия, Восточный фронт, разгром агрессора.

Основная цель нацистской Германии

К середине 20-х годов прошлого столетия Германия, быстро оправившись от поражения в Первой мировой войне, вновь вышла на политическую и экономическую арену как одна из главных держав, претендующих на завоевание мирового господства. В основе истории немецкого «глобализма», как назвал это явление Гитлер в своей книге «Майн кампф», лежала концепция – избежать войны на два фронта и разгромить сначала западноевропейские державы, а затем направить удар против Советского Союза – главного оплота мира и основного препятствия на пути германской экспансии [1].

Идею похода на Восток, против Советского Союза, Гитлер официально высказал сразу же после прихода к власти в конце января 1933 г., когда стал рейхсканцлером Германии. На одном из сборищ национал-социалистической (фашистской) партии он прямо заявил: «Наша главная цель – повергнуть Россию». Вторя ему, фашистские молодчики в Нюрнберге, где традиционно собирались съезды нацистской партии, истошно вопили и кричали: «Долой Версаль!», «Мы устремляемся на Восток!», «Покончим с коммунизмом!».

Сразу же после разгрома Польши (сентябрь 1939 г.) начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Гальдер записал в своём дневнике: «Сейчас основное внимание – Восток» [2].

Через три месяца после подписания советско-германского договора о ненападении (23 ноября 1939 г.) Гитлер конфиденциально сообщил своему ближайшему окружению, что он двинется на Советский Союз при первой возможности после победы в Западной Европе.

Видя непротivление Франции, Англии и других западных стран, Германия стала действовать открыто, нагло и цинично попирая элементарные нормы международного права.

Замыслы руководства Третьего рейха опирались на идеи пересмотра итогов Первой мировой войны, завоевания мирового господства, ликвидации коммунизма, а также утверждения расового превосходства немецкой нации.

Их осуществление нацистская Германия начала с ликвидации политических свобод, запрета компартии, создания в октябре 1936 г. военно-политического союза с Италией, получившего названия «Ось Берлин – Рим». Этот союз имел ярко выраженный антисоветский характер и свидетельствовал о начале открытой подготовки фашистских государств к развязыванию Второй мировой войны.

В ноябре 1936 г. Германия и Япония заключили «Антикоминтерновский пакт», к которому спустя год присоединилась Италия. В сентябре 1938 г. Германия навязала Франции и Англии пресловутое Мюнхенское

¹ Гитлер А. Майн кампф / пер. с нем. М.: Т-ОКО, 1992. С. 12.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942 гг.: в 3 т. / пер. с нем. М., 1968–1971. Т. 1. С. 140.

соглашение о передаче Чехословакией Германии Судетской области, направленного на «умиротворение» агрессора. В августе 1939 г. Гитлер предлагает Москве заключить договор о ненападении. В это же время он заявил французскому послу Р. Кулондору, что не собирается воевать против Франции и просил её воздержаться от помощи Польше, которая незадолго до этого подписала англо-польский договор о взаимной помощи. 31 августа 1939 г. Германия выдвинула требования к Польше передать ей г. Данциг и «Данцигский коридор», соединявший Германию с Восточной Пруссией, а утром 1 сентября напала на Польшу. Это ознаменовало начало Второй мировой войны.

Когда политики и дипломаты скрещивали свои шпаги на международных подмостках, руководство Германии предпринимало серьёзные усилия по созданию военно-экономического потенциала. В сентябре 1936 г. в секретном меморандуме Гитлера, принятом на съезде нацистской партии, появились такие строки: «Через четыре года мы должны иметь самую сильную армию, а экономика Германии должна быть полностью готова к войне». С этого времени вся система Рейха включилась в подготовку войны. Германские монополисты не скрывали своей радости. Военные приготовления сулили им невиданные до сих пор заказы. И они начали действовать.

Только за шесть лет, с 1933 по 1939 г., военное производство в Германии возросло более чем

в 12 раз, а самолётостроение почти в 23 раза. В военной промышленности к июню 1938 г. работали 2,5 млн чел. К тому же к началу 1941 г. нацистская Германия использовала в своих целях экономику захваченных стран Западной Европы [3].

В период с 1934 по 1939 г. нацисты сумели создать самую сильную среди западных держав армию.

Только в сухопутных войсках к началу августа 1939 г. насчитывалось вместе с резервами 3,7 млн чел., 3195 танков, более 26 тыс. орудий и миномётов. Немецкие люфтваффе имели свыше 4 тыс. самолётов, а военно-морской флот более 100 боевых кораблей основных классов [4].

Эта огромная военная машина не бездействовала. 7 марта 1936 г. немецкие войска перешли границу Рейнской демилитаризованной зоны и оккупировали её. В октябре 1936 г. Гитлер вовлёл в вооружённую авантюру Италию в Эфиопии, а потом в Испании, где они совместно проверяли принципы своей военной доктрины, особенно методы ведения тотальной войны. Затем Гитлер двинул войска против Австрии и присоединил её к Германии. В конце 1938 г. фашисты заняли Судетскую область Чехословакии. На очереди были Литва (Клайпеда), Польша, Дания, Норвегия, Бельгия, Голландия, Франция, Югославия и Греция.

Разгромив Польшу в сентябре 1939 г. и став свидетелем освободительного похода Красной армии в западные области Украины и Белоруссии, Германия очутилась лицом

³ Мировые войны XX века. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М., 2005. С. 132.

⁴ Новые документы по новейшей истории. М., 1996. С. 124–125.

к лицу с Советским Союзом. С этого момента она начала непосредственную подготовку к агрессии против

СССР и вела её в основном скрытно, широко используя дипломатические завесы и дезинформацию.

Нацистская Германия на пороге агрессии

Основные идеи похода на Восток Гитлер сформулировал ещё в конце 1939 г., а 21 июля 1940 г. на совещании высшего военного руководства вермахта поставил задачу разработать к концу года подробный план Восточной кампании. Такой план в виде директивы № 18 был составлен к 18 декабря 1940 г. и утверждён Гитлером под условным названием план «Барбаросса» (его содержание в полном объёме стало известно лишь после войны) [5, с. 895].

План предусматривал в конце весны – начале лета 1941 г. внезапным ударом трёх мощных группировок общей численностью 190 дивизий разгромить советские войска на Ленинградском, Московском и Киевском направлениях, оккупировать советскую территорию, уничтожить советский государственный и общественный строй, превратить Советский Союз в колониально-сырьевой придаток Германии. Преступные цели Гитлера по отношению к народам Восточной Европы, особенно к народам СССР, ярко проявились и в разработанном в это же время генеральном плане «Ост», который включал уничтожение или превращение в рабов миллионы русских, украинцев, белорусов, поля-

ков, чехов и представителей других национальностей. Предлагалось в течение 30 лет выселить в Западную Сибирь около 31 млн чел. с территории Польши и западных районов СССР и поселить на эти земли 10 млн немцев. Всего на европейской части Советского Союза и Польши гитлеровцы намеревались уничтожить 120–140 млн чел. Гитлер говорил: «Мы обязаны истребить население – это входит в нашу миссию охраны германской нации» [6].

Особое усердие в подготовке агрессии против СССР проявили спецслужбы нацистской Германии, и прежде всего абвер, возглавляемый адмиралом Канарисом. Он усилил разведку объектов на территории СССР, Польши, прибалтийских республик, причём последние он посетил дважды – в 1937 и 1938 гг. Разведдеятельность расширялась как за счёт вербовки новой агентуры на территории этих стран, так за счёт широкого привлечения сил воздушной разведки.

Только за первые восемь месяцев 1939 г. воздушное пространство Польши немецкие самолёты нарушили 90 раз, а за полтора года (с сентября 1939 г. по март 1941 г.) воздушное пространство СССР – 140 раз [7, Т. 6, с. 331–335].

⁵ Вторая мировая война. 1939–1945. М.: Планета, 1989.

⁶ Штоль В. В. Идеологические корни и практика фашизма // Обозреватель–Observer. 2010. № 9, 10.

⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. М.: Кучково поле, 2014.

Среди личного состава вермахта велась антисоветская агитация, изучалась тактика и вооружение Красной армии, территория Советского Союза, быт, язык местного населения.

В специально изданной «Памятке немецкого солдата» говорилось: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожай в себе жалость и сострадание – убивай всякого русского, советского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик – убивай...».

Так немецко-фашистская армия приобретала «законное право» действовать на советской земле как армия убийц, насильников и грабителей.

С конца 1939 г. значительно повысилась боеготовность и усилилась боевая подготовка личного состава вермахта. В войсках регулярно проводились тактические занятия и учения, частично с боевой стрельбой, разведывательные поездки командного состава в Румынию, Венгрию, Финляндию и СССР стали нормой.

Началась интенсивная переброска немецких войск к границам Советского Союза через Румынию, Польшу и Восточную Пруссию. Это преподносилось в средствах массовой информации как их переброска с запада на отдых и укрытие от английских бомбардировок.

Характерна динамика создания ударных группировок немецких войск против СССР.

К концу сентября 1939 г. в Восточной Пруссии и Польше, у границ с Советским Союзом, сосредото-

чилось 50 немецких дивизий. К концу 1940 г. их стало 90, к маю 1941 г. – 120, а к июню – 140 (с учётом войск союзников Германии – Финляндии, Румынии, Словакии, Австрии, Венгрии, Италии и Испании – 190) [7, Т. 6, с. 89].

Сухопутные войска, дислоцированные в Восточной Пруссии и Польше, регулярно привлекались к ведению различного рода инженерных работ (оборудованию дорог, укрытий, маскировке), систематически меняя места своей дислокации. Только в районе г. Седлец, Люблин, Хелм (Польша) в течение первой половины 1941 г. перемещение войск из одного района в другой фиксировалось 18 раз.

К середине 1940 г. руководство фашистской Германии подготовило специальный план дезинформационных мероприятий, оформив его в качестве дополнительных директив к плану «Барбаросса». Введение советского руководства в заблуждение осуществлялось на уровне государственной политики Третьего рейха (например, приглашение в Берлин советской делегации во главе с В. М. Молотовым под предлогом усиления позитивных отношений между Германией и СССР в ноябре 1940 г.). В разработке основных направлений дезинформации и их осуществлении принимали личное участие Гитлер, Геринг, Геббельс, Риббентроп.

Дважды подписывал директивные указания о дезинформационной работе в войсках начальник штаба Верховного главнокомандования вооружённых сил Германии Кейтель [8].

⁸ 1941 год. Документы в 2 кн. М., 1998. Кн. 1. С. 663.

Активная дезинформация осуществлялась разными способами, например, распространением ложных, но на первый взгляд правдоподобных слухов в кругах, где они могли стать достоянием иностранной агентуры; организации отвлекающих манёвров войск, их частой передислокации; инженерных работ; проведения ложных совещаний; подписании приказов и распоряжений, дающих искажённое толкование происходящих в Германии и за её пределами событий.

Дезинформация осуществлялась в два этапа. На первом этапе подготовки к нападению на СССР (сентябрь 1939 г. – декабрь 1940 г.) фашистская дезинформация была направлена на то, чтобы дать хотя бы видимость объяснения передвижению немецких войск на восток и их сосредоточению у советских границ, создать впечатление, что Англия по-прежнему остаётся главным противником Германии. Проникновение вермахта на Балканы представлялось как попытка предотвратить вступление туда английских войск. На втором этапе подготовки к нападению на Советский Союз (январь–июнь 1941 г.) дезинформация немцев направлялась на искажение истинного характера сосредоточения их войск на советско-германской границе, его масштабов и сроков создания группировок.

Однако переоценивать роль дезинформации было бы ошибкой, так как советская сторона всё же в основном правильно понимала манипуляции немцев и не шла у них на

поводу. Получая ценную информацию из Лондона, Парижа, Берлина, Бухареста, Токио и других мест, советская разведка в целом, несмотря на большие сомнения И. В. Сталина в достоверности её данных, разоблачалась в планах гитлеровской Германии, хотя и с определённым запозданием.

Численность вермахта к этому времени была доведена до 7,1 млн чел.

Значительную роль в добывании информации об агрессивных планах Гитлера сыграла внешняя разведка – Иностраннный отдел НКВД и её помощники в Германии: «Корсиканец» (доктор Арвид Хорнак, старший советник Министерства хозяйства Германии) и «Старшина» (начальник реферата разведотдела штаба люфтваффе Харро Шульце-Бойзен), резидент РУ Генерального штаба Красной армии в Токио «Рамзай» (журналист Рихард Зорге), резидент РУ ГШ «Ежи» (руководитель департамента польских железных дорог Юзеф Пинтковский) и другие антифашисты.

Разведывательную информацию о военных приготовлениях Германии активно добывали РУ Генштаба Красной армии, агентура и войсковые средства приграничных военных округов и пограничных войск, вплоть до 21 июня 1941 г. Их усилия дополняли Коминтерн, МИД и торговый флот.

Однако факт остаётся фактом: фашистская Германия в военных приготовлениях против Советского Союза явно выигрывала во времени. СССР, зная об этом, делал всё возможное для отражения агрессии.

Советский Союз принял вызов нацистской Германии

Задолго до прихода фашистов к власти в Германии и Италии Советский Союз в Лиге Наций неоднократно заявлял о появлении опасных тенденций в этих странах – зарождении реваншистских, националистических организаций, рвущихся к власти при поддержке нарождающихся милитаристов. Свой прогноз советское руководство подкрепляло значительными усилиями в укреплении авторитета СССР на мировой арене, развитием экономики и созданием современных вооружённых сил.

В конце 1939 г. – начале 1941 г. усилиями советского руководства был создан так называемый «Восточный фронт». Его суть заключалась в том, что были воссоединены с СССР западные области Украины и Белоруссии, Северная Буковина и Бессарабия, приняты в его состав Эстония, Латвия и Литва, отодвинута от Ленинграда государственная граница на 110–120 км, заключены договор о ненападении с Германией (23 августа 1939 г.) и мирный договор с Финляндией (12 марта 1940 г.).

В результате создания «Восточного фронта» стратегическое положение Советского Союза значительно упрочилось [9].

Принимались энергичные меры по созданию прочного экономического фундамента в СССР и на его базе – оборонной промышленности. Они были в основном реализованы к весне 1937 г. во время первых двух пятилеток развития народного хозяйства (третья пятилетка была пре-

рвана войной). В эти годы были заложены основы военной экономики, которая в период Великой Отечественной войны показала своё полное превосходство над военной экономикой нацистской Германии.

Вот несколько цифр.

К 1940 г. добыча угля в СССР поднялась до 166 млн т, нефти – до 31,3 млн т, производство стали достигло 18,3 млн т, чугуна – 14,9 млн т.

Удельный вес продукции предприятий оборонной промышленности к этому времени возрос до 46,5% от уровня всей промышленной продукции.

Опираясь на эту базу, СССР смог выпускать в год до 4 тыс. танков, более 6 тыс. орудий, около 5 тыс. самолётов, более 1,3 млн винтовок.

Было налажено производство новых видов вооружения и боевой техники: новых танков KB и Т-34, самолётов МиГ-3, ЛаГГ-3, Пе-2, Ил-2 (в первой половине 1941 г. в войска поступило 2707 таких самолётов) [7, Т. 2, с. 68–69].

Что касается самих Вооружённых Сил СССР, то они накануне нападения нацистской Германии, несмотря на значительный урон в командном составе, нанесённый в результате неоправданных репрессий 1937–1938 гг. и отставание в насыщении новыми образцами вооружения и боевой техники, обладали значительной мощностью. В основе их лежало возросшее морально-политическое единство советского народа и кадровая система комплектования. Всеобщая воинская обязанность граждан Советского Союза мужского пола, достигших 18-летнего возраста, обеспечивала Красную армию и Во-

⁹ Внешняя политика СССР. Сборник документов М., 1976. Т. 4. С. 515–516.

енно-Морской Флот многомиллионными кадрами достаточно образованных людей.

Уже к июню 1941 г. общая численность Вооружённых Сил СССР составила более 5 млн чел., из них на долю Северного, Балтийского и Черноморского флотов приходилось 220 тыс. чел.

В западных приграничных военных округах перед самой войной было 170 дивизий (стрелковые, кавалерийские, танковые, моторизованные) и 2 стрелковые бригады. В них насчитывалось 2680 тыс. чел., 1800 тяжёлых и средних танков, в том числе 1475 KB и Т-34. Орудий и миномётов (от калибра 82-мм и выше) имелось 37 500, самолётов новых типов – 1540 и значительное количество машин устаревших конструкций.

Большинство дивизий содержалось по сокращённым штатам мирного времени.

Советское руководство в конце апреля 1941 г. для усиления войск первого стратегического эшелона в срочном порядке приказало создать второй стратегический эшелон (резерв Главного Командования) за счёт войск, перебрасываемых из глубины страны. С этой целью 26 апреля 1941 г. военным советам Забайкальского и Дальневосточного военных округов было приказано подготовить к отправке в западные приграничные военные округа 1 механизированный и 2 стрелковых корпуса (всего 9 дивизий) и 2 воздушно-десантные бригады. В середине июня из Забайкалья и с Дальнего Востока началась переброска в европейскую часть СССР нескольких авиационных дивизий. Командование Уральского военного округа получило указание направить на запад 2 дивизии.

13 мая 1941 г. последовал приказ выдвинуть на рубеж рек Западная Двина и Днепр из состава Северо-

Кавказского, Приволжского и Уральского военных округов 19, 20, 21 и 22-ю армии, а из состава Харьковского военного округа – 25-й стрелковый корпус. Эти войска должны были развернуться на тыловом рубеже с 1 по 3 июля, составив резерв Главного Командования. В Киевский военный округ из Забайкальского перебрасывалась 16-я армия [7, Т. 2, с. 96].

С конца мая 1941 г. начался призыв почти 800 тыс. советских граждан из запаса под видом учебных сборов. 14 мая 1941 г. нарком обороны С. К. Тимошенко дал указание о досрочном выпуске курсантов военных училищ.

Согласно «Плану обороны государственной границы на 1941 год» 12–14 июня 1941 г. западные приграничные военные округа получили приказ выдвинуть ближе к границе все дивизии, расположенные в глубине. 19 июня, за 3 дня до начала войны, военным советам приграничных военных округов было дано указание выделить из своего состава полевые управления Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов и вывести их на полевые командные пункты соответственно в Паневежис, Обуз-Лесна и Тернополь.

Общее руководство Северным фронтом поручилось генералу К. А. Мерецкову, Северо-Западным и Западным – наркому обороны Маршалу Советского Союза С. К. Тимошенко, Юго-Западным и Южным – начальнику Генерального штаба генералу армии Г. К. Жукову, объединениями резерва Главного Командования – Маршалу Советского Союза С. М. Будённому.

Соединениям первого эшелона округов было приказано содержать

в снаряжённом виде весь запас боеприпасов НЗ и привести укрепленные районы в состоянии повышенной боевой готовности.

Перечень мероприятий, проведенных Советским Союзом накануне войны, можно было продолжить, но и сказанного достаточно, чтобы показать надуманность и лживость бытующих не только на Западе, но и у нас утверждений о якобы полной неготовности наших вооруженных сил и войск приграничных военных округов к отражению фашистского нападения.

Именно в этом пытается убедить своих читателей американский публицист М. Перриш, писавший, что «Красная армия не была готова к войне ни в стратегическом, ни в оперативном отношении». К сожалению, в последние годы и некоторые российские авторы вольно или невольно пытаются принизить значение напряженной деятельности советского руководства и военного командования в предвоенные годы. А зря. Они, видимо, не задумываются над тем, что всё сделанное нами перед войной позволило заложить прочный фундамент будущих побед советского оружия.

В связи с обострением обстановки на границе с Германией, Финляндией и Румынией советское руководство предприняло ряд неотложных мер, направленных на создание боеготовых группировок войск в стратегическом, оперативном и тактическом масштабах. Однако полностью их завершить не удалось. Когда началось вторжение немецко-фашистских войск на территорию СССР, советские войска были равномерно рассредоточены на фронте от Баренцева до Чёрного моря.

Фактически 170 наших дивизий и 2 бригады занимали оборону на фронте 3375 км и в глубину 300–400 км. В первом эшелоне находилось 56 дивизий и 2 бригады. На дивизию приходилось в среднем до 60 км фронта обороны.

При такой плотности наших войск противник имел полное преимущество, так как его войска, заблаговременно создав ударные группировки, имели в первом эшелоне 103 дивизии, из них 12 танковых, т. е. противник почти вдвое, а на направлениях главных ударов в 8 раз превосходил силы первого эшелона советских войск. Немецкие дивизии были полностью укомплектованы, снабжены всем необходимым и обладали большой ударной мощью. Советские же дивизии, основная часть которых содержалась по штатам мирного времени, не успели привести до начала нападения фашистских войск в полную боевую готовность.

Судя по документам и воспоминаниям очевидцев, И. В. Сталин и его ближайшее окружение слабо верили (или не хотели верить) в возможность нападения нацистской Германии на СССР в ближайшее время. По его указанию 14 июня 1941 г. в опубликованном заявлении ТАСС была сделана попытка успокоить общественное мнение (а видимо, отчасти и самого себя) о якобы готовящемся нападении Германии на Советский Союз.

Конец сомнениям был положен поздним вечером 21 июня 1941 г. Получив от всех видов разведки самые последние данные не только о дате, но и времени нападения фашистской Германией на СССР, И. В. Сталин вызвал к себе в Кремль

членов Политбюро ЦК ВКП (б), нарком обороны С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба Г. К. Жукова.

Г. К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» пишет:

«Когда приглашённые вошли в кабинет, Сталин сказал:

– Что будем делать?

Ответа не последовало.

– Надо немедленно дать директиву войскам о приведении всех приграничных военных округов в полную боевую готовность, – сказал нарком.

– Читайте! – ответил Сталин. Жуков зачитал проект директивы.

– Такую директиву сейчас давать преждевременно, – сказал Сталин. – Может вопрос уладится мирным путём. Надо дать округам директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных военных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений».

Новый проект директивы был быстро составлен, а затем одобрен и подписан. В ней, в частности, говорилось:

«1. В течение 22–23.06.41 г. возможно внезапное нападение немцев на участках Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого и Одесского военных округов. Нападение немцев может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск – не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского особого, Белорусского особого, Киевского особого и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

а) в течение ночи по 22.06.41 г. скрытно занять огневые точки укреплённых районов на госгранице.

б) Перед рассветом 22.06.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе войсковую, тщательно её замаскировать.

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточено и замаскировано.

Тимашенко, Жуков» [5, с. 104–105].

Передача директивы в округа закончилась в 00 час. 30 мин. 22 июня. Однако в войсках её получили слишком поздно, а например, в 10-й армии Белорусского особого военного округа она была получена уже после начала боевых действий.

На рассвете, в 4 часа утра, 22 июня 1941 г. на советскую землю обрушились тысячи фашистских бомб и снарядов. Началась Великая Отечественная война – важнейшая составная часть Второй мировой войны.

Выводы

1. Верный своей миролюбивой политике Советский Союз был вынужден в начале 30-х годов прошлого столетия принять агрессивный вызов нацистской Германии и предпринять всё возможное в политической, экономической, дипломатической и военной областях для подготовки страны к отражению на-

падения. Однако в темпах и возможностях реализации ответных мер в силу ряда объективных и субъективных причин он отставал примерно на год от Германии, что позволило ей навязать нам войну в невыгодных условиях.

2. Помимо отставания от Германии в экономике и готовности воору-

жённых сил в действиях Советского Союза по отражению агрессии имели место просчёты и ошибки со стороны И. В. Сталина и его ближайшего окружения, особенно в оценке реальных сил и сроков начала нападения фашистской Германии и переоценки боеготовности и боевых возможностей войск Красной армии и Военно-морского флота.

3. СССР не в полной мере использовал дипломатические возможности по созданию антигитлеровской коалиции накануне нападения Германии на Польшу и в начале Второй мировой войны.

4. Несмотря на ряд просчётов советского руководства в отражении

агрессии со стороны нацистской Германии, Советский Союз сумел накануне войны заложить достаточно прочный фундамент в создание своего экономического, военного и морально-психологического потенциала, обеспечивавших ему в конечном счёте победу в Великой Отечественной войне.

5. Задолго до нападения нацистской Германии на СССР стратегическая, оперативная и тактическая разведки Советского Союза оказались на уровне предъявляемых к ним требований и в целом выполнили свои задачи, хотя их результаты советским руководством не были реализованы в полной мере.

Уроки

1. В современных условиях российское государство, во избежание ошибок прошлого, должно занимать твёрдую позицию, на основе своей политической доктрины, позволяющей ему проводить независимую государственную политику в экономическом, дипломатическом и военном сферах.

2. Россия для защиты своей национальной безопасности должна располагать компактными, экономически сбалансированными, высокотехнологически оснащёнными силовыми структурами, прежде всего вооружёнными силами, постоянно готовыми к выполнению поставленных задач в самых сложных условиях военно-политической обстановки.

3. Для достижения высокой обороноспособности российское государство должно опираться на соответствующий экономический и мо-

рально-психологический потенциал, а также передовые технологии, не зависящие от иностранного капитала.

4. Уже сейчас, несмотря на различного рода санкции западных стран, наше государство должно быть готово к ведению напряжённого информационного противоборства с иностранными государствами и их спецслужбами на всех направлениях международных отношений.

5. Для успешного отражения агрессии, откуда бы она ни исходила, Россия должна иметь достаточно эффективную систему глобальной разведки (космической, агентурной, технической и войсковой), способной в реальном режиме времени обеспечивать высшее политическое и военное руководство страны достоверной и своевременной разведывательной информацией.

Библиография • References

- Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. М.: Кучково поле, 2014.
[Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 gg.: v 12 t. M.: Kuchkovo pole, 2014]
- Внешняя политика СССР. Сборник документов. М., 1976. Т. 4.
[Vneshnjaja politika SSSR. Sbornik dokumentov. M., 1976. T. 4]
- Вторая мировая война. 1939–1945. М.: Планета, 1989. – С. 416.
[Vtoraja mirovaja vojna. 1939–1945. M.: Planeta, 1989. – S. 416]
- Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942 гг.: в 3 т. / пер. с нем. М., 1968–1971. Кн. 1.
[Gal'der F. Voennyj dnevnik. Ezhednevnye zapisi nachal'nika General'nogo shtaba suhoputnyh vojsk. 1939–1942 gg.: v 3 t. / per. s nem. M., 1968–1971. Kn. 1]
- Гитлер А. Майн кампф / пер. с нем. М.: Т-ОКО, 1992. – 590 с.
[Gitter A. Majn kampf / per. s nem. M.: T-OKO, 1992. – 590 s.]
- Мировые войны XX века. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М., 2005.
[Mirovye vojny XX veka. Kn. 3. Vtoraja mirovaja vojna. Istoricheskij ocherk. M., 2005]
- Новые документы по новейшей истории. М., 1996.
[Novye dokumenty po novejshej istorii. M., 1996]
- Штоль В. В. Идеологические корни и практика фашизма // Обозреватель–Observer. 2010. № 9. С. 44–65; № 10. С. 28–53.
[Shtol' V. V. Ideologicheskie korni i praktika fashizma // Obozrevatel'–Observer. 2010. № 9. S. 44–65; № 10. S. 28–53]
- 1941 год. Документы в 2 кн. Кн. 1. М., 1998.
[1941 god. Dokumenty v 2 kn. Kn. 1. M., 1998]

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol'y, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

Противоречия и нерелевантные допущения транзитологии

Чермен ХУГАЕВ

Общественная практика и политическая реальность постсоветского пространства, на которые прежде всего была направлена трансляция концептов транзитологии, призванных стать не столько теоретическим основанием для научной рефлексии, сколько сыграть «роль интеллектуальной компенсации за крушение идеалов социализма» [1, с. 301], выявили их нерелевантность или по крайней мере потребность в существенной коррекции.

Основанную критику положений транзитологии содержит статья американского политолога, вице-президента Фонда Карнеги Т. Карозерса (2001 г., на рус. яз. – 2003 г.) [2].

«Многие из стран, – пишет Т. Карозерс, – которые политики и специалисты практики, занимающиеся проблемами помощи, упорно продолжают называть „переходными“, вовсе не переходят к демократии, а среди демократических транзитов есть немало таких, которые не следуют модели. То, что они продолжают цепляться за парадигму,

жизнь которой уже завершена, мешает эволюции демократии и дезориентирует политиков. Пришло время признать, что парадигма утратила своё значение и следует поискать более совершенный инструмент анализа» [2, с. 44].

Как указывает Т. Карозерс, парадигма демократического транзита основывается на нескольких допущениях.

Первое допущение состоит в абсолютизации процесса демократизации стран, отходящих от автори-

---

ХУГАЕВ Чермен Вазноевич – соискатель Московского государственного областного университета. *E-mail:* korrka@mail.ru

Ключевые слова: концепты транзитологии, «переходные» страны, демократия, «пакт» элит.

¹ Ачкасов В. А. Транзитология – научная теория или идеологический конструкт? // Полис. 2015. № 1. С. 30.

² Карозерс Т. Конец парадигмы транзита // Политическая наука. 2003. № 2.

тарного правления. В логике этого допущения все страны, где наблюдались признаки политической либерализации, зачислялись в «переходные». «Как только они получили титул „переходных“, их политическая жизнь стала автоматически анализироваться в терминах движения к или от демократии», – пишет Т. Карозерс [2, с. 44–45].

Второе допущение, отмеченное политологом, связано с презентацией демократизации как преемственного эволюционного процесса, проходящего последовательные стадии от либерализации к консолидации.

«Активные приверженцы демократии допускают, что переходные страны не обязательно должны последовательно продвигаться по этому предначертанному пути, – пишет он, – от открытия и прорыва до консолидации. Переходные страны, говорят они, могут как идти вперёд в этом направлении, так и отступать, или стагнировать, что и случается в жизни. Однако даже отклонение от принятой последовательности, возможность которых они согласны признать, определены в терминах пути. Все варианты описаны в терминах скорости и направления движения по пути демократизации, но никак не движения, которое вообще не имеет ничего общего с этим направлением» [2, с. 45].

Третье допущение, в констелляции Т. Карозерса, отражает убеждение сторонников демократии в доминантном значении для транзита процедуры выборов. Критик транзитологии пишет, что «для них характерна завышенная оценка значения регулярных подлинных выборов для развития демократии» [2, с. 46]. Выборы, уверены апологеты либерально-демократического процесса, ведут к расширению полити-

ческого участия и повышению ответственности государства перед обществом.

Четвёртым допущением, в конечном итоге сыгравшем главную роль в деконструкции концепта, стала недооценка объективных социально-экономических политических и социокультурных оснований, являющихся «исходным материалом» в продвижении демократии. Для большинства сторонников транзитологии решающее значение имело «решение политических элит страны двигаться к демократии и их способность сломить сопротивление антидемократических сил» [2, с. 46].

Последовательное методологическое обоснование идей, отнесённых Т. Карозерсом к четвёртому допущению, содержит статья Д. А. Растоу (1970 г., публикация на рус. яз. – 1996 г.).

Рефреном системы концептуальных положений Д. А. Растоу приходит мысль о том, что закономерные предпосылки демократизации, *во-первых*, не имеют иерархической значимости, в которой первостепенная роль принадлежит социально-экономическим факторам;

во-вторых, «факторы, обеспечивающие устойчивость демократии, не обязательно равнозначны тем, которые породили данную форму устройства политической системы»;

в-третьих, наличие корреляции «исходного материала», и собственно процесса демократизации, не означает наличие определяющей казуальности этих реалий;

в-четвёртых, независимо от социальных условий стимулирующие процесс зарождения демократии «позиции политиков и простых

граждан» могут играть решающую роль [3, с. 53].

Ещё одно концептуальное предположение Д. А. Растоу о том, что «модель, или идеальный тип, процесса перехода может быть получена на основе тщательного изучения двух или трёх эмпирических примеров, а затем проверена путём приложения к остальным» [3, с. 6], послужило путеводителем многих исследований демократического транзита, стремившихся привязать этот процесс к установленным универсальным направлениям.

Высокая степень допущений, главное из которых заключалось в возможности движения к демократии (западного образца) при одном достаточном условии – активной деятельности адептов демократического выбора, всё же побудила автора концепции прибегнуть к формулированию по крайней мере двух ограничений, связанных с осмыслением содержания транзита. В своей статье Д. А. Растоу заметил, что «при исследовании логики трансформации внутри политических систем можно оставить за скобками страны, основной толчок к трансформации которых был дан из-за рубежа» [3, с. 6].

Другим ограничением демократического транзита, о котором говорит Д. А. Растоу, является отсутствие национального единства. Так как «демократия – это система правления временного большинства», то «национальное единство названо предварительным условием демократизации в том смысле, что оно должно предшествовать всем другим стадиям процесса». «Экономиче-

ские и социальные факторы», по мнению Д. А. Растоу, входят «в модель» демократизации «лишь опосредованно». А «динамический процесс демократизации в собственном смысле слова, при наличии указанного выше предварительного условия, запускается посредством длительной и безрезультатной политической борьбы. Чтобы политическая борьба обрела названные черты, её основные участники должны представлять прочно укоренившиеся в обществе силы (как правило, социальные классы), а спорные вопросы, вокруг которых она ведётся, должны иметь для сторон первостепенное значение. Подобная борьба чаще всего начинается вследствие появления новой элиты, поднимающей угнетённые и лишённые ранее руководства социальные группы на согласованное действие. При этом конкретный социальный состав противоборствующих сторон – лидеров и рядовых членов, равно как и реальное содержание спорных вопросов будут различаться от страны к стране, а также от периода к периоду в жизни каждой отдельно взятой страны» [3, с. 7].

«Пакт» элит представляет краеугольный камень многих транзитологических концепций. Однако значительная часть исследователей постсоветских трансформаций указывает на неадекватность этого теоретического конструкта политической реальности бывших союзных республик.

Соответствующие элитистским сценариям демократические преобразования советского политическо-

³ Растоу Д. А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5.

го режима «сверху» не получили общественной поддержки. При этом неприятие «демократической прививки» не имело ничего общего с утверждением природной склонности населения к авторитаризму или отсутствия демократической культуры.

Выстраивание объяснительных схем, не ангажированных апологетическими идеологемами «западного выбора», канализируется в несколько когнитивных направлений:

– *во-первых*, выяснение сущностных качеств современной элиты, препятствующих трансляции её политических воззрений в публичное пространство;

– *во-вторых*, артикуляцию паттернов, составляющих в общественном сознании представление о демократии;

– *в-третьих*, поиск механизмов демократизации, адекватных политической культуре народа, обусловленной, в свою очередь, национальным историческим опытом.

Ссылаясь на авторитет Г. Алмонда и С. Вербы, утверждавших в качестве предпосылок демократизации достаточный уровень гражданской культуры [4], Т. П. Лебедева подвергла сомнению справедливость презентации в качестве обязательного условия демократического транзита наличие «пакта», «соглашения» элит. «Как известно, – пишет она, – демократизация бывших то-

талитарных стран осуществлялась преимущественно „сверху“. Демократические транзиты были инициированы политическими элитами. Именно элиты, а не массы определяли динамику и содержание первого этапа преобразований. Они начались с коренного обновления основных политических институтов (выборов, государства, партий) при отсутствии вышеназванных предпосылок демократии (достаточного условия гражданской культуры. – *Авт.*), а главное – ценностно-нормативной приверженности демократии со стороны не только масс, но и элит. В результате и стало возможным появление неполных демократий. В них проводятся свободные, тайные, равные и всеобщие выборы, но демократически избранная власть малоэффективна, система сдержек и противовесов почти не работает, в большом дефиците гарантии базовых прав и свобод» [5].

Неспособность постсоветской элиты инициировать демократический процесс, соответствующий общественным ожиданиям, продуцирование её усилиями декоративной демократии, не пользующейся поддержкой и доверием масс, обусловлено природными качествами современной элиты вообще и постсоветского правящего класса в частности [6].

Утратившая советские идеологические ориентиры постсоветская элита нацелена в своём подавляющем

⁴ Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 129–130.

⁵ Лебедева Т. П. Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований // Полис. 2004. № 2. С. 80.

⁶ Kolhatkar S. Yow Wealthy Elites Are Hijacking Democracy All Over the World // AlterNet. 2014. May 30.

большинстве на использование политической власти в целях укрепления собственной материальной состоятельности. Недифференцированность бизнес-интересов со сферой политической деятельности элиты сузило до минимальных значений сферу публичной политики и политическое участие граждан в принятии решений и общественном управлении.

Другая характеристика элиты обусловлена общими цивилизационными трендами, присущими в том числе и развитым странам, составляющим костяк западного сообщества. Финансовая сущность современного капитализма способствует отрыву бизнес-интересов высших предпринимательских слоёв от национальной почвы. Финансовый оборот капитала преодолевает национальные и государственные идентичности и составляет материальную основу глобализации.

В отличие от элиты царской России, демонстрировавшей образцы служения Отечеству, источником материального благосостояния которой являлась земля и материальные активы, располагавшиеся в пределах территории страны, постсоветская политическая «верхушка» не мотивирована на приумножение национального достоинства, тем более на реализацию интересов масс. Трудно представить в современной реальности повторение ситуации, которая сложилась в связи с голодом 1892 г.

В центральных регионах России, когда подавляющая часть дворян (по сути, не имевшая после реформы 1861 г. никакого отношения к голодаю-

щим крестьянам) продолжала добровольно кормить бывшее зависимое население и оказывать ему материальную помощь.

Для стимулирования патриотизма и ориентации политического класса на национальные интересы сегодня руководство новых независимых государств вынуждено вводить специальные меры, ограничивающие его материальное присутствие за пределами страны.

Анализ социально-политических тенденций не внушает надежд на изменение места и роли постсоветской элиты в демократическом процессе. Производство значительной доли вновь создаваемой стоимости в сфере финансового оборота сужает канал общественного давления на элиту с целью её социализации, создавая эффект «декомпрессии» её функционального пространства, продуцирующего замкнутость на собственные интересы.

Пятое допущение, по Т. Карозерсу, состоит в представлении о том, что «демократические переходы» «происходят в когерентных дееспособных государствах», перестройка институтов которых и является содержанием транзита.

Проблема зависимости государственной самостоятельности и демократического транзита, обозначенная Т. Карозерсом в контексте «допущений транзитологии», стала предметом рассмотрения в статье А. Ю. Мельвиля, Д. К. Стукала и М. Г. Миронюка [7]. Авторы анализируют материал посткоммунистических стран с точки зрения ус-

⁷ Мельвиль А. Ю., Стукал Д. К., Миронюк М. Г. Государственная самостоятельность, демократия и демократизация (на примере посткоммунистических стран) // Политическая наука. 2012. № 4.

тановления консенсуса или верификации одной из противоположных позиций. Первая позиция, выраженная в работах Х. Линца и А. Стефана, заключается в утверждении, что «демократия есть форма правления в современном государстве, т. е. без государства современная демократия невозможна» [8].

Таким образом, авторы, разделяющие убеждение Х. Линца и А. Стефана, полагают, что государственная состоятельность «является необходимой предпосылкой демократизации» [7, с. 84].

Другие политологи утверждают прямо противоположное указанной точке зрения. По их мнению, демократический порядок может сопровождать государственное строительство, обеспечивая архитектуру вновь создаваемых политических институтов в облике, присущем свободному обществу [9].

Рассматривая гипотезу о том, что «уровни государственной состоятельности и демократического развития взаимосвязаны, при этомдвигающиеся по пути демократической консолидации посткоммунистические режимы достигают более высокой государственной состоятельности, чем посткоммунистические автократии» [7, с. 93], авторы, на основе сопоставления статистических данных, характеризующих уровни государственности и демократии, пришли к выводу: «наиболее

высокие уровни государственной состоятельности – у состоявшихся и консолидированных посткоммунистических демократий, тогда как эти уровни у посткоммунистических автократий намного ниже. Однако наиболее низкие уровни государственности – у переходных и гибридных режимов (по терминологии Т. Карозерса, находящихся в „серой зоне“). – Авт.) [7, с. 99].

Несмотря на внешнюю фундированность, выводы коллектива политологов вряд ли могут быть признаны фундаментальными в соответствии с заявленной программой, в рамках которой осуществлялось исследование. Согласно индексам *Freedom House*, использованным в статье, на 2008 г. постсоветскими странами с институционализированным демократическим порядком названы Латвия, Литва, Эстония и Украина, с гибридным режимом – Армения, Грузия, Киргизия, Молдавия [10]. Вывод авторов, касающийся демократических государств, выглядит малоубедительным в связи с тем, что уровень государственной собственности прибалтийских республик в значительной мере обеспечивается делегированием части суверенитета национальным структурам Европейского союза и взаимными преференциями, определяющими социально-политическую стабильность бывших союзных республик, а уровень демократии наряду с культурной тради-

⁸ Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Baltimore; L.: The Johns Hopkins University Press, 1996. P. 17.

⁹ Rose R., Shin D. Democratization backwards: The problem of third-wave democracies // British journal of political science. Essex. 2001. Vol. 31. № 2. P. 331–354.

¹⁰ <http://www.freedomhouse.org/report/freedom-world>

цией обусловлен их инкорпорацией в европейское политико-правовое пространство.

По мнению А. Миллера, «экспорт демократии на европейскую периферию способствует созданию стабильных демократических режимов лишь в тех случаях, когда сами страны „импортировались“ в наднациональные структуры Запада, играющие роль внешних стабилизаторов. Вне этого механизма устойчивое развитие демократии западного образца в посткоммунистических обществах выглядит крайне маловероятным» [11].

Несостоятельность права Украины находится в группе стран – лидеров постсоветской государственной состоятельности и институализации демократического процесса показал современный ход событий в этой стране, приведший к сецессии.

Таким образом, выводы авторов могут быть признаны релевантными, не требующими дополнительной верификации лишь относительно двух реалий постсоветского политического процесса, суть которых заключается в следующем:

– движение по пути реализации демократических процедур, заимствованных из западного культурного опыта, приводит к депривации государственности (гибридные режимы);

– восстановление социального порядка и суверенитета обусловлено регенерацией вертикали центральной власти (в артикуляции авторов авторитарных режимов).

Отмеченные допущения не позволяют увидеть процесс демократизации во всей его многосложности. Из 100 стран, упомянутых в качестве субъектов «третьей волны», ощутимых успехов в демократизации удалось достичь не более 20, некоторые регенерировали авторитарные режимы, а «большинство же „переходных стран“ не являются ни диктаторскими, ни безусловно продвигающимися к демократии. Они вступили в политическую серую зону (в другой транскрипции „сумеречную зону“. – Авт.). Эти страны обладают некоторыми признаками демократизации политической жизни, включая по меньшей мере наличие ограничительного политического пространства для существования оппозиционных партий и независимого гражданского общества, а также регулярные выборы и демократические конституции. Но при этом для них характерны слабое представительство интересов граждан, низкий уровень политического участия, не выходящего за пределы голосования, частые нарушения законов должностными лицами государства, сомнительная легитимность выборов, почти полное отсутствие доверия общества государственным институтам и устойчиво низкая институциональная эффективность государства» [2, с. 48–49].

В обозначенной Д. А. Карозерсом «серой зоне» находятся страны с разными доминирующими тенденциями политического развития: бесплодным плюрализмом и режимом

¹¹ Миллер А. От демократии XIX века – к демократии XXI: каков следующий шаг? // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Европа, 2010. С. 96–97.

доминирующей власти. К группе последней из упомянутых тенденций, по его мнению, относится большая часть постсоветских стран, среди которых Россия, «допускающая несколько больше свободы», «находится на периферии этого синдрома» [2, с. 54].

Транзитологические «клише» в странах «серой зоны» подверглись деконструкции не столько в силу имитационного характера заимствованных из либеральной традиции демократических процедур, сколько вследствие невозможности замещения их инкорпорированием «широкой пропасти между политическими элитами и гражданами», коренящейся «в структурных условиях, таких как концентрация богатства или определённые социокультурные традиции» [2, с. 57].

Основную причину несостоятельности демократического транзита в России и на постсоветском пространстве В. А. Ковалёв видит в «экономической демодернизации огромных регионов, деградации хозяйства целых государств и расширяющейся пропасти неравенства между людьми и территориями».

«Россия, – пишет он, – это не только почти четырнадцатикратный разрыв между богатыми и бедными, но и пространство разоряемой политикой Центра периферии, углубляющаяся пропасть между Москвой и провинцией, которая практически колонизируется столицей» [12].

Неравенство в постсоветских странах, ставшее прежде всего следствием грабительской приватизации государственной собственности, само по себе явление не уникальное. Однако в социальной реальности постсоветских республик, и прежде всего его характерной чертой – правового нигилизма, агрегирование богатства в руках немногих означает доминирование «сильных мира сего» при принятии политических решений.

Безусловно, главными носителями социальной силы в западных странах также являются олигархи, но на экзистенциальном уровне их властный потенциал «камуфлирует» правовая традиция.

В Китае неравенство, уровень которого превышает российский, препятствует консолидации общества, вынуждая власть искать идеологические «суррогаты», направленные на социальное нивелирование, а несовершенство правового поля компенсируется авторитаризмом.

Имущественное и социальное неравенство является антиномией демократии и имеет долгосрочный тренд на депривацию в рамках постиндустриального мейнстрима. Прямая связь социально-экономического равенства и демократизации не осталась в стороне от взгляда транзитологов [13, 14].

Утверждая нерелевантность допущений транзитологии, Т. Каро-

¹² Ковалёв В. А. Демократия и неравенство: Судьба российских регионов в процессе глобализации // Политическая наука. 2004. № 1. С. 28, 30.

¹³ O'Donnell G., Schmitter P. Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Baltimore; L.: Johns Hopkins University Press, 1986.

¹⁴ Collier D., Levitsky S. Democracy with Adjectives: Conceptual Innovation in Comparative Research // World Politics. 1997. Vol. 49.

зерс сам остаётся в плену главного допущения, заключающегося в целеполагании движения к демократии. Отказывая в состоятельности концепту демократического транзита, политолог полагает, что его изъян «не означает, что страны в серой зоне обречены на то, что им никогда не прийти к **хорошо функционирующей либеральной демократии** (выд. – *Авт.*)» [2, с. 60].

Ориентация цели движения к демократии форматом «хорошо функционирующей либеральной демократии» значительно сужает его вариативность и исключает, даже на уровне постановки, проблему поиска более совершенных моделей политического участия.

В утверждении универсальности демократического опыта Запада заложено когнитивное препятствие продвижения и актуализации транзитологического концепта, обусловленное, во-первых, логикой обязательности структурных предпосылок западного опыта демократизации и, во-вторых, утверждением релевантности внутренних режимных характеристик транзита как альтернативы подходу, определяющему «национально-специфические различия» «внешними факторами», способными «полностью менять ситуационный расклад» и размывающими «саму „транзитологическую модель“, фактически лишая её объяснительной силы» [15, с. 101].

Типичным для иллюстрации первого из указанных объяснительных ограничений может служить положение, содержащееся в работе

А. Ю. Мельвиля, о том, что в «России, как и в большинстве других обществ „советского типа“, не было каких-либо зачатков рыночной экономики, что лишь осложнило и продолжает осложнять ход трансформационных процессов», и отсутствует, «согласно традиционной политической теории, адекватная социальная база демократии» – средний класс [16]. Попытка оспорить обусловленность либеральной демократии западного образца рыночными отношениями контрпродуктивна. Именно рыночные условия общественного хозяйства инициировали конструкт представительства, рассчитанный прежде всего на политическое участие пассионарной части населения, субъектов рыночных отношений, отличающихся в силу индивидуальных качеств, потенциалом агрегирования материального и социального ресурсов.

Однако, как показывает мировой опыт, западная модель политического устройства далеко не безупречна, а главное – в условиях приобретающего устойчивость тренда доминирования элит не актуализирует перспективу поступательного развития демократического процесса.

Многие современные обществоведы склонны смещать акценты в рефлексии неудач либерально-демократического транзита в постсоветских социумах с констатации неразвитости рыночных институтов на поиск объяснительных парадигм их адекватности социальным основаниям.

¹⁵ Елизаров В. От авторитаризма к демократии: две модели // Pro et Contra. 1998. Т. 3. № 3.

¹⁶ Мельвил А. Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/melvil.php>

Теорию «российской зависимости от пути» [17], объясняющую невосприимчивость постсоветских стран к транзиту либерально-демократических институтов и западного культурного опыта вследствие особой «роли культуры и истории» этих государств, предложил Стефан Хедлунд [18, с. 34].

«Прежде всего это касается роли, которую культурная и историческая специфика играет в определении того, как акторы реагируют на изменения в наборе возможностей» [18, с. 31].

Шведский профессор утверждает, «что неформальные нормы обеспечивают легитимность формальным правилам. Если формальное создание правил путём прямых действий отклоняется слишком далеко от траектории эволюции неформальных норм, негативные последствия не замедлят себя ждать» [18, с. 15].

Согласный с мнением индийского экономиста Амартия Сена, С. Хедлунд считает справедливым его утверждение, что провал «трансформации в постсоветской России (а также в сочетании с десятилетиями провальных попыток стимулировать развитие в странах третьего мира) обнажил необходимость поиска нового курса для всей общественной науки. Теоретические и практические инструменты, использовав-

шиеся общественной наукой для решения проблем, связанных с этими процессами, просто не могли справиться с задачей, о чём свидетельствуют весьма плачевные результаты» [19].

Попытка некоторых исследователей уйти от признания историко-культурного своеобразия стран постсоветского пространства вообще и России в частности, объяснить неудачу инкорпорирования в их социальный организм западных институтов демократии исключительно ситуативными обстоятельствами оказывается малопродуктивной.

Так, Я. Ю. Шашкова, «признавая некоторое влияние политических традиций на трансформацию российского режима», предлагает «в первую очередь исходить из особенностей социальной ситуации в России конца XX в». [20, с. 313]. Главную причину неуспеха демократизации новых независимых государств она видит в сложности, обусловленной необходимостью параллельного решения двух задач: политического и экономического реформирования постсоветских режимов.

Однако декларация этого тезиса не помешала исследователю в дальнейших рассуждениях обратиться к социокультурному контексту транзита демократии как фактору, определяющему его содержание.

¹⁷ Hedlund S. Russian Path Dependence. L.: Routledge, 2005.

¹⁸ Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. М., 2015. С. 34.

¹⁹ Sen A. Capitalism beyond the Crisi // New York Review of Books. 2009. Vol. 56. № 5. P. 1 (Цит. по: URL: www.nybooks.com/articles/22490).

²⁰ Шашкова Я. Ю. Особенности транзита 90-х годов XX в. как детерминанта современного российского политического режима // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4.

«Из внимания демократов, – пишет Я. Ю. Шашкова, – выпал тот факт, что европейская история протекала и базировалась на иных основаниях, чем российская, на идущем от Рима городском самоуправлении и представлении о священности частной собственности. Демократические институты в их классическом понимании стали продуктом и историческим этапом в развитии западной цивилизации, а потому убежденность в возможности их ускоренного развития в иной исторической среде стала иллюзией».

Демократы не учли, что в процессе функционирования политические структуры и институты как бы „обволакиваются“ нормами и стандартами политической культуры общества, подгоняя их формальные нормы под ценностные приоритеты граждан. Тем самым неизбежно трансформируются и поведенческие практики последних. А это в ряде случаев способно едва ли не полностью перенаправить деятельность институтов, изменив их специфические функции, трансформировав их формальные задачи и прочие параметры деятельности. Причём такое положение касается всех, а не только государственных институтов. К примеру, номенклатурный стиль деятельности партийных и прочих чиновников привёл к перерождению демократических институтов, переориентируя их деятельность на узкокорпоративные интересы» [20, с. 314].

Таким образом, заявив, что деконструкция постсоветской демократизации связана со сложной «стартовой» ситуацией, Я. Ю. Шашкова фактически признала первостепенное значение так называемого «цивилизационного контекста» в трансформационном процессе вообще и демократическом в частности.

Подход транзитологов, связанный с учётом историко-культурного

основания современных преобразований бывших советских республик, в последнее время становится всё более заметным.

Так, отсутствие достоверных эмпирических аргументов в пользу обусловленности транзита процедурными и институциональными факторами привело Л. Даймонда, солидаризирующего с Х. Линцем и А. Степаном [8, 21], к выводу о том, что его легитимация не сводится «к абстрактной преданности идее демократии», но включает «в себя разделяемую (большинством общества) нормативную и поведенческую приверженность специфическим правилам и порядку конституционной системы данной страны». «И хотя современные исследователи, – замечает Л. Даймонд, – почему-то всячески стараются избежать употребления термина „политическая культура“, убеждён, что под влиянием перечисленных составляющих процесса консолидации происходит сдвиг как раз в политической культуре» [22].

Не менее значительное место в транзитологической литературе занимают труды тех, кто разделяет точки зрения Д. А. Растоу о необходимости структурных предпосылок демократии.

Ограничение, вытекающее из тотальности либерально-демократического транзита, ведёт к полному исключению из его обязательной модели структурных факторов, при-

²¹ Linz J., Stepan A. Towards Consolidated Democracies // Journal of Democracy. 1996. Vol. 7. April.

²² Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? // Полис. 1999. № 1. С. 22.

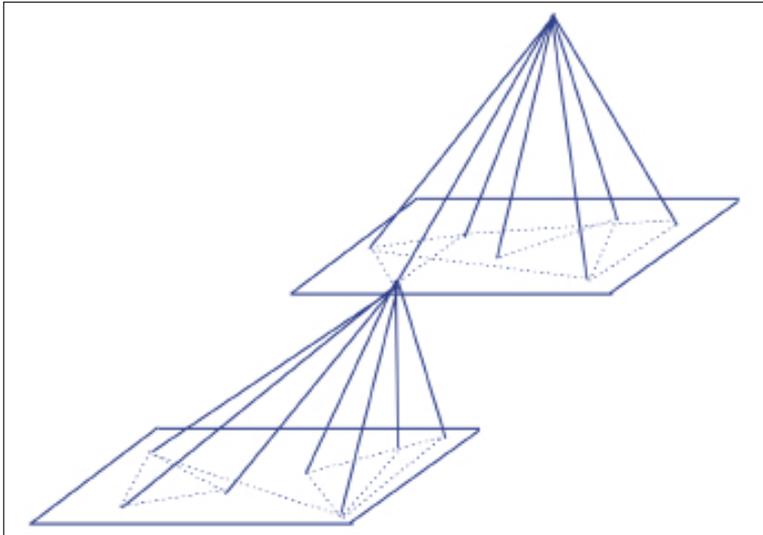

Схема направляющих политических связей, по В. Елизарову

знанию универсальности оснований демократизации и абсолютизации «внутренних» режимных характеристик.

Предлагая компаративный анализ моделей перехода от авторитарного режима к демократии, В. Елизаров, например, пользуется схемой вертикальных и горизонтальных направлений политической консолидации [15, с. 98–110]. Принятая им условная схема отражает вертикаль политической консолидации обществ с авторитарными режимами в виде выстроенной в многоуровневую иерархию пирамиды, которая опирается на ограниченное основание горизонтальных направлений политической консолидации, характеризующейся, во-первых, отсутствием институционализации обратной связи; во-вторых, низким

потенциалом коммуникативности, не позволяющим успешно продвигать демократические процедуры (рис.).

Для наполнения «метафоры концептуальным смыслом» автор использовал характеристику К. Джовитта предшествующего советского «ленинского опыта» политического развития, который «усилил почти отрицательный образ политической сферы, добавив к нему обособленность приватной» [23].

«Распад советского блока, – пишет В. Елизаров, – принципиально изменил ситуацию. Резко ослабили все вертикальные связи, чем и была вызвана реальная необходимость консолидации по горизонтали. Сработал механизм напряжения между публичной и приватной сферами, представляющий набор идентичностей, которые можно использовать в новой ситуации. Прежде всего по-

²³ Jowitt K. *New World Disorder: The Leninist Extinction*. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1992. P. 257–258.

шли в ход налаженные клиентские связи. В тех же случаях, когда „вертикальная“ инфраструктура не была разрушена (бывший Советский Союз), сохранился кадровый состав прежнего аппарата. Кроме того, начали „работать“ идентичности, которые либо вовсе не были представлены в официальной риторике авторитарного режима, либо используются теперь с „обратным знаком“ (например, интернационализм – национализм). Консолидация новых политических акторов идёт в границах этих идентичностей» [15, с. 104].

Не отрицая некоторых удачных новелл в объяснительной схеме В. Елизарова, в первую очередь связанных с указанием на роль «новых» консолидирующих идентичностей (сепаратизма, национализма и т. д.) и обусловленностей регенерации авторитаризма постсоветских режимов, в том числе необходимостью противостоять таковым, всё же следует обратить внимание на два отступления от политической реальности, сужающих когнитивный потенциал концепции.

Случайно изображённые когерентные вертикальные и горизонтальные связи показаны в некоей каузальности, причинно-следственной зависимости. Однако в действительности горизонтальные связи, определяемые вертикальными векторами политической консолидации, отражают лишь часть, и как правило, не самую большую, общей совокупности распространяющихся в социальной плоскости политических взаимодействий.

Кроме того, в эпоху активного освоения политического пространства электронными средствами нефор-

мальных коммуникаций объяснение неуспеха демократического транзита слабостью горизонтальных связей теряет актуальность [24].

Несостоятельность концепта транзитологии в контексте либерально-демократического целеполагания обусловлена не только структурными и аксиологическими особенностями предпосылок демократического процесса на большей части постсоветского пространства, но прежде всего неясной демократической перспективой самих стран Запада.

«Образец, который они (постсоветские страны. – Авт.) имитировали, – пишет В. А. Ачкасов, – базировался на традиционных представлениях о демократии как системе власти большинства населения, осуществляемой через институты представительства – партии, выборы, парламенты. Однако всё дело в том, что именно эти институты, действительно сыгравшие решающую роль в становлении представительных демократий Запада в XX в., сегодня сами претерпевают серьёзную трансформацию» [1, с. 31].

Суть происходящего в странах институциональной демократии передаёт цитата из статьи М. Леонарда, приведённая В. А. Ачкасовым: «Внешне в странах Запада всё идёт по-прежнему: „...политики... организуют кампании, издают манифесты, договариваются – так, как это делалось веками. Важное различие состоит в том, что их никто не слушает. Явка избирателей снижается, численный состав политических партий сокращается, а доверие людей к политикам и политическим

²⁴ Бурматов В. В. Политическая коммуникация в России: запрос на новый институциональный порядок // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. Вып. № 33. Август.

институтам упало до угрожающе низкого уровня» [25].

Попытка воспроизвести или имитировать демократическую модель Запада с неопределённой перспективой, обрекает её архитекторов, во-первых, на постоянное отставание от изменяющегося объекта подражания, во-вторых, не исключает тупикового направления демократического процесса.

Большинство представителей западной политологии, имея в виду западную модель либеральной демократии, оценивают содержание политической трансформации на постсоветском пространстве как неудачу и откат демократии, продуцировавших «полудемократические режимы» или «режимы, находящиеся в сумеречной зоне» [26]. Попытка не ангажированного западными идеологами взгляда на происходящие в странах «третьей волны» процессы принадлежит Гильермо О’Доннеллу – аргентинскому политологу и автору известной монографии, посвящённой модернизации политических режимов. Политолог усомнился в том, «что всякий переход к ней (демократизации. – Авт.) завершается одинаковым результатом». Суть концепции, предложенной Г. О’Доннеллом, сводится к пяти аргументам:

«1. Существующие теории и типологии демократии рассматривают представительную демократию в её реальном виде со всеми вариантами и подтипами в высокоразвитых капиталистических странах.

2. Ряд новых демократий (в Аргентине, Бразилии, Перу, Эквадоре, Боливии, на Филиппинах, в Корее и многих коммунистических странах) действительно являются таковыми в том плане, что они соответствуют терминологическим критериям полиархии, предложенным Робертом Далем (*Robert Dahl*).

3. Однако эти демократии не относятся к представительным и не имеют тенденции стать таковыми; исходя из их характеристик, я называю их делегативными демократиями (ДД).

4. ДД не являются закреплёнными (т. е. институциональными) демократиями, однако они могут быть устойчивыми. В ряде случаев отсутствуют признаки как скрытой угрозы возврата к авторитарному режиму, так и развития в сторону представительной демократии.

5. Существует важный эффект взаимодействия: глубокий социально-экономический кризис, наследуемый большинством этих стран от предыдущих авторитарных режимов, укрепляет определённые представления о правильном использовании политической власти и практике её использования таким образом, что эти страны продвигаются в направлении делегативной, а не представительной демократии» [27].

Однако в целом конструктивный подход, предложенный аргентинским исследователем, в значительной степени утрачивает свой инновационный потенциал вследствие

²⁵ Леонард М. XXI век – век Европы. М.: АСТ, 2006. С. 136–137.

²⁶ Карозерс Т. Трезвый взгляд на демократию // Pro et Contra. 2005. Июль–август. С. 75.

²⁷ О’Доннелл Г. Делегативная демократия // Антология. Пределы власти. 1994. № 2/3 // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem01.htm>

сохранения традиционного целеположения демократического транзита на достижение представительной демократии по образцу стран Запада. Этап делегативной демократии, который, по мнению О'Доннелла, проходят страны «третьей волны», лишь «открывает путь для второго перехода, который часто бывает более длительным и сложным по сравнению с первым переходом от авторитарного правления» [27].

Оставаясь приверженцем взгляда на демократию, разделяемого большинством представителей западного научного сообщества, О'Доннелл всё же обозначил в своей работе ряд важных и практически значимых для постсоветской политической модернизации положений. В частности, он указал, что путь демократических преобразований должен предполагать «создание ряда институтов, становящихся островами принятия решений среди течений политической власти», и консенсус правительства и «различных агентов» по поводу признания «общей и равной заинтересованности» в создании демократических институтов. Два указанных исследователем направления модернизации являются гарантией от «регенерации авторитаризма».

К институтам и факторам, способным предотвратить откат демократии, О'Доннелл относит «официальные организации, которые принадлежат к конституционной структуре полиархии» (конгресс, судебную-правовую систему, политические партии, справедливые выборы), институционализированные или неинституционализированные каналы представительства «коллективных интересов и субъектов».

В доннелловской модели делегативной демократии «президент рассматривается как воплощение нации, главный хранитель и знаток её интересов». Предполагается, что он отечески заботится о всей нации, а «политической базой президента должно быть движение, которое преодолевает функциональность и мирит политические партии» [27]. В случае когда полномочия президента делегированы легитимной процедурой и их объём установлен при полном одобрении населения, такому режиму «не чужда **демократическая традиция** (выд. – Авт.)».

Делегативная демократия «более демократична, но менее либеральна по сравнению с представительной демократией». «Это заключается в том, что путём справедливых выборов она формирует большинство, которое позволяет кому-либо на несколько лет стать единственным воплощением и толкователем высших интересов нации» [27].

Сравнение делегативной и представительной демократии позволило О'Доннеллу сформулировать риски, связанные с функционированием первой. В отличие от представительной демократии, имеющей горизонтальный уровень контроля и подотчётности, сопряжённой с «медленными темпами» принятия решений, делегативная даёт возможность быстрого принятия решений, но «ценой большей вероятности ошибок, рискованных методов проведения их в жизнь и концентрации ответственности за результат на президенте» [27].

Безусловно, намеченное О'Доннеллом направление концептуализации демократического транзита стран «третьей волны» требует кон-

кретной проработки, учитывающей весь спектр факторов и предпосылок постсоветской политической модернизации. Однако его подход, учитывающий контекст политической реальности, в которой персонафицированная власть главы государства занимает центральное ме-

сто, является гарантом дальнейшего продвижения по пути демократических реформ и альтернативой деструктивным попыткам реализации групповых интересов элиты, может являться методологическим ориентиром в выстраивании концепции постсоветской транзитологии.

Подводя итог сказанному, следует заметить, что «третья волна» глобальной демократизации, понимаемая как процесс распространения политического порядка, продуцированного западным цивилизационным развитием, не преодолела порог, воздвигнутый культурно-историческим опытом постсоветских стран, объединяемых общим прошлым и пока сохраняющейся реальностью единого социокультурного пространства. Откат волны демократизации, в зависимости от детерминированности внешним влиянием, в основном западным, проявился с различной степенью глубины, но достаточно отчётливо на большей части постсоветского пространства.

Отсутствуют достоверные эмпирические данные о деконструкции западного транзитологического вектора в связи с несовершенством регенерации рыночной экономики, неадекватностью институционального дизайна, отсутствием «пакта элит» и другими структурными и процедурными факторами.

Нерелевантность западных институтов демократии постсоветской политической реальности не является поводом для сомнений в её демократической перспективе, а говорит о разности социального основания трансформационных процессов, обуславливающей выбор «демократической архитектуры».

Либеральная демократия, представляемая как универсальная модель мироустройства, сама находится в состоянии транзита, вызванного объективными цивилизационными сдвигами в направлении Постмодерна, от успеха которого зависит судьба западного мира.

В связи с этим стратегия постсоветского демократического транзита не может ориентироваться на её воспроизводство. При этом определение собственной демократической перспективы «незападными» странами связана прежде всего с определением национального историко-культурного кода, позволяющего установить оптимальный путь к демократии.

Библиография • References

- Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 122–134.
 [Almond G. Grazhdanskaya kul'tura i stabil'nost' demokratii // Polis. 1992. № 4. S. 122–134]
- Ачкасов В. А. Транзитология – научная теория или идеологический конструкт? // Полис. 2015. № 1. С. 30–37.
 [Achkasov V. A. Tranzitologiya – nauchnaya teoriya ili ideologicheskij konstrukt? // Polis. 2015. № 1. S. 30–37]

- Бурматов В. В.* Политическая коммуникация в России: запрос на новый институциональный порядок // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. Вып. № 33.
- [*Burmatov V. V.* Politicheskaya kommunikatsiya v Rossii: zapros na novyy institutsional'nyj poryadok // Gosudarstvennoe upravlenie. EHlektronnyj vestnik. 2012. Вып. № 33]
- Даймонд Л.* Прошла ли «третья волна» демократизации? // Полис. 1999. № 1. С. 10–25.
- [*Dajmond L.* Proshla li «tret'ya volna» demokratizatsii? // Polis. 1999. № 1. S. 10–25]
- Елизаров В.* От авторитаризма к демократии: две модели демократизации // Pro et Contra. 1998. Том 3. № 3. С. 98–110.
- [*Elizarov V.* Ot avtoritarizma k demokratii: dve modeli demokratizatsii // Pro et Contra. 1998. Том 3. № 3. S. 98–110]
- Карозерс Т.* Конец парадигмы транзита // Политическая наука. 2003. № 2. С. 42–64.
- [*Karozers T.* Konets paradigmy tranzita // Politicheskaya nauka. 2003. № 2. S. 42–64]
- Карозерс Т.* Трезвый взгляд на демократию // Pro et Contra. 2005. № 1. С. 73–81.
- [*Karozers T.* Trezvyj vzglyad na demokratiyu // Pro et Contra. 2005. № 1. S. 73–81]
- Ковалёв В. А.* Демократия и неравенство: Судьба российских регионов в процессе глобализации // Политическая наука. 2004. № 1. С. 33–45.
- [*Kovalyov V. A.* Demokratiya i neravenstvo: Sud'ba rossijskikh regionov v protsesse globalizatsii // Politicheskaya nauka. 2004. № 1. S. 33–45]
- Лебедева Т. П.* Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований // Полис. 2004. № 2. С. 76–84.
- [*Lebedeva T. P.* Liberal'naya demokratiya kak orientir dlya posttotalitarnykh preobrazovanij // Polis. 2004. № 2. S. 76–84]
- Леонард М.* XXI век – век Европы. М.: АСТ, 2006. – 250 с.
- [*Leonard M.* XXI vek – vek Evropy. M.: AST, 2006. – 250 s.]
- Мельвил А. Ю.* Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/melvil.php>
- [*Mel'vil' A. JU.* Opyt teoretiko-metodologicheskogo sinteza strukturnogo i procedurnogo podhodov k demokraticeskim tranzitam // URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/melvil.php>]
- Мельвил А. Ю., Стукал Д. К., Миронюк М. Г.* Государственная состоятельность, демократия и демократизация (на примере посткоммунистических стран) // Политическая наука. 2012. № 4. С. 83–104.
- [*Mel'vil' A. JU., Stukal D. K., Mironyuk M. G.* Gosudarstvennaya sostoyatel'nost', demokratiya i demokratizatsiya (na primere postkommunisticheskikh stran) // Politicheskaya nauka. 2012. № 4. S. 83–104]
- Миллер А.* От демократии XIX века – к демократии XXI: каков следующий шаг? // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Европа, 2010. – 318 с.
- [*Miller A.* Ot demokratii XIX veka – k demokratii XXI-go: kakov sleduyushhij shag? // Demokratiya i modernizatsiya: k diskussii o vyzovakh XXI veka / pod red. V. L. Inozemtseva. M.: Evropa, 2010. – 318 s.]
- О'Доннелл Г.* Делегативная демократия // Антология. Пределы власти. 1994. № 2/3 // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem01.htm>
- [*O'Donnell G.* Delegativnaja demokratija // Antologija. Predely vlasti. 1994. № 2/3 // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem01.htm>]

- Растову Д. А.* Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5. С. 5–15.
- [*Rastou D. A.* Peregody k demokratii: popytka dinamicheskoy modeli // Polis. 1996. № 5. S. 5–15]
- Хедлунд С.* Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала. М., 2015. – 424 с.
- [*Hedlund S.* Nevidimye ruki, opyt Rossii i obshhestvennaja nauka. Sposoby ob#j#s#n#e#n#i#j#a sistemnogo provala. M., 2015. – 424 s.]
- Шашкова Я. Ю.* Особенности транзита 90-х годов XX в. как детерминанта современного российского политического режима // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4.
- [*Shashkova JA. JU.* Osobennosti tranzita 90-h godov XX v. kak determinanta sovremennogo rossijskogo politicheskogo rezhima // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 4]
- Collier D., Levitsky S.* Democracy with Adjectives: Conceptual Innovation in Comparative Research // World Politics. 1997. Vol. 49.
- Kolhatkar S.* Yow Wealthy Elites Are Hijacking Democracy All Over the World // AlterNet. 2014. May 30.
- Jowitt K.* New World Disorder. The Leninist Extinction. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1992.
- Linz J. J., Stepan A.* Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Baltimore; L.: The Johns Hopkins University Press, 1996.
- Linz J., Stepan A.* Towards Consolidated Democracies // Journal of Democracy. 1996. Vol. 7. April.
- O'Donnel G., Schmitter Ph.* Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Baltimore; L.: Johns Hopkins University Press, 1986.
- Hedlund S.* Russian Path Dependence. L.: Routledge, 2005.
- Sen A.* Capitalism beyond the Crisi // New York Review of Books. 2009. Vol. 56. № 5.
- Rose R., Shin D.* Democratization backwards: The problem of third-wave democracies // British journal of political science. Essex. 2001. Vol. 31. № 2.
- <http://www.freedomhouse.org/report/freedom-world>

Коррупция как источник делегитимации власти в России

Орест МУШТУК

Главное у нас – это не деньги, которые, как показал печальный опыт «олигархов», в нашей системе не конвертируются во власть и относительно легко отнимаются, а власть, которая легко конвертируется в деньги.

*Д. Фурман, главный научный сотрудник
Института Европы РАН*

Одним из важнейших понятий политической науки в вопросе о государственной власти является понятие «легитимность» (от лат. *legitimus* – законный, правомерный). В содержательном плане под этим понятием имеется в виду характер (тональность) отношения к власти со стороны подвластного ей населения (народа). Если народ принимает и положительно оценивает власть, признаёт её право управлять и согласен добровольно подчиняться ей, то такая власть – легитимная. Если же это не так и народ власти не «любит» и власти не доверяет, хотя и подчиняется ей до поры до времени в рамках инстинкта самосохранения (прежде всего из-за страха репрессий), то такая власть предстаёт как нелегитимная. В первом случае мы имеем дело с властью, чья политика так или иначе отвечает социальным ожиданиям масс, во втором – нет.

Но легитимность власти – категория не статичная, а очень подвижная, динамичная, требует постоянного подтверждения. Если этого нет и власть (будучи изначально легитимной) начинает терять эффективность, не справ-

---

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии (университет «Синергия»). *E-mail:* mushtuk@mail.ru; *SPIN-код:* 7404–5459.

Ключевые слова: легитимность, коррупция, nepotизм, административный ресурс, чиновничество, Закон «О противодействии коррупции».

ляется с возложенными на неё задачами и принятыми на себя обязательствами, запаздывает и неадекватно реагирует на исходящие от социума импульсы и вызовы времени, то градус доверия и общественного кредита к ней со стороны граждан падает и она в их глазах постепенно превращается в нелегитимную. Этот процесс трансформации легитимной власти в нелегитимную принято называть делегитимацией.

Среди множества факторов, обуславливающих делегитимацию, далеко не последнюю роль играет нарастание бюрократизации и коррумпированности власти, что ведёт к тому, что государство фактически «приватизируется» особым сословием чиновников в качестве «вещи для себя», а не «для всех», превращается в институт, который подминает под себя общество и безапелляционно (через принуждения) навязывает ему свою волю.

Именно такая канва развития событий в политико-властной сфере всё более зримо проявляется в сегодняшней России. «Моё поколение, – пишет русский писатель Михаил Веллер, – к 40 годам свыклось с мыслью, что ничего уже не изменить. И вдруг на рубеже 90-х мы испытали огромную, необыкновенную надежду на перемены. Поверили и ждали: наконец-то мы сможем, страна наша сделает для своих детей, для своего народа то, что необходимо, правильно, прекрасно. По прошествии четверти века после августа 91-го грузы всех бед угромоздились на прежних местах: власть и чиновники...» [1].

И опять в России правит бал не тот, кто производит, лечит, учит и т. д., а тот, кто разрешает или запрещает, казнит или милует. С изрядной долей пессимизма можно утверждать, что ответ на поставленный в своё время А. Солженицыным вопрос о том, как нам обустроить постсоциалистическую Россию, в значительной мере получен. Страну действительно уже «обустроили». И главным субъектом этого «действия» выступила чиновничья корпорация, которая сумела «конвертировать» самое себя из приказчика в управляющего и которая, если перефразировать М. Салтыкова-Щедрина, не служит Отечеству, а пожирает его, придерживаясь алгоритма жизни французских королей: «после нас хоть потоп».

Сказанное касается прежде всего коррупции, которая по своим масштабам приобрела характер национального бедствия и превратилась в реальную угрозу национальной безопасности страны.

Согласно данным Международной организации *Transparency International*, по «индексу восприятия коррупции», на основе которого страны

мира ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов (ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – наименьший), Россия входит в число «лидеров».

В 2015 г. она получила от этой организации 29 баллов (на два балла больше, чем в 2014 г.) и заняла 119-е место (из 167), что является наилучшим результатом с 2012 г., когда организация перешла на 100-балльный рейтинг (чем меньше баллов, тем больше коррупции, и наоборот).

¹ Дардыкина Н. Парадоксы разрешает Веллер. Откуда и куда нас властно направляют? // Московский комсомолец. 2016. 9 марта.

В 2014 г. Россия находилась на 136-й строчке рейтинга – рядом с такими странами, как Нигерия и Ливан. Сейчас в соседях по «индексу восприятия коррупции» – Азербайджан, Гайана и Сьерра-Леоне.

При этом, как подчеркнули руководители *Transparency International*, представляя результаты индекса, несмотря на этот значительный статистический прорыв, усиления реальной борьбы с коррупционными преступлениями в России на практике не происходит, и она по-прежнему далека от цивилизованных стран Европы и Нового света [2]. Достаточно сказать, что ежегодно через коррупционные схемы здесь проходит до триллиона рублей, как минимум, а среднегодовой «коррупционный налог» на каждого жителя (включая детей, пенсионеров и президента страны) составляет 2 тыс. долл. [3].

В сегодняшней России захлёстывают не только традиционные (классические) разновидности коррупции в форме взяточничества и казнокрадства, однозначно трактуемых законом как преступление. Не менее масштабными являются коррупционные действия, в содержании которых нет состава преступления и которые представляют собой те или иные формы девиантного поведения. Речь идёт о целом комплексе ущербных для общества деяний, которые в современном политическом лексиконе россиян обозначаются таким очень расхожим эвфемизмом, как «административный ресурс».

Среди этих форм пальма первенства принадлежит nepотизму

и близким ему (а по существу, синонимическим по содержанию) социальным явлениям в лице кумовства и фаворитизма (служебного покровительства родственникам и знакомым), а также блага, когда разного рода блага предоставляются в обход общепринятых правил и законов по ЗиС, т. е. благодаря выгодному знакомству и содействию «нужных» людей.

Когда компания, часть акций которой принадлежит кому-то из членов семьи или близких родственников высшего чиновника, получает выгодные государственные заказы и подряды – это коррупция. Когда ей выделяются льготные кредиты и ссуды – это тоже коррупция. Когда сын высокопоставленного чиновника, едва окончив университет, становится вице-президентом крупнейшего банка или входит в состав совета директоров крупной компании – это опять же коррупция.

Синтезированным проявлением широкомасштабного распространения такой практики в общественной жизнедеятельности той или иной страны является понятие «кумовской» или «блатной капитализм», капитализм для своих.

Так вот, Россия по индексу этого капитализма, составленному в 2014 г. журналом *The Economist*, входит в первую пятёрку стран-лидеров (наряду с Гонконгом, Малайзией, Украиной и Сингапуром).

Стало неписаной нормой, когда повсеместно родственники и друзья высокопоставленных чиновников

² http://www.bbc.com/russian/business/2016/01/160127_corruption_index_mixed

³ <http://dal-prom.ru/news/197/23-06-14-2>

кормятся за счёт государства, занимают с их помощью самые «хлебные места» в госкорпорациях и крупных банках, получают всякого рода преференции и внеправовые преимущества в ведении бизнеса, в том числе обеспечиваются выгодными государственными подрядами и заказами и т. д. И это всё приняло угрожающие для будущего страны размеры. Стало сродни раковой опухоли, пустившей метастазы по всему общественному организму.

Эти угрозы настолько велики, что побудили депутатов Госдумы от «Справедливой России» и ЛДПР в начале 2016 г. инициировать два законопроекта с поправками в Закон «О противодействии коррупции».

Первый («Справедливая Россия») предлагает ввести запрет для близких родственников работать в одних и тех же государственных и муниципальных организациях в случаях, когда один из них является руководителем, а другой – его подчинённым. Второй (ЛДПР) постулирует, что «супруги и совершеннолетние дети лиц, замещающих госдолжности РФ, не вправе заниматься предпринимательской деятельностью и (или) участвовать в управлении хозяйствующим субъектом» [4].

С учётом опубликованного в первых числах марта 2016 г. журналом *Forbes* рейтинга самых богатых жён российских чиновников и депутатов, чьи годовые доходы исчисляются

сотнями миллионов рублей, эти законопроекты смотрятся более чем актуальными*. Здесь, правда, возникает далеко не риторический вопрос о том, насколько такой «запрет на профессии» правомерен с юридической точки зрения, не ущемляет ли он конституционные права и свободы граждан, связанных близким родством с государственными чиновниками и служащими? Например, почему у чиновника не может быть талантливой супруги в облике «бизнес-вумен», которая способна хорошо вести дела?

Очевидно, что может, но с одной весьма существенной оговоркой – такая ситуация будет восприниматься общественным мнением нормальной только тогда, когда успешное занятие бизнесом чиновничьими жёнами будет не всеобщим (массовым), а избирательным (единичным), не правилом, а исключением. Ибо для того, чтобы состояться и преуспеть в бизнесе, требуется (помимо прочего) то, что в народе называют «предпринимательской жилкой», т. е. данный Богом талант.

А этот талант успешных бизнесвумен не может быть монополией только какой-то одной социальной мини-страты. Им (как это следует из природы вещей) наделены представители самых разных социальных слоёв и групп, в среде которых всегда имеются и таланты, чья деятельность не связана с бизнесом, а свя-

⁴ <http://www.volgograd.kp.ru/daily/26478/3349240>

* В числе «призёров» этого рейтинга: Ольга Богомаз – жена временно исполняющего обязанности губернатора Брянской области Александра Богомаза с годовым доходом в 695,4 млн руб. На 2-м – жена бывшего губернатора Тульской области Владимира Груздева – Ольга Груздева (619,5 млн руб.). Замыкает тройку супруга депутата Государственной думы Сергея Вайнштейна – Екатерина Вайнштейн с доходом 598,5 млн руб. (См.: <https://news.mail.ru/society/25014387/?frommail=1>)

зана с медициной, наукой, образованием, культурой.

То же должно быть и в среде жён чиновников, многие из которых могли бы прославиться и в такой важной для современной России области, как благотворительная деятельность, которая среди этой категории («первых леди») на Западе довольно популярна. У нас же (за редким исключением) этого не наблюдается. Традиция почему-то не приживается, равно как и традиция крупных добровольных пожертвований на благотворительность со стороны наших «набобов в юбке». Большинство чиновничьих жён активно «кухарит» только в бизнесе, «наваривая» далеко не хилые миллионы, в разы перекрывающие те, которые вносят в семейную копилку мужья. По этому поводу в народе шутят, что, «судя по декларациям о семейном капитале, все российские чиновники являются бессовестными альфонсами».

В этих условиях вполне естественно возникает вопрос об источниках и технологиях получения этих миллионов, поиски ответа на который так или иначе выводят нас на феномен коррупции в форме nepотизма. При этом высокопоставленные чиновники необязательно напрямую устраивают своим жёнам выигрышные коррупционные схемы и создают разного рода преимущества. В российском «кумовском капитализме» без сбоев работает уже сам бренд: «жена губернатора», «жена мэра», «жена депутата» и др. – они у нас, как жена Цезаря, вне... конкуренции, им принято уступать, а не переходить дорогу, стеля при

этом ковровую дорожку. В таком же ключе работает и бренд взрослых детей.

На этом фоне неудивительно, что слово «чиновник» в сегодняшней России приобрело сугубо негативный нарицательный смысл и ассоциируется с жадностью, бездушием, цинизмом. С теми, кто преуспел только в одном искусстве: «всем отмерять, себе отрезать», «превращать возможное в невозможное». Кто рассматривает власть лишь как средство личного обогащения, не ограниченное ни правом, ни моралью, и образует надменную «касту неприкасаемых», которая, напоподобие саранчи, поедает страну, обрекая народ на прозябание в нищете и бедности.

Нынешние чиновники, говорит правозащитник из Белгорода Сергей Лежнев, «абсолютно безнаказанны. Даже если летят чьи-то головы после страшных трагедий, то это головы стрелочников, а не тех, кто действительно виноват в случившемся... Они равнодушны, безответственны, бесчеловечны. Они глухи и слепы к проблемам людей, и это уже стало системой. Массовым заболеванием» [5].

Самое печальное в том, что, несмотря на все попытки сокращения в ходе неоднократно декларировавшихся административных реформ, численность этой беспредельно и безнаказанно властвующей касты «чинороссов» (в определении главного редактора «АиФ» Н. Зяткова) продолжает расти.

Ситуация в этой сфере напоминает сечу со Змеем Горынычем – на

⁵ Лежнев С. Равнодушные наказывать рублём // АиФ. 2016. № 8.

месте одной отрубленной головы вырастают две.

По отношению к 1990 г. общая численность чиновничьего люда в России чуть ли не утроилась и составляет сегодня более 2,8 млн чел.

Если при Горбачёве один чиновник приходился на 220 жителей, включая младенцев, то при Ельцине – уже один на 100 жителей.

Сегодня же на одного чиновника приходится ещё меньше жителей – всего 60.

И это не считая функционеров из бизнес-структур, общественных и партийных организаций.

Очевидно, что при таких галопирующих темпах роста недалёк тот час, когда станет реальностью русская народная пословица: «Один с сошкой, семеро с ложкой».

В опубликованном под таким названием материале блогера А. Валова приводятся примечательные в этом плане данные по г. Сочи: в советское время штат муниципальных служащих в этом городе составлял порядка 80 чел.

С переходом на капиталистические рельсы и приходом к власти «эффективных менеджеров» их количество стало расти как на дрожжах, достигнув, согласно официальному отчёту за 2013 г., 1234 чел.

Ещё 16 906 чел. пришлось на работников муниципальных учреждений.

За 9 месяцев первые «проели» 456 млн руб., или 6,8% собственных доходов городского бюджета в 6 млрд 641 млн руб., вторые – 1 млрд 513 млн руб., или 22,7%.

Суммарно получается чуть ли не одна треть городских денег – 29,5%. «Ну чем не олимпийский рекорд?» [6].

Представляет интерес и интервью фермера С. Пеньшина, который с возмущением говорит, что

сегодня в России «над каждым фермером стоит аж 22 контролирующих органа (пожарные, электрики, ЭС, прокуратура, налоговая, Госсельхознадзор и пр.). И каждый если не побор возьмёт, то бумажку потребует. Если столько бумаг писать, когда работать?» И ещё: «У Министерства сельского хозяйства большое здание в центре Москвы. В каждой области в управлении сельским хозяйством – десятки чиновников. Но чем занимаются все эти люди, на которых государство тратит огромные деньги, мне непонятно» [7].

А деньги действительно немалые.

Согласно данным Росстата, суммы чиновничьих окладов в Белом доме и Кремле превышают среднероссийские в 7 раз.

При средней по России зарплате в 32 тыс. руб. средняя зарплата сотрудников аппарата правительства составила в 2015 г. 231,7 тыс. руб. в месяц.

На втором месте идут работники Администрации Президента – 217,1 тыс.

Третье место занимают аппаратчики Счётной палаты – 188 тыс.

Характерно, что, несмотря на прошлогодние указы президента о 10-процентном снижении чиновничьих зарплат, в ряде федеральных ведомств они не только не сократились, а, напротив, выросли, и довольно значительно.

Рекордсменом здесь стал аппарат Совета Федерации, у которого этот рост составил в среднем 42,2% (до 174 тыс. руб. в месяц) и Госдумы – на 30,7% (до 137 тыс. руб.). Всего же из отслеживаемых Росстатом 84 аппаратов ведомств зарплаты в сравнении с 2014 г. выросли у 17 [8].

Но речь идёт не только о нежелании «государевых слуг» затягивать (вместе с народом) пояса в условиях кризиса, но и о «барстве» за счёт госбюджета, т. е. закупках элитных то-

⁶ <http://www.blogsochi.ru/content/odin-s-soshkoi-semero-s-lozhkoi>

⁷ Гудкова В. Стыдно за нашу землю // АиФ. 2015. № 46.

⁸ Симонов К. Чиновники дорожают на глазах // Московский комсомолец. 2016. 3 марта.

варов и услуг для своих нужд (офисной мебели, автомашин представительного класса, авиаперелётов, подарков юбилярам и пр.). Это «бюджетное барство» получило настолько широкое распространение, что стало объектом пристального внимания со стороны Общероссийского народного фронта (ОНФ) во главе с В. Путиным в качестве лидера. ОНФ стал периодически готовить для президента индексы расточительности госзаказчиков, которые, реализуя своё право на закупки, «часто пренебрегают здравым смыслом и законами морали», – говорит руководитель проекта ОНФ «За честные закупки» А. Гетта [9].

И действительно, сколько уже слов сказано, в том числе президентом и его ближайшим окружением, что госслужащим и чиновникам всех чинов и рангов надо «чуть под собой страну», не «пиршествовать», «не барствовать», а подавать личный пример безупречного поведения и скромности. Эти правильные слова и призывы не доходят до адресата – поэтому что ни обыск, то из сейфов вываливаются килограммы ювелирных украшений, золотые часы, золотые ручки... Не так уж далёк от истины А. Проханов, когда утверждает: «Вертикаль власти у нас разрушена. От Путина эта вертикаль проходит через правительство, через губернаторов, через мэров. И мы видим, что многие в этом среднем звене – просто воры. Что сигналы, идущие из Кремля, затухают в коррупционном болоте, искажаются, ослабляются.

За полгода попались два губернатора – на Сахалине и в Коми. А сколько ещё не поймано?..» [10].

А сколько чиновников, банкиров, бизнесменов сбежали из России – Вавилов, Бородин, Пугачёв...

«У нас обычный гражданин, – пишет известный криминолог, генерал-лейтенант милиции в отставке А. Гуров, – часто из одного района в другой не может переехать – его тут же цепляют сотрудники полиции, требуют прописку. За границу не выпустят, если задолжал алименты или квартплату – несколько тысяч рублей. А тут люди спокойно уезжают с миллиардами. И ни их, ни их денег нам не отдают. Деньги работают на дядю Сэма или на другого дядю...» [11].

Парадокс, но факт: если раньше преступников под конвоем этапировали в Магадан, то сегодня им предоставляют возможность самим себя этапировать в... Лондон, а затем объявляют в международный розыск. Причины этого парадокса, по Гурову, в том, «что многим оставшимся здесь это выгодно. Представьте себе, что Бородин или Пугачёв начнут давать показания в суде. Что они там наговорят? Не начнут ли закладывать своих высокопоставленных друзей? Вот потому, на мой взгляд, их так свободно и отпускают: нет человека – нет проблем!» [11].

Было бы, конечно, неверным утверждать, что наши верховные власти бездействуют в борьбе с коррупцией. Громкие аресты регионального начальства вот уже два года потрясают чиновников от Владивостока до Калининграда. Помимо

⁹ <http://www.liveinternet.ru/users/reer323232/post366693910/>

¹⁰ Проханов А. Инстинкт справедливости // АиФ. 2015. № 41.

¹¹ Гуров А. Министры в законе // АиФ. 2015. № 47.

Хорошавина (Сахалин) и Гайзера (Коми) за решёткой оказались экс-мэры Махачкалы и Биробиджана, вице-губернаторы Новгородской, Омской, Челябинской областей. На 14 лет за хищение денег, которые выделялись на ипотечное кредитование, сел экс-замминистра финансов Московской области Валерий Носов. 8 лет и штраф в 297 млн за взятку получил бывший замглавы Ивановской области.

Этот список можно было бы продолжить, учитывая, что только в 2015 г., по свидетельству главы Следственного комитета А. Бастрыкина, на казнокрадов и мздоимцев в целом по России было заведено почти 25 тыс. дел [12].

Но оказаться под следствием ещё далеко не всегда значит сесть в тюрьму.

По этому поводу зампред Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Д. Горовцов пишет: «Да, возбуждаются уголовные дела, они подсвечиваются в СМИ. А сколько этих дел доходит до суда? Сколько мы знаем громких обвинительных приговоров? Единицы! Пример госпожи Васильевой – просто фарс. Я сомневаюсь, что мы увидим на зоне и всех фигурантов скандала в Коми. Слишком часто уголовные дела либо разваливаются на стадии следствия, либо перекалфицировались – и высокопоставленные чиновники уходили под амнистию» [13].

А о чём, как не об избирательном правосудии, говорит спущенное на тормозах расследование в отношении подмосковных прокуроров, обвинявшихся в «крышевании» сети подпольных игровых клубов и казино?

Очевидно, что такого рода правоприменительная практика самым существенным образом дискредитирует судебную систему – де-факто самую гуманную в мире по отношению к тем, кому много дано (власть политическую и экономическую имущим), и репрессивную по отношению к тем, кому дано мало (простым гражданам). Неслучайно в народе с горечью шутят: «Не воруй мало – посадят».

«Крышевание» подпольных казино подмосковными прокурорами зеркально отразило ещё одну важнейшую сторону коррупции в России – её всё более тесную связь с организованной преступностью. Не секрет, что в «смутные» 90-е годы в России произошла повсеместная криминализация экономики, принявшая форму широкомасштабного «силового партнёрства» со стороны организованной преступности, специализировавшегося на принудительной «охране», выбивании долгов, устранении конкурентов, оказании давления на партнёров и т. д. Поэтому появились конкурирующие и неподконтрольные государству источники насилия и инстанции налогообложения на территории, находящейся под его (государства) формальной юрисдикцией.

Однако уже в нулевые ситуация меняется – организованная преступность начинает постепенно «цивилизовываться»: легализует себя в бизнесе и политике и тем самым так или иначе сращивается с государственно-властными структурами. Теперь коррупция для неё – это «крыша», а база – экономика.

¹² Комсомольская правда. 2016. 27 февраля.

¹³ АиФ. 2015. № 41.

«Сегодня оргпреступность, – свидетельствует А. Гуров, – плотно связана с системой управления. Раньше бандиты только пытались к ней приблизиться, тратили до трети денег из общака на подкуп чиновников. А потом стали внедрять своих людей напрямую во власть. Точно так же, как в своё время действовала мафия на Сицилии... Менялись и сферы интересов: после рзкета, похищений людей (а только в Москве в 90-е похищали до 300 человек в год) бандиты плотно занялись экономикой, освоением бюджетных средств» [11].

И сегодня эту категорию представляет не бритоголовая братва в спортивных костюмах и с бейсбольными битками в руках. Мы имеем дело с «беловоротничковыми» преступниками – людьми модно, что называется с иголочки, одетыми, с загранпаспортами и визами многих стран. Поэтому чисто внешне

отличить нынешнего бандита от депутата или чиновника – задача из числа трудноразрешаемых. Те же события в Коми, где накрыли целое преступное сообщество из чиновников, наглядное тому подтверждение.

При этом было бы верхом наивности думать, что данная ситуация – не правило, а исключение.

Как показали отклики на это событие в результатах опроса ВЦИОМ, проведённого 10–11 октября 2015 г., 39% опрошенных россиян из 132 населённых пунктов 46 регионов страны не исключают вероятность ареста своего губернатора и его команды по обвинению в создании организованного преступного сообщества [14].

Не так уж неправы те из россиян, которые, перефразируя известную русскую народную поговорку «На воре шапка горит», утверждают: «На воре мигалка горит».

Читая программные документы наших ведущих политических партий, в том числе и правящей «Единой России», постоянно наталкиваешься на обещания «уничтожить коррупцию». Такие обещания – популизм чистой воды. Как социальный феномен, включающий как уголовно наказуемые деяния, так и деяния, не содержащие в себе состава преступления, коррупцию уничтожить нельзя. А вот низвести её до уровня не опасной для социума «хронической болезни», чьё присутствие в общественном организме не создаёт угрозы его основательного разрушения и системного «коллапса», задача вполне выполнимая.

А для этого нужны не антиконституционные «запреты на профессию», а работающий на полную мощность Закон «О противодействии коррупции», предписываемые им механизмы недопущения возможности конфликта интересов. Не менее важной является необходимость ввести в Уголовный кодекс статью о незаконном обогащении с правом изъятия и обращения в доход государства (конфискации) имущества, которое приобретено на «неправедные» деньги.

Надо, наконец, проверять декларации не только чиновников, но и их ближайших родственников, чтобы исключить ситуацию, когда при чтении деклараций первых в голову приходит фраза героя Анатолия Папанова из кинофильма «Берегись автомобиля»: «Машина на жену, дача на тестя...», а у него ничего нет – он голодранец.

¹⁴ АиФ. 2015. № 44.

Библиография • References

- АиФ. 2015. № 41.
[AiF. 2015. № 41]
- АиФ. 2015. № 44.
[AiF. 2015. № 44]
- Гудкова В. Стыдно за нашу землю // АиФ. 2015. № 46.
[Gudkova V. Stydno za nashu zemlju // AiF. 2015. № 46]
- Гуров А. Министры в законе // АиФ. 2015. № 47.
[Gurov A. Ministry v zakone // AiF. 2015. № 47]
- Дардыкина Н. Парадоксы разрешает Веллер. Откуда и куда нас властно направляют? // Московский комсомолец. 2016. 9 марта.
[Dardykina N. Paradoksy razreshaet Veller. Otkuda i kuda nas vlastno napravljajut? // Moskovskij komsomolec. 2016. 9 marta]
- Комсомольская правда. 2016. 27 февраля.
[Komsomol'skaja pravda. 2016. 27 fevralja]
- Лежнев С. Равнодушие наказывать рублём // АиФ. 2016. № 8.
[Lezhnev S. Ravnodushie nakazyvat' rubljom // AiF. 2016. № 8]
- Проханов А. Инстинкт справедливости // АиФ. 2015. № 41.
[Prohanov A. Instinkt spravedlivosti // AiF. 2015. № 41]
- Симонов К. Чиновники дорожают на глазах // Московский комсомолец. 2016. 3 марта.
[Simonov K. Chinovniki dorozhajut na glazah // Moskovskij komsomolec. 2016. 3 marta]
- Независимая газета. 2003. 2 декабря.
[Nezavisimaja gazeta. 2003. 2 dekabrja]
- http://www.bbc.com/russian/business/2016/01/160127_corruption_index_mixed
- <http://www.blogsochi.ru/content/odin-s-soshkoi-semero-s-lozhkoi>
- <http://dal-prom.ru/news/197/23-06-14-2>
- <http://www.liveinternet.ru/users/reer323232/post366693910>
- <https://news.mail.ru/society/25014387/?frommail=1>
- <http://www.volgograd.kp.ru/daily/26478/3349240>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

Международное миротворчество – элемент системы национальной безопасности России

Павел ШАМАРОВ

К истории вопроса

Первая Концепция национальной безопасности современной России была утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 [1], а 10 января 2000 г. [2] в силу вступил её второй вариант, который в течение достаточно длительного времени был основополагающим документом в вопросе обес-

печения национальной безопасности страны. Он утратил силу только через семь лет – в соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [3].

Третья редакция данного документа (даже с учётом внесённых

ШАМАРОВ Павел Вячеславович – кандидат военных наук (Министерство обороны РФ).
E-mail: shamarov@front.ru

Ключевые слова: миротворческая деятельность, миротворческие операции, национальная безопасность, национальные интересы, перспективная модель региональной безопасности.

¹ Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17186

² Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25677

³ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 1 июля 2014 г.) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685

в середине 2014 г. в содержание Стратегии значительных корректив) просуществовала менее половины отведённого срока, устарев уже в своём «обновлённом виде» менее чем за полтора года.

В этой связи, по оценке ряда экспертов [4], Стратегию национальной безопасности страны пришлось не просто обновлять, а в приоритетном порядке создавать её новую (уже четвертую) версию, которая и была утверждена 31 декабря 2015 г. Указом Президента РФ № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [5].

Как подчёркнуто в п. 1 документа (раздел «Общие положения»), настоящая Стратегия является базовым документом, определяющим стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленным на укрепление её национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. При этом Стратегия (п. 3 «Общих положений») призвана консолидировать усилия органов власти всех уровней и институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности России.

Несомненным достоинством принятой Стратегии является сформу-

лированное в ней понятие «национальная безопасность Российской Федерации»: под ней понимается состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, достойное качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие государства [5].

По сравнению с определением национальной безопасности в редакции 2009 г. в новый термин дополнительно введены такие составляющие национальной безопасности, как обеспечение реализации *независимости, государственной целостности и социально-экономического развития России*.

В свою очередь, национальная безопасность включает в себя (п. 6 «Общих положений») оборону страны и все виды безопасности, закреплённые Конституцией России и законодательством: государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую, а также безопасность личности.

В целом можно сделать вывод, что реализация настоящей Стратегии призвана способствовать развитию национальной экономики, улучшению качества жизни граждан, укреплению политической стабильности в общест-

⁴ Последний военный аргумент России (о чём не договаривает новая Стратегия национальной безопасности) // URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2016-01-22/2_red.html

⁵ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

ве, обеспечению обороны страны, государственной и общественной безопасности, повышению конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Новая Стратегия имеет ряд характерных особенностей. К ним

относятся: срок её действия не регламентирован, задачи по степени важности не ранжированы, причём некоторые из них в достаточной мере не конкретизированы, а представлены лишь в самом общем виде.

Роль и место миротворческой деятельности в новой Стратегии национальной безопасности

Прямым ссылок на международную миротворческую деятельность Российской Федерации в новой Стратегии национальной безопасности всего лишь несколько*.

В частности, в п. 29 (раздел II «Россия в современном мире») говорится о том, что «в области международной безопасности Россия сохраняет приверженность к использованию прежде всего политических и правовых инструментов, механизмов дипломатии и миротворчества».

В п. 41 (раздел IV «Обеспечение национальной безопасности») констатируется, что «обеспечение обороны страны осуществляется на основании принципов рациональной достаточности и эффективности, в том числе путём применения методов и средств невоенного реагирования, механизмов дипломатии и миротворчества... и использования других международно-правовых инструментов». В п. 104 того же раздела международное миротворчество рассматривается в качестве действенного инструмента урегулирования вооружённых конфликтов в строгом соответствии с принципами Устава ООН.

В опосредованной форме международное миротворчество также несколько раз упоминается в новой Стратегии.

Так, в п. 34 говорится о том, что достижение стратегических целей обороны страны осуществляется в рамках реализации военной политики путём... предотвращения военных конфликтов.

В п. 36 – в целях... предотвращения военных конфликтов разрабатываются и реализуются взаимосвязанные политические, военные, военно-технические, дипломатические... и иные меры.

В п. 103 подчёркивается, что Россия участвует в проводимых под эгидой ООН и других международных организаций мероприятиях по ликвидации... чрезвычайных ситуаций и оказании гуманитарной помощи пострадавшим странам.

Приведённые положения Стратегии в полной мере коррелируются с официально декларируемой целью российского участия в международ-

---

* Под миротворческой деятельностью ряд учёных понимает политическую, дипломатическую, правовую, военную, экономическую и иного характера деятельность гражданского и военного персонала, контингентов вооружённых сил, осуществляемую в соответствии с мандатом международной или региональной организации, направленную на предотвращение, разрешение или постконфликтное урегулирование межгосударственных или внутригосударственных споров (конфликтов) и способствующую поддержанию или восстановлению мира и международной безопасности (Лутовинов В. И., Морозов Ю. В. Предотвращение и урегулирование конфликтов посредством миротворческой деятельности // Военная мысль. 2001. № 1).

ных миротворческих операциях [6] – стремлением устранять угрозы миру, его нарушения либо акты агрессии, т. е. содействовать обеспечению глобальной военно-политической стабильности.

Однако участие Российской Федерации в миротворческих операциях заслуживает большего упомина-

ния в Стратегии, поскольку такая деятельность, как считают некоторые отечественные учёные, в значительной степени определяется необходимостью обеспечения собственной национальной безопасности на территориях, являющихся зоной жизненно важных интересов России [7].

Участие России в миротворческих операциях

Россия стала принимать участие в миротворческих операциях ООН и ОБСЕ относительно недавно – только с начала 90-х годов, командировав военных наблюдателей в различные кризисные регионы и страны.

В их число вошли: район иракско-кувейтской границы (1991 г.), Западная Сахара (1991 г.), Югославия (1992 г.), Камбоджа (1992 г.), Мозамбик (1992 г.), Руанда (1994 г.), Грузия (1994 г.), Ангола (1995 г.), Гватемала (1997 г.), Сьерра-Леоне (1998 г.), Восточный Тимор (1999 г.), Демократическая Республика Конго (1999 г.) [8]. Более или менее полноценные российские воинские контингенты в рамках миротворческой деятельности ООН* были направлены на территорию бывшей Югославии (Босния и Герцего-

вина, Косово) [9, с. 168–178, 181–192], Республику Чад и Центрально-Африканскую Республику [10].

Современная военно-политическая обстановка в мире характеризуется значительным числом кризисных регионов, в которых происходили и происходят вооружённые конфликты различной интенсивности ввиду обострения политических, экономических, межнациональных и межконфессиональных проблем, как в границах недавно ещё единых государств (например, Кипр, Ирак, Украина, Сирия, республики бывших СССР и Югославии), так и между самостоятельными субъектами между-

⁶ Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» (с изм. от 7 февраля 2011 г. и 4 июня 2014 г.) // URL: http://base.garant.ru/10118921/1/#block_100

⁷ Горбачёв А. Л. Правовые основы миротворческой деятельности России. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006 // URL: <http://cheloveknauka.com/pravovye-osnovy-mirotvorcheskoy-deyatelnosti-rossii>

⁸ Криворучко А. А. Миротворческая операция российского воинского контингента в Косово как одно из направлений реализации внешней политики РФ (1999–2003 гг.). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 2012 // URL: http://dibase.ru/article/25112012_101811_kvivoruchko

⁹ Штоль В. В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010.

¹⁰ Операции ООН по поддержанию мира. История миротворческих операций // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/history.shtml>

* Без учёта миротворческих операций РФ на территории бывшего СССР – в Южной Осетии, Молдавии, Таджикистане и Абхазии.

народного права (Индия – Пакистан, Израиль – Сирия, США – Ирак, США – Афганистан, США – Ливия).

Рост числа вооружённых конфликтов как внутренних, так и международных, в свою очередь, обуславливает широкое использование новых форм военной силы, прежде всего в виде миротворческих операций.

Так, только усилиями ООН в различных регионах планеты в настоящее время проводятся 16 операций по поддержанию мира (всего с 1948 г. осуществлено 69 подобных операций, причём 56 – после 1988 г. [10]).

При этом в интересах решения указанных задач на 1 сентября 2015 г. 122 государства предоставили в распоряжение Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) ООН* более 90 тыс. военнослужащих и полицейских (всего в этих операциях участвует до 125 тыс. сотрудников ООН) [11, 12].

Исследование современных кризисных ситуаций в мире [13] выявило в миротворческой деятельности ООН ряд важных системных недос-

татков, существенно ограничивающих её способность эффективно решать задачи по установлению и поддержанию мира, а также управлять международными конфликтами в интересах их разрешения. В их число прежде всего вошли:

- доминирование западных подходов в миротворческой деятельности;
- низкая степень оперативного реагирования на изменения политической обстановки;
- инертность и медлительность в принятии важных решений;
- неспособность к форсированной мобилизации требуемых ресурсов;
- приверженность к использованию сложившихся шаблонов, штампов и стереотипов**.

В миротворческой деятельности (или по классификации НАТО – многонациональных операциях по кризисному урегулированию) активное участие принимает и Североатлантический союз. Вне географических границ НАТО из его боевого состава на современном этапе к решению

¹¹ Операции ООН по поддержанию мира. Цифры и факты // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/resources/statistics/factsheet.shtml><http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1993.shtml>

¹² Операции ООН по поддержанию мира. Департамент операций по поддержанию мира // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/about/dpko>

¹³ Карпович О. Г. Современные концепции управления международными конфликтами в миротворческих операциях. Автореферат дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2012 // URL: <http://search.rsl.ru/ru/catalog/record/5553357>

* ДОПМ обеспечивает общее политическое и директивное руководство операциями ООН по поддержанию мира, а также поддерживает контакты с Советом Безопасности ООН, странами, предоставляющими войска, и сторонами в конфликте в интересах выполнения мандатов Совета Безопасности ООН [12].

** Имеются в виду англосаксонская и романо-германская модели управления международными конфликтами. Первая модель подразумевает миротворческие операции США в форме глобальной цивилизаторской миссии, несущей другим народам так называемые «универсальные ценности» – мировоззрение, политические нормы и стандарты англосаксонской цивилизации. Вторая – присуща ведущим странам ЕС и исходит из того, что миротворческий процесс заключается в изменении взглядов его участников на сам конфликт в соответствии с предлагаемым европейскими миротворцами готовыми шаблонами [13].

указанных задач привлечено до 140 тыс. военнослужащих, задействованных в наземных, воздушных и морских операциях в Косово, Афганистане, Ливии, Ираке, Сомали, Средиземном море, а также у берегов Африканского Рога. Такие операции, как правило, проводятся усилиями альянса в сотрудничестве с другими странами и международными организациями, в первую очередь ООН [14, 9, с. 163–216].

Практика участия контингентов вооружённых сил США и НАТО в конфликтах на территории Сомали и Боснии в 90-х годах обусловила коренную переработку стратегических доктрин НАТО, в которых миротворческие операции стали рассматриваться в качестве одного из основных и приоритетных направлений деятельности альянса. В тот же период в Белом доме сформировались достаточно радикальные подходы к миротворчеству, основу которых составили интенсивное, упреждающее и подавляющее использование военной силы.

При этом США и страны Западной Европы заинтересованы трансформировать международные конфликты в управляемые в их интересах военные операции (например, для достижения геополитического превосходства в кризисных регионах), чем на деле способствовать процессу мирного урегулирования (так называемая консервация кризисной ситуации) [13].

Такая обстановка «замороженно-го конфликта» сознательно создана европейцами на территории Косово, где с июня 1999 г. размещается ми-

ротворческая многонациональная группировка НАТО КФОР (*Kosovo Force*), ядром численного и боевого состава которой традиционно является воинский контингент США. При этом в интересах обеспечения долгосрочного геополитического и военного доминирования США на Балканах в районе г. Урошевац (Гниланский регион Края) ещё в середине 2000 г. сооружён американский базовый лагерь Бондстил (*Bondsteel*). Он является вторым по величине (после базы ВВС США Рамштайн в Германии) американским стационарным военным объектом в Европе.

Достаточно мощное военное присутствие НАТО в Крае (около 5,5 тыс. чел.) обеспечивает безопасное размещение в Приштине многочисленных представителей дипломатического корпуса, деловых и финансовых кругов Запада, а также успешное продвижение в Косово и в целом на Балканах национальных интересов ведущих западноевропейских стран, в первую очередь США и Великобритании. К их числу относятся:

- жёсткий контроль англосаксами внутренней политической ситуации в Крае и работы правительства (включая деятельность МВД и сформированных по американским стандартам косовских вооружённых сил);
- сохранение режима наибольшего благоприятствования в экономической области (в том числе продвижение своих сторонников на ключевые посты в местных компаниях);
- получение максимальных дивидендов при добыче на территории Края природных ресурсов;

¹⁴ Организация Североатлантического договора. Операции и миссии НАТО // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_52060.htm

– активное противодействие экономическому, политическому и военному влиянию России на Балканах.

Итак, с учётом вышесказанного в большинстве современных конфликтов и гражданских войн (где, как правило, обязательно замешаны США и их союзники по НАТО) всегда в той или иной степени затрагиваются национальные интересы России.

Безусловно, Российская Федерация в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН прилагает значительные усилия по легитимному реформированию миротворчества в рамках общепризнанных норм международного права, а также по приданию ему статуса правового механизма международной коллективной безопасности.

Однако до сих пор в соответствующей деятельности не просматривается прагматично-рациональ-

ный подход по активному участию России в международной миротворческой деятельности.

Вместе с тем последнее предоставило бы нашей стране ряд преимуществ по эффективному продвижению и защите за рубежом российских национальных интересов, а также способствовало бы проведению такой внешней политики, которая во многом свела бы на нет затратную конфронтацию и возможную гонку вооружений. Реализация в миротворчестве указанного подхода также содействовала бы закреплению за Россией статуса одной из ведущих мировых держав, внешнеполитические усилия которой в условиях многополярного мира ориентированы на поддержку стратегической стабильности и взаимовыгодных партнёрских отношений.

Концептуальные основы миротворческой деятельности России

С учётом изложенного международная миротворческая деятельность по урегулированию вооружённых конфликтов приобретает в современных условиях для России особое значение, что обусловлено следующими основными военно-политическими аспектами.

1. По мнению ряда экспертов [15], международное миротворчество давно де-факто заслужило право называться частью внешней политики любого суверенного государст-

ва. Это обусловлено тем, что миротворческие операции де-юре относятся к сложнейшей политической деятельности, связанной с комплексным использованием возможностей мирной дипломатии, невоенных средств и национальных воинских контингентов (в том числе в рамках операций многонациональных или коалиционных группировок под эгидой международного сообщества) в интересах контроля за военными конфликтами как внутри

¹⁵ Щеголев В. В. Международное миротворчество: Проблема военно-политического решения. Автореферат дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2000. // URL: <http://www.dslib.net/glob-razvitie/mezhdunarodnoe-mirotvorchestvo-problema-voenno-politicheskogo-reshenija.html>

отдельных государств, так и между ними.

2. Участие в международном миротворчестве оказывает непосредственное влияние на политическую модернизацию мира, когда вырабатываются новые формы, процедуры и механизмы политического поведения в условиях распада Ялтинско-Потсдамской системы мироустройства и нарастания хаотичности в международных отношениях. При этом сами международные конфликты выступают в качестве «внешнего импульса» обновления международных отношений и политической модернизации, «испытательных полигонов» для апробирования перспективных концепций и доктрин кризисного урегулирования.

Таким образом, участие России в миротворчестве обеспечивает формирование на мировом уровне новых подходов по определению облика будущей глобальной политической системы и её перспективной модели безопасности, а также конструирование системы международных отношений в конфликтной зоне [13].

3. Стремительное возвращение России в мировую политику в качестве одного из ключевых международных субъектов полицентричного мира обуславливает её интерес в укреплении своих национальных позиций в стратегически значимых регионах земного шара, в том числе там, где отмечаются конфликты различной интенсивности. В основном это страны так называемого третьего мира: молодые государства Азии, Африки и Латинской Америки. Базисом для продвижения российских интересов в указанных странах могло бы стать то обстоятельство, что

в прошлом СССР традиционно обладал на этих территориях высоким авторитетом, а в настоящее время преемник СССР – Российская Федерация располагает обширным и конструктивным опытом национальной миротворческой деятельности. Именно поэтому возвращение России в указанные регионы в формате миротворца – вопрос не только экономической целесообразности, сколько укрепления её особого статуса в международном сообществе.

4. Миротворческие операции, как правило, включают в себя меры по постконфликтному построению мира – миростроительству, которое подразумевает прежде всего содействие в восстановлении институтов государственной власти и ключевой инфраструктуры, а также обеспечение условий для проведения свободных выборов и налаживания мирной жизни. При этом значимый национальный участник миротворческой операции (актор-миротворец) получает уникальную возможность непосредственно воздействовать на стороны конфликта для внедрения в коллективное сознание участников конфликта новых ценностных установок, а также придания их прежним ориентирам принципиально нового качества.

Следовательно, участие Российской Федерации в постконфликтном мирном строительстве способствует укреплению её внешнеполитических позиций в кризисном регионе, а также реализации важных национальных интересов.

5. При проведении миротворческих операций под эгидой международного сообщества решаются не только вопросы мирного урегулирования тех или иных вооружённых

конфликтов, но и отрабатываются на практике перспективные элементы формируемой системы региональной безопасности, учитывающей в том числе национальные интересы и внешнеполитические взгляды ключевых акторов-миротворцев. В этой связи миротворческую деятельность необходимо рассматривать не только с внешнеполитических позиций России в рамках сотрудничества с международными и региональными организациями, но и в контексте отстаивания собственных интересов, связанных с обеспечением в конфликтном регионе национальной и военной безопасности страны.

6. С учётом вышесказанного и пробелов по данному вопросу в Уставе ООН на государственном уровне может быть рассмотрен вопрос по законодательному закреплению за Российской Федерацией права распространения своей национальной юрисдикции на отдельные районы иностранного государства в случае проведения в пределах указанной территории миротворческой операции в интересах защиты жизни и здоровья российских граждан [16].

Не стоит забывать, что организуемые в рамках международного миротворчества операции, как правило, реализуются в сложной обстановке и характеризуются острым антагонизмом конфликтующих сторон в отношении возможных подходов по восстановлению мира. При

этом стороны конфликта зачастую имеют диаметрально противоположные интересы в прекращении вооружённого противостояния, не готовы к широкому посредничеству и вмешательству международных и региональных организаций, жёстко демонстрируют намерение продолжить вооружённую борьбу и заявляют об отказе от любой формы сотрудничества с миротворцами.

Следовательно, своевременное, оперативное и легитимное (основанное на международных правовых нормах) превентивное размещение российского миротворческого контингента в конфликтном регионе будет способствовать стабилизации военно-политической обстановки на региональном или внутригосударственном уровнях, снизит вероятность расширения масштабов агрессивных силовых действий сторон, а также будет стимулировать международное сообщество к активному поиску возможных вариантов мирного разрешения кризисной ситуации.

Однако использование российских миротворцев за рубежом должно быть тщательно спланировано и просчитано с учётом имеющегося отечественного и международного опыта (в том числе в отношении обеспечения защиты личного состава и адекватного силового реагирования на агрессивные действия)*. Отсюда необходима детальная проработка соответствующих алгоритмов и критериев принятия взвешен-

¹⁶ Гуров В. А. Отечественные Вооружённые силы и их роль в разрешении вооружённых конфликтов в 1988–2008 годах. Автореферат дисс. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2014. // URL: <http://search.rsl.ru/ru/catalog/record/5553357>

* Статья 51 Устава ООН приравнивает нападение на пользующихся законным мандатом миротворцев к нападению на государство, от которого эти миротворцы назначены.

ного и прагматичного политического решения на участие российских представителей в международной миротворческой операции, предельно минимизировав при этом субъективные, конъюнктурные и волюнтаристские факторы. Одновременно численный состав российских миротворцев (военного и полицейского контингентов) должен соответствовать масштабам и интенсивности вооружённого конфликта.

Общемировой опыт показывает, что достигнутые результаты в ходе военной фазы миротворческой операции зачастую неадекватно воспринимаются политическими оппонентами, критически оцениваются миро-

вым сообществом (не стоит забывать неадекватную реакцию стран Запада в отношении воздушной операции российских ВКС в Сирии в 2015–2016 гг.) и становятся объектами специальных психологических операций.

В этой связи активная и наступательная пропагандистская кампания в иностранных, в первую очередь англоязычных, СМИ по формированию благоприятного для России мирового общественного мнения в отношении её законного и правомочного использования военной силы в ходе миротворческой операции – одно из перспективных направлений укрепления национальной безопасности страны.

Практика межгосударственных отношений в последние десятилетия убедительно свидетельствует о том, что в решении многих вопросов миротворчества, касающихся в первую очередь зоны СНГ*, Россия сталкивается с активным противодействием США, Великобритании, Германии, Франции и других стран Запада, а также предвзятым и недружественным поведением некоторых региональных организаций (в частности, ОБСЕ и НАТО).

В этой связи укрепление и расширение экономических, политических, духовных связей, военного сотрудничества с постсоветскими странами – одно из приоритетных направлений укрепления национальной безопасности России.

Можно констатировать, что, поскольку внешняя политика США и Запада в целом ориентирована на односторонние силовые действия без учёта позиции России, нашим национальным интересам отвечает всестороннее укрепление роли ООН в миротворчестве, в том числе за счёт значительного расширения российского участия (на военном, полицейском и гражданском уровнях) в операциях по поддержанию мира. При этом достижение требуемой международной поддержки российских миротворческих (в том числе доктринальных) инициатив возможно лишь в случае планового, целенаправленного и системного сотрудничества со всеми государствами – членами ООН, исключая элементы формализма и кампанейщины, скоропалительного и необдуманного принятия соответствующих решений.

В целом миротворческая деятельность Российской Федерации способствует превентивному снижению уровня внешних угроз, защите националь-

---

* Сегодня во многих постсоветских республиках существуют различные территориально-этнические споры.

ных интересов страны в конфликтных (постконфликтных) регионах, повышению её статуса и значения на международной арене, и обуславливает необходимость разработки на государственном уровне Концепции международной миротворческой деятельности страны. Именно такой нормативно-правовой документ мог бы органично дополнить её Стратегию национальной безопасности.

Таким образом, активное участие России в международной миротворческой деятельности в целях разрешения проблем глобального или регионального уровня может рассматриваться в качестве действенного механизма по превентивному снижению уровня внешних угроз, обеспечению реализации и продвижению за рубежом национальных интересов, повышению международного престижа и статуса страны. При этом учёт в такой деятельности прагматично-рациональных подходов предоставит России ряд преимуществ по обеспечению своей национальной безопасности, что самым положительным образом скажется на формировании мировой политической системы и её перспективной модели безопасности, а также будет способствовать укреплению её статуса как одной из ведущих держав мира.

Библиография • References

- Горбачёв А. Л.* Правовые основы миротворческой деятельности России. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. – 28 с. // URL: <http://cheloveknauka.com/pravovye-osnovy-mirotvorcheskoy-deyatelnosti-rossii>
- [*Gorbachjov A. L.* Pravovye osnovy mirotvorcheskoy dejatel'nosti Rossii. Avtoreferat diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. – 28 s. // URL: <http://cheloveknauka.com/pravovye-osnovy-mirotvorcheskoy-deyatelnosti-rossii>]
- Гуров В. А.* Отечественные Вооружённые силы и их роль в разрешении вооружённых конфликтов в 1988–2008 годах. Автореферат дисс. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2014. – 24 с. // URL: <http://search.rsl.ru/ru/catalog/record/5553357>
- [*Gurov V. A.* Otechestvennye Vooruzhennye sily i ih rol' v razreshenii vooruzhennykh konfliktov v 1988–2008 godah. Avtoreferat. diss. ... d-ra ist. nauk. Orenburg, 2014. – 24 s. // URL: <http://search.rsl.ru/ru/catalog/record/5553357>]
- Карпович О. Г.* Современные концепции управления международными конфликтами в миротворческих операциях. Автореферат дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2012. – 54 с. // URL: <http://search.rsl.ru/ru/catalog/record/5553357>
- [*Karpovich O. G.* Sovremennye koncepcii upravlenija mezhdunarodnymi konfliktami v mirotvorcheskikh operacijah. Avtoreferat diss. ... d-ra polit. nauk. M., 2012. – 54 s. // URL: <http://search.rsl.ru/ru/catalog/record/5553357>]
- Криворучко А. А.* Миротворческая операция российского воинского контингента в Косово как одно из направлений реализации внешней политики РФ (1999–2003 гг.). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 2012. – 26 с. // URL: http://dibase.ru/article/25112012_101811_krivoruchko
- [*Krivoruchko A. A.* Mirotvorcheskaja operacija rossijskogo voinskogo kontingenta v Kosovo kak odno iz napravlenij realizacii vneshnej politiki RF (1999–2003 gg.). Avtoreferat diss. ... kand. ist. nauk. M., 2012. – 26 s. // URL: http://dibase.ru/article/25112012_101811_krivoruchko]

- Лутовинов В. И., Морозов Ю. В.* Предотвращение и урегулирование конфликтов посредством миротворческой деятельности // *Военная мысль*. 2001. № 1. С. 12–18.
- [*Lutovinov V. I., Morozov JU.V.* Predotvrashhenie i uregulirovanie konfliktov posredstvom mirotvorcheskoi dejatel'nosti // *Voennaja mysl'*. 2001. № 1. S. 12–18]
- Операции ООН по поддержанию мира. Департамент операций по поддержанию мира // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/about/dpko>
- [Operacii OON po podderzhaniju mira. Departament operacij po podderzhaniju mira // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/about/dpko>]
- Операции ООН по поддержанию мира. История миротворческих операций // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/history.shtml>
- [Operacii OON po podderzhaniju mira. Istorija mirotvorcheskikh operacij // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/history.shtml>]
- Операции ООН по поддержанию мира. Цифры и факты // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/resources/statistics/factsheet.shtml><http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1993.shtml>
- [Operacii OON po podderzhaniju mira. Cify i fakty // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/resources/statistics/factsheet.shtml><http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1993.shtml>]
- Организация Североатлантического договора. Операции и миссии НАТО // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_52060.htm
- [Organizacija Severoatlanticheskogo dogovora. Operacii i missii NATO // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_52060.htm]
- Последний военный аргумент России (о чём не договаривает новая Стратегия национальной безопасности) // URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2016-01-22/2_red.html
- [Poslednij voennyj argument Rossii (o chjom ne dogovarivaet novaja Strategija nacional'noj bezopasnosti) // URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2016-01-22/2_red.html]
- Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25677
- [Ukaz Prezidenta RF ot 10 janvarja 2000 g. № 24 «O Konceptii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25677]
- Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 1 июля 2014 г.) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685
- [Ukaz Prezidenta RF ot 12 maja 2009 g. № 537 (red. ot 1 ijulja 2014 g.) «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685]
- Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17186
- [Ukaz Prezidenta RF ot 17 dekabrja 1997 g. № 1300 «Ob utverzhdenii Konceptii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17186]
- Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

[Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabnja 2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>]

Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» (с изм. от 7 февраля 2011 г. и 4 июня 2014 г.) // URL: http://base.garant.ru // 10118921/1/#block_100

[Federal'nyj zakon ot 23 ijunja 1995 g. № 93-FZ «O porjadke predostavljenija Rossijskoj Federacije voennogo i grazhdanskogo personala dlja uchastija v dejatel'nosti po podderzhaniju ili vosstanovljeniju mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti» (s izm. ot 7 fevralja 2011 g. i 4 ijunja 2014 g.) // URL: http://base.garant.ru // 10118921/1/#block_100]

Штоль В. В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. – 384 с.

[*Shtol' V. V.* Armija «Novogo mirovogo porjadka». М.: ОГИ, 2010. – 384 с.]

Щеголев В. В. Международное миротворчество: Проблема военно-политического решения. Автореферат дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2000. – 48 с. // URL: <http://www.dslib.net/glob-razvitie/mezhdunarodnoe-mirotvorcestvo-problema-voenno-politicheskogo-reshenija.html>

[*Shhegolev V. V.* Mezhdunarodnoe mirotvorcestvo: Problema voenno-politicheskogo reshenija. Avtoreferat diss. ... d-ra polit. nauk. М., 2000. – 48 с. // URL: <http://www.dslib.net/glob-razvitie/mezhdunarodnoe-mirotvorcestvo-problema-voenno-politicheskogo-reshenija.html>]

**Продолжается подписка на 2016 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Федеральный центр и региональные элиты России

Сергей БАЙКОВ

Первые шаги к созданию новой системы отношений «Центр – регионы»

В 2003 г. был принят Закон «О системе государственной службы Российской Федерации», который увеличивал количество привилегий для государственных служащих [1]. Его главной задачей было успокоить элиту после резких кадровых перестановок Ельцина и добиться от неё лояльности. Данная цель была достигнута. Успокоив федеральную элиту, В. В. Путин делает следующий шаг, проводя в 2004 г. административную реформу, которая разграничивает сферы деятельности различных ведомств и упрощает управленческий процесс. Благодаря этому удалось сократить числен-

ность оппозиции, в основном находившейся в регионах, и перевести борьбу местных кланов в борьбу за места в органах власти, где действовали правила, установленные Центром, что позволяло В. В. Путину поставить под контроль и местные элиты [2].

Для упрощения управления регионами и контроля за местными элитами в 2000 г. в силу вступает Указ Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». Россия делится на 8 федеральных округов, в каждый из которых назначается представитель президента из адми-

---

БАЙКОВ Сергей Андреевич – студент четвертого курса факультета истории, политологии и права (Московский государственный областной университет). *E-mail*: baykov94@yandex.ru

Ключевые слова: Нижегородская область, Татарстан, Чечня, региональные элиты, Центр.

¹ Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 2 июля 2013 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413

² Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. С. 211.

нистрации [3]. Этот шаг привёл к тому, что местные элиты стали находиться под постоянным контролем Центра, который может выступать в роли третейского судьи. Данные изменения не только повысили его роль в решении региональных вопросов, но и вынудили местные элиты подчиняться его решениям.

В начале путинского правления экономика страны по-прежнему переживала не лучшие времена: росли оппозиционные настроения в «дотационных» регионах, возник риск, что к власти в них придут оппозиционные Центру политики. В связи с этим в 2004 г. вступает в силу Указ

Президента РФ «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица» [4], который отменяет выборы губернаторов. Именно в недовольные политической власти регионы назначаются губернаторы родом из других субъектов России, лояльные Центру, которые обеспечат проведение политической линии федеральной власти. Данная ситуация позже получит название «проблема варягов», которая и по сей день существует.

Принятые центральной властью в этот период меры сильно повлияли на трансформацию элит в регионах.

Трансформация нижегородской элиты

В Нижегородской области вектор трансформации элит существенно изменился в связи с введением института представителей Президента России. На эту должность назначается Кириенко. В регионе возникают три конкурирующие между собой группы: сторонники мэра Нижнего Новгорода Лебедева, губернатора Складова и полпреда Кириенко [5].

На выборах губернатора в 2001 г. Складов проиграл своему главному конкуренту Ходыреву. Новый губернатор сразу начал активно действовать: на все важные должности

в экономической сфере были назначены его люди, что существенно повышало шансы на успех в борьбе с конкурентами. Таким образом, в Нижнем Новгороде сложилась группа «нижегородских москвичей» во главе с Ходыревым, которая противопоставила себя ранее сложившейся группе «московских нижегородцев» во главе с Кириенко и Немцовым. Активная борьба за власть подобных элитных групп завершила процесс трансформации местной элиты. Но назвать его успешным для области нельзя, поскольку всё закончилось полным разрывом меж-

³ Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 (ред. от 20 октября 2015 г.) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // URL: <http://base.garant.ru/12119586>

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 1603 «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица» // URL: <http://base.garant.ru/187725>

⁵ Дахин А. В. Трансформации региональных элит (на примере Нижегородской области) // URL: <http://ru-90.ru/content/a>

ду властью и населением. И так, к 2004 г. казалось, что у нижегородского избирателя был обширный выбор кандидатов, предлагавших разные пути развития. Всё это было похоже на реальную политическую борьбу и успешное демократическое развитие региона. Однако после отмены губернаторских выборов (2004 г.) Центр активно начинает реализовывать свои планы. В 2005 г. на должность губернатора назначается В. Шанцев. Он был одним из первых «варягов», которых Центр отправил в регионы для укрепления в них своей власти. Вокруг губернатора начинает формироваться новая элита.

В 2004 г. проводилось исследование: сколько депутатов Нижегородской думы сохранили свои места. По его итогам выяснилось, что лишь 1/3 депутатов переизбираются. Из этого можно сделать вывод, что и до В. Шанцева в Нижегородской области была не только политическая борьба, но и процесс рекрутирования неопитов во власть шёл успешно. При В. Шанцеве практически все депутаты и по сей день, на протяжении уже 10 лет, сохраняют за собой кресло. Это говорит о том, что процесс подчинения нижегородской элиты Центру был завершён. С 2005 г. каких-либо изменений в элите Нижегородской области не происходило, все места были распланы между сформировавшейся «шанцевской элитой». Однако время

идёт, В. Шанцев и его окружение стареют, а смены им не видно, что обещает нижегородцам не самое оптимистическое будущее. Центр это понимает и однозначно пытается предотвратить худший сценарий.

На протяжении многих лет во всех рейтингах, в том числе и рейтинге губернаторов, который умело использует Кремль, В. Шанцев занимает высокие места, что даёт ему уверенность в поддержке Центра. Однако в рейтинге 2015 г. В. Шанцев потерял 18 позиций и занял 55-е место. Подобную ситуацию можно расценить как намёк на то, что вскоре он должен уступить своё место. Произойдёт это, вероятно, на ближайших губернаторских выборах, которые были вновь введены в 2012 г. [6].

Почему же В. Шанцев потерял доверие Центра? Не так давно Д. А. Медведев порекомендовал губернаторам сократить расходы на собственный пиар. Однако В. Шанцев предпочитал не экономить.

Так, например, в 2014 г. в бюджете области предусматривалось выделение 1 млрд руб. на «связь и информацию» [7], т. е. на работу со СМИ и приобретение высоких мест в различных рейтингах.

Даже несмотря на то что в 2014 г. экономического кризиса в стране ещё не было, сумма весьма внушительна.

Нужно понимать опасения российской власти потенциальной возможности создания региональной

⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_129119

⁷ Николаев С. Бюджетные проблемы не мешают власти увеличивать расходы на PR // URL: <http://pravdapfo.ru/articles/imidzh-shanceva-oceneni-v-milliard-rublej>

элитой образа врага из федерального Центра посредством классических и новейших пропагандистских технологий, в том числе и «чёрных» [8].

На данный момент Нижегородский регион, некогда один из самых демократических регионов страны, превратился в типичный авторитарный субъект, во всём зависящий от Центра.

Трансформация элиты в Татарстане

Рассматривая процесс трансформации элит в Татарстане, стоит отметить, что в начале 2000-х он аналогичен тому, что было в Нижегородской области. Здесь также возникает ряд элитных групп, борющихся за власть.

Их пять: группа президента М. Ш. Шаймиева, которая состоит в основном из его родственников, группа Ф. Х. Мухаметшина (спикер Государственного совета Республики Татарстан), группа Р. Н. Минниханова (премьер-министр), группа Р. Ф. Муратова (вице-премьер) и группа К. Ш. Исхакова («казанская») [9].

Ситуация очень схожа с Нижегородской областью в том, что главные конкуренты в политической борьбе занимают высокие посты в местной власти. По сути, в данных регионах происходит борьба между ветвями власти. Тем не менее столь острой борьбы, как в Нижнем Новгороде, не наблюдалось. Группа Ф. Х. Мухаметшина предпочитала сотрудничать с М. Ш. Шаймиевым. А вот группа премьер-министра Р. Н. Минниханова находилась не в лучших отношениях с президентом респуб-

ки. Несмотря на это, М. Ш. Шаймиев предпочитал не идти на конфликт, а прибегал к кадровым назначениям, в которых он уравнивал позиции разных групп. Пожалуй, самой неконкурентоспособной оказалась «казанская» группа К. Ш. Исхакова, которая распалась уже к 2009 г. Причиной этому послужил состав, в котором часть принадлежала к номенклатуре, а остальные были предпринимателями новой волны. Поэтому было сложно прийти к внутреннему компромиссу, что и предрешило исход.

Центр, осознав тенденцию обострения борьбы между региональными ветвями власти, поспешил принять меры. Одна из них, а именно административная реформа, разграничившая сферы влияния ветвей власти, положительно сказалась и на Татарстане. Реформа содействовала ликвидации оппозиционной группы К. Ш. Исхакова и сосредоточению власти в руках президента М. Ш. Шаймиева. Именно с 2006 г. региональная элита Татарстана переживает наивысший уровень консолидации.

⁸ Федорченко С. Н., Федорченко Л. В. Антисоветская пропаганда нацистской Германии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2015. № 2.

⁹ Сергеев С. А., Салагаев А. Л. Новые маски, старые роли: трансформация провинциальной номенклатуры ТАССР в региональную правящую элиту Татарстана // URL: <http://www.politex.info/content/view/694>

В 2009 г. президент России Д. А. Медведев назначает на должность главы Татарстана Р. Н. Минниханова, занимавшего пост премьер-министра республики. Данное назначение было вполне оправданным, поскольку у Р. Н. Минниханова были хорошие отношения с М. Ш. Шаймиевым и здесь наблюдалась прямая преемственность власти. Важно подчеркнуть, что такая преемственность власти хорошо вписывалась в общефедеральную стратегию на выстраивание и укрепление политического режима тандемократии [10]. К этому следует добавить, что у Р. Н. Минниханова была опытная и эффективная группа сторонников, которая не ассоциировалась с периодом борьбы за суверенитет. С новым назначением началось омоложение региональной элиты, но в то же время, учитывая определённую «закрытость» власти в Казани, трансформация проходила плавно и стабильно, что и нужно Центру [9].

Однако назвать элиту республики «совсем закрытой», как, например, в Чечне или ряде других субъектов Федерации, нельзя. В Татарстане очень важную роль играют земляческие связи. Элита на данный момент в основном состоит из сельских татар. Поэтому другим слоям населения: горожанам, русским и русскоговорящим татарам пробиться во власть нелегко, но такие случаи вполне реальны.

Так, например, в правительстве республики два поста занимают рус-

ские. Цифра небольшая, но тем не менее элита Татарстана включает в себя практически все слои населения, чем могут похвастаться далеко не все субъекты страны [11].

Во многих регионах России эффективность местной власти можно поставить под сомнение, одной из главных общих черт является её «закрытость». А вот элита Татарстана, даже несмотря на свою «закрытость», является эффективной. Вплоть до 2009 г. (назначение Р. Н. Минниханова) в республике было несколько сильных политических групп, которые вели активную борьбу за власть. Достижением местной элиты является то, что она не только сумела сохранить собственную систему рекрутирования, но и не допустила на руководящие посты представителей Кремля («варягов»), не испортив при этом отношения с Центром. За счёт грамотной политики Татарстан добился привилегий при распределении федерального финансирования, в том числе при проведении различных спортивных соревнований в Казани. Это объясняется тем, что в республиканской элите находятся люди, имеющие свой бизнес (в основном нефтеперерабатывающий), что является показателем наличия необходимых знаний в управлении. Кроме того, республиканская элита родом именно из Татарстана, что вынуждает её действовать в своих местных интересах.

Сравнив Татарстан и Нижегородскую область, можно заключить, что

¹⁰ Федорченко С. Н. Развитие политического режима тандемократии в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010 Т. 3. № 1.

¹¹ Салагаев А. Л., Сергеев С. А. Региональная элита Республики Татарстан: структура и эволюция // Полития. 2013. № 2.

реформы, проведённые центральной властью в начале 2000-х годов, «замораживают» трансформацию элит и уничтожают конкуренцию, которая до реформ была там на высоком уровне.

не. С отсутствием конкуренции происходит и «закрытие» региональной власти, в неё становится всё сложнее пробиться, следовательно, её обновление существенно замедляется.

Создание новой элиты в Чеченской Республике

Трансформация элит Чеченской Республики происходила весьма специфично. Это объясняется тем, что в регионе не так давно завершилась военная кампания и предыдущая её часть была или почти полностью уничтожена, или покинула регион. Это заставило Центр создавать новую, чтобы не допустить повторной волны сепаратизма. Главой республики стал Ахмат Кадыров. В его окружение вошли люди как воевавшие против федеральных войск, так и представители пророссийских сил [12]. В начале 2000-х годов Центр активизирует свои действия в республике. Именно тогда в Чечне сформировалось два центра силы: новая элита и представители российской администрации.

Несмотря на реформы начала 2000-х годов, в Чечне складывается совершенно иная ситуация, нежели в других регионах. Центр поддерживает жизнеспособность национальной элиты региона. Но некоторые не воспринимают нынешнюю чеченскую элиту всерьёз и дают ей определение «квазиэлиты» [12], объясняя это тем, что она не способна осуществлять те функции, которые на неё возложены, а выполняют их российские чиновни-

ки, присланные из Москвы. Но Центр вынужден поддерживать неэффективную элиту республики для сохранения порядка и лояльности к Кремлю.

К 2012 г. Центр расширил возможности главы Чечни Р. Кадырова: если ранее при формировании региональных органов власти все кандидатуры утверждались в Москве, то теперь руководитель республики способен оказывать серьёзное влияние на формирование местной власти. Особенностью политической элиты Чечни является то, что в неё входят представители духовенства. Безусловно, в «русских» регионах также существует подобная практика, но по масштабам она несопоставима с Чечнёй. Духовенство, не являясь независимым игроком в политической жизни республики, в то же время очень важно для критики радикального ислама и экстремизма. Этим поддерживается позиция Р. Кадырова о том, какой должна быть Чечня и с кем. Ещё в 2003 г. после принятия конституции и проведения президентских выборов в Чечне стало понятно, что чеченский народ желает быть в составе России [13]. Глава республики Р. Ка-

¹² Музаев Т. М. Чеченская элита: от советской «номенклатуры» к кадыровской квазиэлите // URL: <http://www.kavkaz-forum.ru/politic/2255.html>

¹³ Салгериев А. Р. Механизмы формирования политических элит в Чеченской Республике // Глобальный научный потенциал. 2012. № 17.

дыров по-прежнему придерживается данной позиции, что гарантирует активное сотрудничество местной элиты с Центром.

Даже несмотря на послабления в 2012 г. для республики, в целом ситуацию в регионе по-прежнему

контролирует Москва. При этом Р. Кадыров своё окружение будет формировать на основе личной преданности. Всё это вполне устраивает Москву, так как это гарантирует стабильность в республике и её лояльность к Центру.

Результаты политики централизации

Подводя итоги трансформации элит в субъектах Федерации в период с 2000 г. и по настоящее время, можно сделать вывод, что после соглашения с регионами в 90-е годы положение в стране по-прежнему было шатким. В регионах формировались новые элитные группы, являвшиеся конкурентами для правящей власти. Это вынудило Кремль идти на жёсткие меры, создавая условия, при которых оппозиционные силы не могли быть конкурентоспособными. Также Центр максимально увеличил своё присутствие в регионах и поставил местные элиты под контроль, пресекая сепаратистские тенденции.

Центр хоть и получил желаемое, но столкнулся и с новыми проблемами. Региональные чиновники посчитали, что главное – это лояльность Центру, и начали активно использовать местные бюджеты для решения своих задач, что увеличило уровень коррупции в регионах. Ещё одной проблемой стало то, что из-за «закрытости» власти возник вопрос её обновления, а недостаток молодых политиков может перерасти в «кадровый голод» [14]. Возможно, имен-

но из-за этого в 2012 г. были восстановлены губернаторские выборы, целью которых стало увеличение конкуренции, возможность появления молодых политиков и их команд, а вместе с конкуренцией в регионах возрастёт и эффективность власти, что позволит Центру решать кадровые проблемы.

В регионах элита стареет, и это грозит разрывом поколений в целом ряде субъектов, что может негативно сказаться на внутренней политике страны. Представляет интерес сравнение представителей «молодой» элиты в рассмотренных субъектах.

В Нижегородской области смена элит будет проблематична, поскольку политика Центра сводится к установлению полного контроля над элитой, назначению на ключевые посты представителей Центра. Это будет препятствовать росту новых местных политиков, что приведёт к появлению нового «варяга». Поэтому существенных изменений в нижегородской региональной элите ожидать не стоит.

По-другому выглядит ситуация в Татарстане, элита которого сумела

¹⁴ Федорченко С. Н. Трансформация государственной кадровой политики в политической системе современной России. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008.

удержать свои позиции и управлять регионом достаточно самостоятельно. Благодаря этому в республике процесс смены поколений пройдет плавно, поскольку «молодая» элита активно формируется и уже принимает участие в управлении, пока ещё не на ключевых постах. Однако отмечаются серьёзные различия между современной элитой Татарстана и её наследниками. Если старшее поколение, начинавшее карьеру ещё в СССР, характеризуется как умеренное, неохотно доверяющее инновациям, не склонное к авантюризму и думающее на несколько шагов вперёд, то молодое поколение предпочитает действовать более решительно, опираясь на новые методы, не всегда проверенные и испытанные на практике, что повышает риск принятия ошибочных решений. Безусловно, со временем «молодёжь», возможно, будет аккуратнее в принятии ключевых решений. Однако на первом этапе это может создать определённые проблемы как самой республике, так и Кремлю.

В Чечне трансформация элиты прошла своеобразный путь. Это было связано с военными действиями. Поэтому глава республики А. Кадыров и не столкнулся с конкуренцией. Современная чеченская элита не является конкурентоспособной, так

как была отчасти сформирована Центром. Что касается будущего местных элит, то и в Чечне, и в Татарстане «молодая» элита продолжает формироваться, имея те же отличительные черты: решительность, опора на инновации и авантюризм. Когда придёт время смены элиты в Чеченской Республике, можно будет утверждать, что «молодая» элита, имеющая российское образование и адаптированная к современным условиям, достойно заменила нынешнее поколение. Интерес представляет то, каким образом здесь будет происходить смена поколений. Если в большинстве субъектов Федерации это происходит путём карьерного роста молодых политиков, то в Чечне подобный сценарий может не прижиться, так как там существует клановая система. Возможно, что после ухода Р. Кадырова положение в стане элиты будет аналогично ситуации в Татарстане: сформируется несколько политических групп, конкурирующих между собой в борьбе за власть. Возможен и другой вариант: Центр назначит преемника Р. Кадырова из его ближайшего окружения, который продолжит его дело, как это было в Татарстане (2009 г.), когда на пост главы республики Д. А. Медведев назначил Р. Н. Минниханова, приближённого М. Ш. Шаймиева.

Необходимо отметить: несмотря на то что рассмотренные регионы имеют целый ряд различий (история, культура и др.), создание новых элит проходит одинаково: за счёт объединения советской номенклатуры, новых политиков эпохи 90-х годов и бизнес-элиты [15]. Подобный процесс сгладила региональные различия, за исключением Чечни, где возник конфликт. После завершения чеченской кампании Центр смог проводить одинаковую политику в отношении регионов, менее гибкую, но на момент начала 2000-х

¹⁵ Пляйс Я. А. Почему России нужна новая элита? // Обозреватель–Observer. 2015. № 4. С. 57.

годов наиболее эффективную. Региональная элита, ядро которой было сформировано в начале 2000-х годов, требует смены. Её деятельность нельзя назвать эффективной, чиновники, занимающие высокие посты, в основном реализовывают свои личные интересы. Центру, возможно, стоит пересмотреть свою политику по отношению к регионам.

Библиография • References

- Дахин А. В.* Трансформации региональных элит (на примере Нижегородской области) // URL: <http://ru-90.ru/content/a>
 [Dahin A. V. Transformacii regional'nyh elit (na primere Nizhegorodskoj oblasti) // URL: <http://ru-90.ru/content/a>]
- Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. – 384 с.
 [Kryshstanovskaja O. Anatomija rossijskoj jelity. M.: Zaharov, 2005. – 384 s.]
- Музаев Т. М.* Чеченская элита: от советской «номенклатуры» к кадыровской квазиэлите // URL: <http://www.kavkaz-forum.ru/politic/2255.html>
 [Muzaev T. M. Chechenskajajelita: otsovetskoj «nomenklatury» k kadyrovskoj kvazijelite // URL: <http://www.kavkaz-forum.ru/politic/2255.html>]
- Николаев С.* Бюджетные проблемы не мешают власти увеличивать расходы на PR // URL: <http://pravdapfo.ru/articles/imidzh-shanceva-oceneni-v-milliard-rublej>
 [Nikolaev S. Bjudzhetnye problemy ne meshajut vlasti uvelichivat' rashody na PR // URL: <http://pravdapfo.ru/articles/imidzh-shanceva-oceneni-v-milliard-rublej>]
- Пляйс Я. А.* Почему России нужна новая элита? // Обозреватель–Observer. 2015. № 4. С. 57–67.
 [Plyajs JA. A. Pochemu Rossii nuzhna novaja jelita? // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 4. S. 57–67]
- Салагаев А. Л., Сергеев С. А.* Региональная элита Республики Татарстан: структура и эволюция // Политика. 2013. № 2. С. 74–85.
 [Salagaev A. L., Sergeev S. A. Regional'naja jelita Respubliki Tatarstan: struktura i jevoljucija // Politija. 2013. № 2. S. 74–85]
- Салгириев А. Р.* Механизмы формирования политических элит в Чеченской Республике // Глобальный научный потенциал. 2012. № 17. С. 82–85.
 [Salgiriev A. R. Mehanizmy formirovanija politicheskix elit v Chechenskoj Respublike // Global'nyj nauchnyj potencial. 2012. № 17. S. 82–85.]
- Сергеев С. А., Салагаев А. Л.* Новые маски, старые роли: трансформация провинциальной номенклатуры ТАССР в региональную правящую элиту Татарстана // URL: <http://www.politex.info/content/view/694>
 [Sergeev S. A., Salagaev A. L. Novye maski, starje roli: transformacija provincial'noj nomenklatury TASSR v regional'nuju pravjashhuju jelitu Tatarstana // URL: <http://www.politex.info/content/view/694>]
- Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 1603 «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица» // URL: <http://base.garant.ru/187725>
 [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federaciiot 27 dekabrja 2004 g. № 1603 «O porjadke rassmotrenija kandidatur na dolzhnost' vysshego dolzhnostnogo lica» // URL: <http://base.garant.ru/187725>]
- Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 (ред. от 20 октября 2015 г.) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // URL: <http://base.garant.ru/12119586>

- [Ukaz Prezidenta RF ot 13 maja 2000 g. № 849 (red. ot 20 oktjabrja 2015 g.) «O polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossijskoj Federacii v federal'nom okruge» // URL: <http://base.garant.ru/12119586>]
- Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413
- [Federal'nyj zakon ot 27 maja 2003 g. № 58-FZ (red. ot 2 ijulja 2013 g.) «O sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413]
- Федеральный закон Российской Федерации от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_129119
- [Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 2 maja 2012 g. № 40-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon „Ob obshhikh principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii“» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_129119]
- Федорченко С. Н.* Развитие политического режима тандемokratии в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010 Т. 3. № 1. С. 114–126.
- [*Fedorchenko S. N.* Razvitie politicheskogo rezhima tandemokratii v Rossii // Problemnij analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. 2010 T. 3. № 1. S. 114–126]
- Федорченко С. Н.* Трансформация государственной кадровой политики в политической системе современной России. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008.
- [*Fedorchenko S. N.* Transformacija gosudarstvennoj kadrovoj politiki v politicheskoj sisteme sovremennoj Rossii. Diss. ... kand. polit. nauk. M., 2008]
- Федорченко С. Н., Федорченко Л. В.* Антисоветская пропаганда нацистской Германии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2015. № 2. С. 87–93.
- [*Fedorchenko S. N., Fedorchenko L. V.* Antisovetskaja propaganda nacistskoj Germanii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija «Istorija i politicheskie nauki». 2015. № 2. S. 87–93]

Трансформация в институциональной матрице общественных движений

Арсений РЕБРОВ

Современная общественная жизнь не только западного социума, но и в значительной степени российского, находится под сильным воздействием Интернета как одной из важнейших составляющих коммуникационной инфраструктуры социальных отношений. Интернет-технологии развиваются в экстенсивном и интенсивном направлениях. Если во второй половине 90-х годов и на рубеже веков в виртуальную информационную связь были вовлечены, с одной стороны, всевозможные провайдеры, как институциональные, так и независимые, а с другой – анонимные атомизированные пользователи, то сегодня первых и вторых в основном объединяют электронные сетевые сообщества, общественные образования, в том числе общественные движения, создающие в социальных сетях Интернета собственные так называемые группы, сообщества, через которые зарегистрированные пользователи, предоставившие некоторые личные данные, вовлечены в функционирование данного института.

Эволюция подходов к изучению общественно-политических движений

Отражением многогранности и сложности общественно-политического движения является нали-

чие большого количества подходов к его изучению, а также его определений.

АРСЕНИЙ Андреевич Ребров – аспирант кафедры социологии МГИМО (У) МИД РФ. *E-mail:* arsenij.rebrov@yandex.ru

Ключевые слова: информационное общество, новые социальные движения, Интернет, киберскептицизм.

В научный оборот термин «социальное движение» был введён немецким социологом Л. фон Штейном в 1850 г. В дальнейшем толкование этого термина зависело от взглядов того или иного исследователя на проблематику социальных движений, доминирования той или иной социологической парадигмы, подхода к анализу общественной жизни. Ретроспективное сопоставление подходов к рассмотрению общественной жизни, начиная от предпосылок их анализа и заканчивая современными теоретическими конструктами, позволит определиться с понятием «общественные движения», с тем, с какой точки зрения рассматривать это явление.

Эволюция взглядов на общественно-политические движения варьировалась от позитивистских до интерпретативных теорий, инструментально использовались методы как гуманитарных, так и естественных наук. Первыми, кто дал объяснение законам социальных движений, были О. Конт и Г. Спенсер. В рамках концепции социологического детерминизма, созданной учёными, индивиды и социальные группы зачастую рассматривались социологами не как создатели и главные акторы социальных движений, а как второстепенные акторы, чьи действия определялись объективными законами функционирования социальных движений [1]. Это исключает подход к общественно-политическим дви-

жениям как к коллективным агентам социальных изменений.

К этому направлению также можно отнести труды Э. Дюркгейма, Г. Лебона. При этом А. Турен утверждает, что функционалистская социология, к которой также относятся Т. Парсонс и Р. Мертон, исключает действие, так же как и марксистская социология [2, с. 112].

Т. Парсонс выступает с критикой интерпретативных теорий, предлагая структурно-функциональную теорию на основе интегрального подхода [3, с. 533]. По мнению Турена, парсоновская социология также не оставила места действующим лицам [2, с. 11].

На смену позитивистским теориям пришли интерпретативные теории [3, с. 251]. В частности, М. Вебер выступил с позиции, которая рассматривает общественные движения как акторов социальных изменений, т. е. с точки зрения теории социального действия, так как считал что общество – это сочетающиеся друг с другом акции и интеракции [3, с. 255–256]. Эта парадигма сменилась переходом к четвёртому поколению социологических теорий, представленных рефлексивной метапарадигмой радикального модерна (Э. Гидденс), которая подразумевает, что для общества характерна как институциональная, так и индивидуальная рефлексивность [3, с. 282].

А. Турен предлагает анализ общественной жизни, в котором центральное место занимает концепция социального действия. Учёный выступает с критикой классической социологии, утверждая, что она не способна ответить на вопрос о том, каким образом общество, находясь в непрерывном движении, может представлять в то же время стабильную, интегрированную систему, способную поддерживать «свои главные отношения равнове-

¹ Lewis M. Killian Social movements. Handbook of modern sociology Edited. Chicago: Rand McNally and Co., 1964. P. 426.

² Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998.

³ Кравченко С. А. Социология. В 2 томах. Т. 1. Классические теории через призму социологического воображения. М.: Юрайт, 2014.

сия и внутреннюю организацию» [2, с. 10]. Он задаётся вопросом о том, являются ли общественные движения особым объектом или центральной проблемой социологического анализа, может ли социология, в основном определяемая как анализ социальной системы, уделить внимание общественным движениям [2, с. 55].

Решение было предложено в виде двух основных подходов к изучению общественных движений.

Первый подход – теория коллективного поведения, которую предложили Р. Парк, Э. Берджес и Г. Блумер.

По их мнению, «общественное движение представляет собой коллективное образование, действующее в течение достаточно длительного времени, целью которого является содействие или со-

противление социальным изменениям в обществе или группе, частью которой оно является». При этом, по мнению ряда исследователей, коллективное поведение очень далеко от сознания действующих лиц, потому что оно определяется функционированием социальной системы, а не представлениями и проектами индивидуумов.

Второй подход – теория социального действия.

По мнению сторонников этой теории, общественные движения в современных демократических обществах не аномалии, представляющие нечто иррациональное или спонтанное, а являются неотъемлемой частью общественно-политической жизни, актором социальных изменений, обладающим характерной организационной структурой, методами действий.

Новые социальные движения

Отечественный исследователь И. Халий указывает на то, что европейская социологическая школа разработала парадигму новых общественных движений [4, с. 12–14]. Многие исследователи, связывают их появление с изменениями в общественном сознании, сменой ценностей, что было обусловлено формированием постиндустриального общества.

А. Турен констатирует, что мы удаляемся от индустриального общества. По его мнению, мы входим в общество, которое по сравнению с индустриальным имеет гораздо более высокую способность воздействовать на само себя. Такое общество можно назвать постиндустриальным [2, с. 85].

Описывая эпоху, в которую входит человечество, Зигмунт Бауман ввёл идею текучей современ-

ности. Под этим подразумевается переход от сложного структурированного мира, обременённого сетью разного рода социальных обязательств и условий, к миру гибкому, текучему, свободному от жёстких границ и условий, в котором происходит постоянное перемешивание, плавление и перетекание [5]. Теперь большое значение приобретают общественные формы, которые до этого были маргинализированы, например, малые группы, субкультуры, новые общественные движения. Именно поэтому сейчас наблюдается такое их разнообразие. Когда индивид более свободен, чем в прошлом веке, он ищет новые формы достижения изменений, т. е. новые общественные движения, которые являются агентами социальных изменений.

Соответственно, при изучении общественных движений в большей степени необходимо опираться на парадигму новых социальных дви-

⁴ Халий И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М.: Институт социологии РАН, 2007.

⁵ Bauman Z. Liquid Modernity. Cambridge: Polity Press, 2000. P. 8.

жений и рассматривать их с точки зрения теории социального действия.

Концепция новых социальных движений пытается объяснить их возникновение в различных западных странах приблизительно с 60-х годов, т. е. с момента предполагаемого перехода к постиндустриальной экономике. Согласно этой теории новые общественные движения являются продуктом постиндустриального общества и значительно отличаются от движений, которые были в индустриальной экономике. Главное отличие состоит в целях: новые движения, в отличие от движений индустриальной экономики, концентрируются не на вопросах достижения материальных благ и экономического благополучия, а скорее на вопросах, связанных с борьбой за гражданские права [6]. По мнению А. Скотта, отличительной чертой новых движений является то, что они прежде всего социальные и культурные и только во вторую очередь – политические [7, р. 93].

Новые движения не сосредотачиваются на противостоянии государству, но при этом рассматриваются как антиавторитарные и неохотно проходят стадию институционализации, плохо инкорпорируются [7, р. 147]. Они склоняются к тому, чтобы сфокусироваться на одной проблеме или задаче или ограниченном количестве задач, связанных с какой-либо широкой темой, например окружающей

средой. Подобные движения не пытаются разработать общую политику в рамках какого-то вопроса, а направляют свои усилия на репрезентацию маргинальных и отчуждённых социальных групп. Как идеология, так и организационная форма этих движений является во многом локальной. Это и отличает их от таких старых движений, как, например, рабочее, которое обладало относительно высокой степенью терпимости к политическим разногласиям и апеллировало к широким слоям населения. Новые социальные движения отличаются тем, что они берут своё начало из различных социальных групп общества. Такая социальная база получила название «новый класс». Это сложная современная социальная структура, состоящая из трёх элементов: новый средний класс, частично старый средний класс, социальные группы, находящиеся на периферии и за пределами рынка труда [8].

Теории, описывающие новые движения, были в основном разработаны на Западе и рассматривают именно западный опыт функционирования общественных движений. Однако характерные черты, присущие западным движениям, также зачастую присущи российским. Тем не менее реалии российской политической жизни накладывают свои специфические особенности, которые заставляют делать различие между российскими и западными общественно-политическими дви-

⁶ Nelson A. P. New Social Movements: A Critical Review // Annual Review of Sociology. 1997. Vol. 23.

⁷ Scott A. Ideology and the New Social Movements. L.: Unwin Hyman, 1990.

⁸ Buechler S. M. New Social Movement Theories, Sociological Quarterly. New Jersey: Wiley-Blackwell. 1995. Vol. 36. № 3. P. 445.

жениями, их местом и ролью в обществе и, соответственно, влиянием на их динамику дискурсивными интернет-технологиями.

Также необходимо отметить, что теория новых социальных движений подвергается критике по ряду причин. Дело в том, что движения, которых не заботили вопросы материальной выгоды, в той или иной степени существовали и в индустриальный период, а так называемые традиционные движения, озабоченные экономическими вопросами, существуют до сих пор. Также

имеется всего несколько уникальных характеристик, которые отличают постиндустриальные движения от индустриальных. Некоторые из этих отличий были объяснены старыми социологическими теориями. При этом существуют сомнения, являются ли современные движения исключительно продуктом постиндустриального, информационного общества [6, р. 412–420]. Поэтому целесообразно говорить о необходимости использовать синтез различных теоретических подходов.

Интернет как политико-коммуникационное пространство для общественно-политических движений

Одним из центральных понятий при изучении влияния дискурсивных интернет-технологий на динамику новых общественно-политических движений является понятие «дискурс» – одно из важнейших в исследованиях М. Фуко, который делает акцент на изучении дискурса как практики, особенно в контексте «знания и власти, истины и власти» [9, с. 394]. Для учёного дискурс – это определённое установление, обуславливающее режим существования объектов.

«Задача состоит не в том – уже не в том, чтобы рассматривать дискурсы как совокупности знаков, но в том, чтобы рассматривать их как практики, которые систематически образуют объекты, о которых они говорят» [9, с. 395].

Таким образом, по Фуко, дискурс – это не только доминирующие

речевые практики, но и социальные практики, которые входят в нашу бытность, сказываются на общественно-политических движениях и оказывают принудительное значение на формирование социальных реалий.

Чтобы определить характер влияния дискурса на новые общественные движения, необходимо рассмотреть характер самого дискурса, в частности, контекст, пространство и обстоятельство, в которых он складывается, определиться с подходом относительно того, в каком типе общества мы живём. Переход к постиндустриальному информационному обществу оказывает значительное влияние на то, как и какое воздействие дискурс оказывает на динамику общественно-политических движений.

⁹ Кравченко С. А. Социология. В 2 томах. Т. 2. Новые и новейшие социологические теории через призму социологического возрождения. М.: Юрайт, 2014.

Россию сложно отнести к странам, достигшим стадии постиндустриального информационного общества, хотя она обладает некоторыми присущими ему чертами. Другими словами, российское общество можно назвать информационным в том смысле, что его значительное меньшинство приобщается к политике через Интернет. При этом он является венцом инфраструктуры информационного общества, его двигателем и основой. Соответственно, он является тем пространством, в котором возникает дискурс, имеющий принудительное влияние на формирование социальных практик, которые осуществляются в пространстве Всемирной паутины.

Сегодняшние общественно-политические движения полностью или частично переходят в Интернет. И если раньше рекрутирование участников общественных движений происходило по микропринадлежности (месту жительства, принадлежности к какому-либо классу, членов которого волнуют определённые проблемы, общению с родственниками, которые уже являются участниками этого движения), то сегодня Интернет становится новым средством рекрутирования. Дискурс, возникающий в Сети, воздействуя на общественные движения, способен менять их направленность. При этом само формирование дискурса, интенсивность и глубина его влияния на участников общественных движений подвергается ин-

фраструктурному воздействию Интернета и дискурсивных интернет-технологий.

Одна из парадоксальных особенностей становления Интернета как коммуникационной инфраструктуры современного общества состоит в том, что он успешно интегрировался в существующую социальную структуру и спровоцировал глубинные трансформации общественной жизни.

Известный российский исследователь в области сетевого общества и сетевой экономики А. В. Назарчук отмечает, что результатом технологических революций стали современные коммуникационные технологии, спровоцировавшие изменение коммуникационных форм. Это, в свою очередь, привело к радикальной трансформации социума. Учёный предлагает теорию сетевого общества, когда его традиционная социальная структура меняется, становясь глобальной. Большинство социальных объединений является сетями, встроенными в единую сеть – Интернет, позволяющую создать идеальное коммуникативное общество, главная черта которого состоит в том, что все его члены имеют равный доступ к информации. Однако Интернетом пока что охвачена не вся совокупность элементов сети, общества [10].

Э. Гидденс, уделивший достаточно много внимания изучению глобальности и глобализации, пишет о том, что из-за глобализации все мы нача-

¹⁰ Славин Б. Б. Рождение коллективного разума. О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия. М.: Ленанд, 2013. С. 43–45.

ли жить в едином мире преобразований [11, с. 23–24]. Социолог утверждает, что именно развитие систем коммуникаций, произошедшее в конце 60-х годов, появление электронной коммуникации изменило саму жизнь человека вне зависимости от его социального статуса [11, с. 27–28].

Кастельс утверждает, что новая коммуникационная система, которая всё больше начинает говорить на цифровом языке, «одновременно интегрирует в глобальном масштабе производство и распространение слов, звуков и изображений в нашей культуре и приспособливает их к персональным вкусам и настроениям индивидов. Интерактивные компьютерные сети растут по экспоненте, создавая новые формы и каналы коммуникации, формируя жизнь и формируясь жизнью в одно и то же время» [12].

Возникновение Всемирной паутины привело к появлению и такого социокультурного феномена, как виртуальная реальность.

Интернет как механизм формирования виртуальной реальности, согласно исследователю М. Коуэллу, представляет собой новую среду обитания с принципиально новыми возможностями и характеристиками.

По мнению Я. Н. Засурского, «Интернет создал условия для второго, „параллельного“ существования личности, служит мощнейшим средством коммуникации и предлагает каждому человеку новые способы самореализации».

Однако наиболее важные изменения, благодаря появлению Интерне-

та, произошли в самих формах коммуникации. Так как в Интернете происходит взаимодействие информационных потоков, когда институциональные источники информации получают ответную реакцию от персонализированных источников, то это отличается от привычного двухступенчатого потока информации, когда человек получает информацию из масс-медиа, а затем обсуждает её со своими знакомыми [13]. Благодаря многомерности Интернета появляются новые формы коммуникации в Сети, выделенные М. Моррисом и К. Огано:

- асинхронная коммуникация «один на один»;
- асинхронная коммуникация «многих с многими»;
- синхронная коммуникация «один на один», «один и несколько», «один с несколькими»;
- асинхронная коммуникация «многие и один», «один на один», «один и многие» [14].

Также Кастельс в своём труде «*Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age*» вводит такое понятие, как самокоммуникация – использование Интернета и беспроводных сетей как платформы для диджитал-коммуникации.

Это массовая коммуникация, это процесс передачи информации от многих ко многим с воз-

¹¹ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция, Республика, 2006.

¹² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ВШЭ, 2000. С. 26.

¹³ Rainie L., Wellman B. Networked: The New Social Operating System. Cambridge: The MIT Press, 2012. P. 231.

¹⁴ Morris M., Ogan C. The Internet as Mass Medium // Journal of Communication. 1996. Vol. 46. № 1. P. 42.

возможностью достигнуть различных получателей и соединения с бесконечными сетями, которые передают оцифрованную информацию до ближайшего населённого пункта или по всему миру. Это самокоммуникация, потому что производство сообщения происходит одним пользователем в автономном порядке, получатель возникает сам по себе, а возвращение сообщения из коммуникационных сетей является произвольным, на основе самостоятельного выбора.

Массовая самокоммуникация основана на горизонтальных сетях интерактивной коммуникации, которые довольно сложно контролировать

правительствам или корпорациям. Многомодальность массовой коммуникации открывает пользователям доступ к глобальному гипертексту информации, компоненты которой могут быть заново ранжированы актором коммуникации.

Массовая самокоммуникация предоставляет платформу для конструирования автономности социального актора, индивидуального или коллективного, по отношению к общественным институтам. Именно поэтому, по мнению социолога, правительства боятся Интернета, а корпорации пытаются извлечь из него выгоду, при этом ограничивая его потенциал в плане предоставления свободы [15, p. 7–8].

Особенности функционирования общественных движений в Интернете

В условиях, создаваемых Интернетом, по мнению Кастельса, социальные сетевые движения приобретают ряд общих характеристик: *они являются сетевыми по множественным признакам*. При этом система взаимосвязей является смешанной. Она включает в себя системы взаимосвязей онлайн и вне Сети, а также предсуществующие социальные сети, социальные сети, которые возникают в ходе функционирования движения [15, p. 249]. Несмотря на то что движения обычно существуют в городских пространствах через уличные демонстрации, их непрерывное функционирование происходит в свободном интернет-пространстве.

Гибрид виртуального и городского пространства составляет третье пространство, которое Кастельс называет пространством автономии. *Пространство автономности – но-*

вая пространственная форма сетевых социальных движений [15, p. 249]. Однако это в ряде случаев не имеет существенного значения, так как зачастую занятие участниками общественно-политических движений той или иной части городского пространства не всегда способствует сохранению и развитию идентичности движения и приводит к каким-либо значимым социальным изменениям.

Тезис о том, что *движения являются одновременно глобальными и локальными*, скорее больше характерен для тех движений, которые зарождаются на Западе или в других регионах мира. Российский опыт социальных движений указывает на то, что выдвигаемые ими проблемы в большей степени носят российский характер и поэтому редко находят отклик на глобальном уровне [15, p. 250–251].

¹⁵ Castels M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. Cambridge: Polity Press, 2012.

Что касается происхождения общественно-политических движений, то здесь действуют универсальные принципы, характерные как для Запада, чей опыт в основном рассматривает Кастельс, так и для России. Они возникают через призывы к действию из пространства потоков, который нацелен на создание мгновенного сообщества с осуществлением повстанческих действий в пространстве пространств.

Российские общественно-политические движения, как и движения других регионов мира, *также становятся вирусными*, следуя логике интернет-сетей. В то время как при рассмотрении глобальных сетевых движений наблюдается вирусность от одной страны к другой, то для российского контекста характерна вирусность только от одного города к другому или от одного объекта к другому [15, р. 252].

Переход от гнева к надежде осуществляется путём обсуждения в пространстве автономии.

Принятие решений обычно происходит на собраниях и в комитетах, назначенных на собраниях. Несмотря на повседневные противоречия в жизни движений, которые широко распространены, существует негласное правило самоуправления движения, людьми, которые входят в это движение.

Горизонтальные, многомодальные сети, как в Интернете, так и в городском пространстве, создают *единение*. Это является ключевым вопросом для движения, так как именно через единение люди преодолевают страх и находят надежду.

Горизонтальность сетей поддерживает кооперацию и солидарность и одновременно подрывает необходимость в формальном лидерстве.

Таким образом, то, что кажется малоэффективной формой дискуссии и принятия решений, в действительности является основанием, необходимым для создания доверия. При этом движения, представленные в Интернете, в силу его особенностей, приобрели более сетевой характер. Поэтому сильный центральный командный пункт социального движения становится менее значимым [16].

М. Кастельс при изучении общественно-политических движений большое внимание уделяет роли Интернета. Он рассматривает глобальные и локальные движения с позиции того, что Интернет влияет как на характер самих движений, так на их неудачи или успехи, которых они достигают, добиваясь социальных и политических изменений.

В то же время достаточно широко распространена точка зрения, согласно которой влияние интернет-среды на характер движений и на их динамику является переоцененным. Учёных, придерживающихся этой точки зрения, можно отнести к киберскептикам.

В частности, в противовес мнению о том, что социальные сети играют большую роль в достижении социальных изменений, канадский исследователь М. Гладуэлл утверждает, что это далеко не всегда так. По его мнению, социальные платформы построены вокруг слабых со-

¹⁶ Boyd B. The social lives of networked teens. New Haven: Yale University Press, 2014. P. 10.

циальных связей. В *Twitter* или *Facebook* пользователь может «дружить» с людьми, с которыми никогда не встретится в реальной жизни. Следовательно, социальные сети являются эффективным средством для поддержания социальных связей с теми, с кем невозможно контактировать каким-либо иным способом [17]. Американский социолог М. Грановеттер, представитель сетевого подхода в экономической социологии, назвал это явление силой слабых связей.

Интернет даёт возможность с большой эффективностью использовать эту силу. Однако, по мнению М. Гладуэлла, это явление редко ведёт к активности, связанной именно с большими рисками [17]. Социолог утверждает, что социальные сети и социальные медиа снижают требования к уровню мотивации, который требуется для непосредственного участия, и тем самым способствуют увеличению участников того или иного движения. Существуют различные виды общественных движений в Сети и способы участия в них.

Например, подписание различных петиций, которые распространяются в социальной сети, появляясь в наших новостных лентах, также является одним из тех видов активности, которая обладает большим потенциалом для расширения партиципации пользователей, не требующей достаточно сильной мотивированности.

По мнению некоторых исследователей, движения с расширяющейся партиципацией за счёт снижения мотивированности не всегда ведут

к активному участию. Однако это способствует волнообразному расширению охвата информационного покрытия новостных лент пользователей, а также вовлечению пользователей в определённую зону покрытия. Другими словами, они будут так или иначе получать новости от сообщества, на которое они подписаны.

В связи с этим важным является вопрос о том, действительно ли пользователи, пришедшие в электронно-сетевое сообщество, приняли активное участие в движении (уличные акции и демонстрации, волонтерство, пожертвование средств). Не столь активным видом участия является «обсуждение с коллегами», так как зачастую эти обсуждения происходят не только в реальной жизни, но и в Сети, а также потому, что, хотя открытое заявление о своей политической позиции требует определённой приверженности своим взглядам и мотивированности, его нельзя считать именно «действием». Поэтому одно только пребывание в электронно-сетевом сообществе нельзя расценивать как активное действие.

Интересны взгляды Н. Хомского и Е. Морозова.

Первый полагает, что значительную роль в контроле мирового порядка играет неolibеральный «Вашингтонский консенсус» – рыночная политика, проводимая правительством США и подконтрольными ему международными финансовыми учреждениями, в отношении более уязвимых обществ. По его мнению, главные архитекторы этого консенсуса – гигантские

¹⁷ Small Change // URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2010/10/04/small-change-malcolm-gladwell>

корпорации, владеющие значительной частью международного хозяйства, определяющие мировую политику через мировые СМИ и Интернет [18]. Это имеет особое значение при частичном переносе в Интернет общественной активности, которую архитекторы «Вашингтонского консенсуса» стараются контролировать при помощи специфических интернет-технологий.

Второй является одним из апологетов киберскептицизма и утверждает, что «Вашингтонский консенсус» – это только лишь «набор сомнительных мер». По мнению Е. Морозова, его место занял «Пекинский консенсус» – скорейшее процветание народов «без малоприятной возни с демократическими институтами» [19, с. 7]. Он считает, что сегодняшний энтузиазм по поводу способности Интернета «открывать» мировому сообществу закрытые режимы излишний и вызван отчасти неправильным взглядом на историю [19, с. 8], обвиняя западных лидеров в киберутопии, и утверждает, что то, что сработало в США или Западной Европе, далеко не всегда сработает в других регионах мира, имеющих свою специфику.

зова, его место занял «Пекинский консенсус» – скорейшее процветание народов «без малоприятной возни с демократическими институтами» [19, с. 7]. Он считает, что сегодняшний энтузиазм по поводу способности Интернета «открывать» мировому сообществу закрытые режимы излишний и вызван отчасти неправильным взглядом на историю [19, с. 8], обвиняя западных лидеров в киберутопии, и утверждает, что то, что сработало в США или Западной Европе, далеко не всегда сработает в других регионах мира, имеющих свою специфику.

¹⁸ Хомский Н. Прибыль на людях. М.: Праксис, 2002. С. 12.

¹⁹ Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. М.: АСТ: CORPUS, 2014.

Библиография • References

- Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
[*Bodrijar Zh.* Obshhestvo potreblenija. Ego mify i struktury. M.: Kul'turnaja revoljucija, Respublika, 2006. – 269 s.]
- Елисеев С. М.* Политическая социология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2016. – 412 с.
[*Eliseev S. M.* Politicheskaja sociologija: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2016. – 412 s.]
- Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ВШЭ, 2000. – 608 с.
[*Kastel's M.* Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura. M.: VShJe, 2000. – 608 s.]
- Кравченко С. А.* Социология. В 2 томах. Т. 1. Классические теории через призму социологического воображения. М.: Юрайт, 2014. – 584 с.
[*Kravchenko S. A.* Sociologija. V 2 tomah. T. 1. Klassicheskie teorii cherez prizmu sociologicheskogo voobrazhenija. M.: Jurajt, 2014. – 584 s.]
- Кравченко С. А.* Социология. В 2 томах. Т. 2. Новые и новейшие социологические теории через призму социологического воображения. М.: Юрайт, 2014. – 636 с.
[*Kravchenko S. A.* Sociologija. V 2 tomah. T. 2. Novye i novejšnie sociologicheskie teorii cherez prizmu sociologicheskogo voobrazhenija. M.: Jurajt, 2014. – 636 s.]
- Морозов Е.* Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. М.: АСТ: CORPUS, 2014. – 79 с.
[*Morozov E.* Internet kak illjuzija. Obratnaja storona seti. M.: AST: CORPUS, 2014. – 79 s.]

- Славин Б. В. Рождение коллективного разума. О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия. М.: Ленанд, 2013. – 288 с.
- [Slavin B. V. Rozhdenie kollektivnogo razuma. O novyh zakonah setevogo sociuma i setevoy jekonomiki i ob ih vlijanii na povedenie cheloveka. Velikaja transformacija tret'ego tysjacheletija. M.: Lenand, 2013. – 288 s.]
- Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. – 204 с.
- [Turen A. Vozvrashhenie cheloveka dejstvujushhego. Ocherk sociologii. M.: Nauchnyj mir, 1998. – 204 s.]
- Халий И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М.: Институт социологии РАН, 2007. – 300 с.
- [Halij I. A. Sovremennye obshhestvennye dvizhenija: innovacionnyj potencial rossijskih preobrazovanij v tradicionalistskoj srede. M.: Institut sociologii RAN, 2007. – 300 s.]
- Хомский Н. Прибыль на людях. М.: Праксис, 2002. – 256 с.
- [Homskij N. Pribyl' na ljudjah. M.: Praksis, 2002. – 256 s.]
- Bauman Z. Liquid Modernity. Cambridge: Polity Press. 2000. – 232 p.
- Boyd B. The social lives of networked teens. New Haven: Yale University Press. 2014. – 273 p.
- Buechler S. M. New Social Movement Theories, Sociological Quarterly. New Jersey: Wiley-Blackwell. 1995. Vol. 36. № 3. P. 441–464.
- Castels M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. Cambridge: Polity Press, 2012. – 346 p.
- Lewis M. Killian Social movements. Handbook of modern sociology Edited. Chicago: Rand McNally and Co., 1964. P. 426–455.
- Morris M., Ogan C. The Internet as Mass Medium // Journal of Communication. Columbia: Wiley-Blackwell. 1996. Vol. 46. № 1. P. 39–50.
- Nelson A. P. New Social Movements: A Critical Review // Annual Review of Sociology. 1997. Vol. 23. P. 411–430.
- Rainie L., Wellman B. Networked: The New Social Operating System. Cambridge: The MIT Press, 2012. – 358 p.
- Scott A. Ideology and the New Social Movements. L.: Unwin Hyman. 1990. – 460 p.
- Small Change // URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2010/10/04/small-change-malcolm-gladwellmalcolm-gladwell>

«Теория R»: дихотомия «мотив – стимул» в концепции управления персоналом

**Алексей КУЗНЕЦОВ,
Эльмира МУСТАФИНА**

Введение

Исследуя проблемное поле мотивации и поведения в управлении, авторы ранее пытались изучить теоретические представления А. Маслоу, Д. Макгрегора, П. Друкера, У. Оучи. Сравнить их с историческим опытом, изложенным в античных, древних и средневековых источниках [1]. Анализ критики концептуальных идей вышеназванных специалистов в области теории менеджмента приводит к двум выводам: само проблемное по-

ле остаётся неизученным и в этом контексте открыто для дальнейшего дискурса, в то же время владение методикой стимулирования и выявления мотивированных специалистов очень важно для создания эффективной системы управления. Невыявленный мотив сотрудника к определённому виду деятельности может в конечном итоге привести к большому количеству возражений во время исполнения трудовой дея-

---

КУЗНЕЦОВ Алексей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории экономической науки (ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»). *E-mail*: isikuzav@mail.ru

МУСТАФИНА Эльмира Харисовна – студентка факультета менеджмента (ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»). *E-mail*: zadira96@gmail.com

Ключевые слова: теория менеджмента, история управленческой мысли, мотив, стимул, эффективность.

¹ Кузнецов А. В., Мустафина Э. Х. Ретроспективный анализ теории мотивации и поведения в управлении // Наука и практика. 2016. № 1.

тельности, срывом процесса производства, увеличением взаимных претензий и разрастанием конфликта. Поэтому нужно внимательно отнестись к этому аспекту управления.

В теории менеджмента изучение организации включает в себя широкий круг явлений, где главенствующую позицию зачастую занимает структура компании. Д. Пью утверждал, что наравне с изучением особенностей функционирования и эффективности организации и её структуры важную роль в теории организации занимает исследование поведения групп людей и отдельных лиц внутри них. Особое внимание должно уделяться методам и способам воздействия на людей и направлению их деятельности в нужное для компании русло [2, с. 289–290].

Однако любое утверждение, основанное на причинно-следственной связи, нуждается в верификации тем более, если подобное заявление кажется обобщённым и универсальным для различных обстоятельств и культур. Поэтому представители бихевиоризма

(И. П. Павлов и Б. Скиннер) предпочитают объяснять поведение через обусловливание [3]. К тому же бихевиоризм (в своём крайнем проявлении) отрицает возможность любых внутренних состояний или умственных представлений выступать в роли мотивов. В связи с этим для многих учёных бихевиоризм в его крайнем проявлении неприемлем и рассматривается как бескомпромиссный анализ представлений об интеллекте, зашедший слишком далеко [4]. Возросла необходимость поиска новых подходов. Например, уже в 60-х годах XX в. де Чармс выдвинул гипотезу, согласно которой главная мотивационная склонность человека заключается в эффективном изменении окружающей среды в положительную сторону [4].

В сфере управления вопрос мотивации сотрудников всегда актуален. Научное сообщество стремится выработать теорию мотивации, благодаря которой появится возможность получить удовлетворительный результат при анализе деятельности человека.

Диxотомия «мотив – стимул» и теория систем

Попытаемся разобраться в понятийном аппарате, несколько отходящем от классического представления о предмете и сближающем менеджмент с теорией систем.

Любая организация – это система, которая имеет не только единую цель развития, о которой говорит Д. Макгрегор [5], но и сложную цепь взаимосвязей отдельных её элементов. Функционирование системы связано с таким критерием, как ус-

² Друкер П. Менеджмент: задачи, обязанности, практика / пер. с англ. М.: ИД «Вильямс», 2008.

³ О'Шонесси Дж. Принципы организации управления фирмой // URL: http://polbu.ru/shonessi_management

⁴ Weiner B. Human Motivation. New Jersey, 1980.

⁵ McGregor D. The Human Side Of Enterprise // URL: <http://psgoodrich.com/pc/docs/ARTICLES/HumanSideOfEnterprise.PDF>

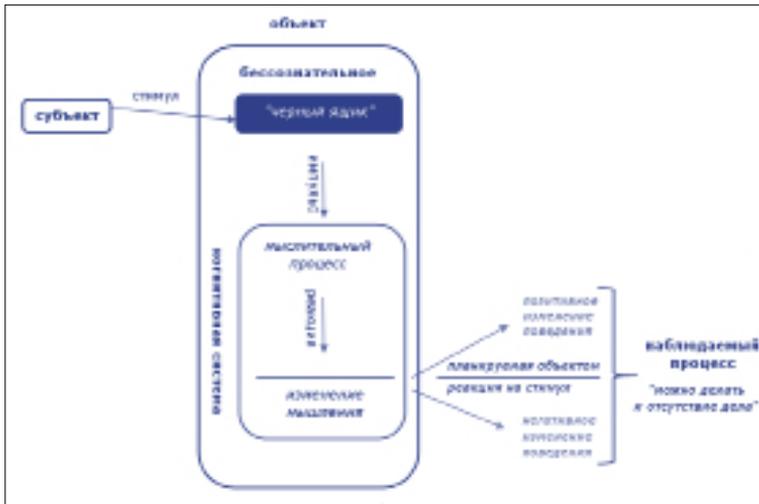

Рис. 1. Схема взаимосвязи «стимул – реакция»

тойчивость или неустойчивость. Устойчивость динамической системы характеризуется её реакцией на внешние возмущения с сохранением текущего состояния, а неустойчивость – обратное явление.

В контексте организации её можно оценить как негативное явление, или, наоборот, позитивное, смотря по тому, какие цели преследует менеджмент.

Для достижения какой-либо стратегической цели, качественного сдвига необходимо сначала ввести систему в состояние неустойчивости.

Пример можно найти в деятельности Петра I, Александра II.

С другой стороны, часто неустойчивость системы, появляющаяся в результате недавневидной политики, приводит к необратимым последствиям и коллапсу самой системы.

В качестве примера можно привести перестройку в СССР.

Устойчивость и неустойчивость системы зависят от параметров его элементов.

Важным элементом, осязающим себя частью системы или подверженным действию системы, является человек – сотрудник организации. Человек, реагируя на внешнее воздействие (возмущение), изменяет своё поведение, что, в свою очередь, отражается на состоянии организации.

На рис. 1 схематически представлены взаимосвязи между стимулом и реакцией; рассматривается аспект воздействия на катализатор реакции так называемого «чёрного ящика». Это процесс бессознательного синтеза, не подконтрольный рациональному планированию действий, который имеет решающее значение для принятия решений.

С точки зрения кибернетики это система, имеющая некий «вход» для ввода информации и «выход» для отображения результатов работы, при этом происходящие в ходе работы системы процессы наблюдателю неизвестны [6]. Здесь весьма важна предрасположенность человека к стиму-

⁶ Эшби Р. У. Чёрный ящик // Введение в кибернетику / под ред. В. А. Успенского. М.: ИЛ, 1959.

лу: положительное отношение может помочь вероятному решению определённой задачи, а отрицательное способствует многовариантной реакции, бесконечно отдаляющейся от намеченной цели.

Таким образом, поведение человека отвечает критерию неустойчивости. Эффект потери устойчивости при изменении поведения, о котором писал Д. Макгрегор, состоит в появлении таких изменений, которые не могут возникнуть без действия некоторой дополнительной системы сил (возмущающих сил).

В качестве критерия устойчивости принимается следующий: состояние равновесия или процесс деформирования считается устойчивым, если возмущения во времени затухают, и неустойчивым – если возрастают. В противном случае состояние или движение системы считается устойчивым.

Кроме одномоментных действий (возмущающих сил) существует продолжительное воздействие на систему [7]. Такой процесс порождает бифуркацию, т. е. качественное преобразование (деформацию) объектов при изменении параметров, от которых они зависят. Его начало лежит в так называемой точке бифуркации, определяющей критическое состояние системы, при котором она становится неустойчивой. Точка бифуркации носит кратковременный характер и разделяет более длительные устойчивые режимы работы системы.

В состоянии неустойчивости возникает неопределённость: станет ли состояние системы хаоти-

ческим, или она перейдёт на новый, более дифференцированный и высокий уровень упорядоченности. В этой связи различают несколько веточек устойчивых режимов (аттракторов) работы, по одному из которых пойдёт развитие системы, однако заранее невозможно предсказать, какой новый аттрактор займёт система.

Понимание этого дало возможность О. С. Виханскому сделать вывод о невозможности долгосрочного планирования. Говоря его словами, нельзя просто сидеть, собирать информацию, разрабатывать альтернативные варианты и выбирать наилучший, так как после принятия определённого решения менеджер сталкивается с проблемой неопределённости поведения покупателей и конкурентов (рис. 2). Действительно, невозможно аналитическим путём окончательно выяснить для себя реакцию конкурента. Данная схема валидна и при взаимоотношениях субъекта и объекта менеджмента. Поэтому была образована система стимулирования, отвечающая удовлетворению потребностей низшей иерархии, чтобы сотрудника как-то образом ввести в рамки и на основе договорённости понимать, как он себя будет вести [8].

В связи с этим единственной возможностью построить целеустремлённую организацию, о которой писал Акофф [9], является стремление быть другим. Другим – значит конкурентоспособным. Причём данный процесс перманентный [8].

⁷ Ключников В. Д. Неустойчивость пластических конструкций // URL: <http://vuz.exponenta.ru/pdf/plast/1.pdf>

⁸ Иванющенко М. Менеджмент мёртв. Следующий – маркетинг // Коммерсант. 2002. № 6. 20 февраля

⁹ Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремлённых системах. М.: Советское радио, 1972.

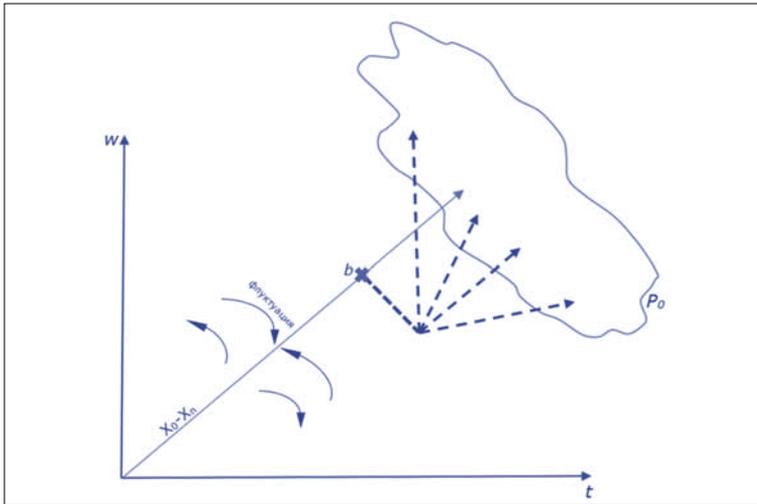

Рис. 2. Проблема неопределённости в бизнес-планировании

Дихотомия «мотив – стимул» в психологических экспериментах

Прежде чем перейти к рассмотрению альтернативного взгляда на управление персоналом, необходимо обратиться к ещё двум эмпирическим исследованиям из области бихевиористики. Речь прежде всего пойдёт о *Хоторнском эксперименте*, проведённом Э. Мэйо, а точнее о его эффекте.

Согласно классическому определению, хоторнский эффект определяет условия, в которых новизна, интерес к самому эксперименту или повышенное внимание к данному вопросу приводят к искажённому, зачастую слишком благоприятному результату. Участники эксперимента действуют более усердно, чем обычно, только благодаря осознанию того, что они причастны к опыту.

Согласно теории информации, даже если измерять систему посредством постановки опыта, записанные результаты не будут строго соответствовать критериям истинности, так как всякое наблюдение представляет собой то или иное возмущение. Последний параметр воздействует на ход событий [10, с. 27]. Это воздействие наблюдателя на наблюдаемый объект имеет важное значение в экспериментах с трудовыми коллективами. В этом кроется феномен Хоторнского эксперимента, эффект которого не удалось повторить в последующих опытах.

Необходимо отметить, что один из критиков Хоторнского эксперимента, С. Милгрэм, нашёл, что производительность повышается вовсе не из-за причастности работников к эксперименту. Он рассмотрел проблему с других точек зрения и предположил, что в психологах сотрудницы видели со-

¹⁰ Бриллюэн Л. Научная неопределённость и информация / пер. с англ. / под ред. и послесл. И. В. Кузнецова. 2-е изд., стер. М.: КомКнига, 2006.

глядатея руководства компании, озабоченного сокращением штатов в связи с тяжёлой макроэкономической ситуацией. Отмечается также, что рост производительности труда мог быть вызван учётом результатов и вознаграждением за высокую продуктивность [11].

Второй эмпирический опыт в области бихевиористики провёл сам С. Милгрэм [12], и посвящён он был проблеме подчинения.

Экспериментальным путём было выяснено, что человек расположен слепо доверять авторитету вышестоящего, несмотря на объективные возмущения и субъективные различия индивидов. Как показала практика, такой результат оказалось сложно предугадать даже его коллегам из Йельского университета, специализирующимся в области психологии, а также специально опрошенной группе практикующих психиатров. И те и другие, основываясь на предположении, что человек не может быть беспричинно жесток по отношению к окружающим, и имея в виду жёсткие условия эксперимента, нашли невозможным для абсолютного чис-

ла испытуемых продолжение действий, связанных с причинением боли своему подопечному.

Однако вопреки всем прогнозам большинство испытуемых подчинились подчеркнuto мягким указаниям руководившего экспериментом учёного и продолжили экзекуцию, несмотря на сигнал подопечного, недвусмысленно указывающего на крайний дискомфорт [13].

Исходя из результатов этих двух опытов, можно сделать вывод о том, что система взаимоотношений между объектом и субъектом управления неустойчива и подвержена непредсказуемой деформации даже вследствие самых незначительных флуктуаций. Ответ на возмущение не может предугадать даже профессиональный психиатр. Человек от природы не плох и не хорош одновременно, он предпочитает быть приверженным системе. Поэтому методы стимулирования персонала, способствующие проявлению неопределённости, должны быть исключены из практики менеджмента.

К проблеме мотивации сотрудника

В современной научной публицистике встречаются обозначения термина «мотивация», определяемой как совокупность мотивов, которые побуждают человека к деятельности, имеющей определённую целевую направленность. Отсюда следует, что мотивация персонала – это

стимулирование сотрудников к деятельности, направленной на достижение целей компании. Мотивация персонала позволяет с максимальной отдачей использовать имеющиеся трудовые ресурсы [14, с. 113]. Однако здесь есть противоречие: мотив – это явление, мотивация – про-

¹¹ Гудвин Дж. Исследование в психологии: методы и планирование. СПб.: Питер, 2004.

¹² Milgram S. Behavioral Study of Obedience // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1963. № 67.

¹³ Milgram S. Obedience to Authority: An Experimental View. Pinter & Martin Ltd.; New edition, paperback. 2005.

¹⁴ Большакова И. А. Мотивация как элемент эффективного управления персоналом // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 12.

цесс, как и стимулирование. Отсюда вопрос: как совокупность явлений, сама по себе, может привести к процессу? Должен быть импульс. В вышеприведённом абзаце импульсом служит стимулирование. Давайте разберём данную проблему.

Известно, что на поведение человека влияет множество факторов, которые необходимо разделять на внешние и внутренние. В связи с этим понимание различия в мотиве и стимуле является основополагающим вопросом в эффективном управлении персоналом.

Мотив относится к внутренним факторам, это одно из центральных понятий психологической теории деятельности, разработанной А. Н. Леонтьевым и С. Л. Рубинштейном.

Согласно этой теории мотив – опредмеченная потребность [15]. Он подразумевает некий материальный или идеальный объект, достижение которого является смыслом деятельности индивида. Он сопряжён с его специфическими переживаниями, которые проявляются либо в виде положительных эмоций, возникающих от возможности достижения объекта ценностной ориентации, либо в виде отрицательных, связанных с неудовлетворённостью настоящим положением вещей. Осознание мотива является внутренним, ковалентным процессом человека. И в этой связи является катализатором достижения вершины иерархии потребностей.

Действия же других людей, материальные объекты, прочие возмущения можно объединить в одно общее понятие – стимул. Это всё то, что в лучшем случае подталкивает человека на выполнение определённых задач. Проблема только в том, что мотив и стимул несовместимы как проявления внутренней и внешней среды. Более того, процесс

стимулирования обладает свойством амбивалентности и может служить ингибитором для целеустремлённой системы.

На отдельные стимулы реакция человека может даже не поддаваться сознательному контролю. Стимулы исполняют роль аппарата воздействия, если находится отклик определённых мотивов. Кроме того, все люди по-разному реагируют на конкретные стимулы. И сами по себе они не имеют абсолютного значения или смысла, если вовсе не наблюдается никакой реакции.

Слово «стимул» происходит от лат. *stimulus*, которое в Древнем Риме означало заострённую палку пастуха и центуриона. Это объяснение очень чётко отражает суть стимулирования. Его действие ограничено во времени и рассчитано на выполнение одной конкретной задачи. Стимулирование не способно заменить плана действий, разрабатываемого когнитивной деятельностью человека, обладающего мотивом. Стимул – это шенкеля и шпоры, побуждающие к простейшему действию. Он подходит для решения задач по немедленному взятию барьера, тяговому усилению, наконец, разрушению. Но для более сложной работы, требующей высокого коэффициента полезного действия, нужно что-то иное.

В том мире, где у среднестатистического человека нет необходимости каждый день бороться за выживание, деятельность его устремлена на удовлетворение потребностей высшей иерархии. Следовательно, стимулирование деятельности работника не может быть эффективной

¹⁵ Виллюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека // URL: http://www.goldbiblioteca.ru/online_psihologiya/online_psisistr5/457.php

в долгосрочной перспективе, если человек не мотивирован на достижение результата, необходимого организации.

Из изучения проблематики дихотомии «мотив – стимул» можно вывести лишь одно мнемотическое правило: процесс стимулирования

будет способствовать достижению цели управления только в случае однонаправленности векторов стимула и мотива. При других условиях система взаимоотношений «субъект – объект» управления входит в состояние неравновесия с непредсказуемым результатом.

Необходимость альтернативной концепции управления: проблемное поле и область внедрения

В связи с изложенным перед авторами появляется задача описать альтернативную концепцию управления. Для этого необходимо найти предметную область. Обратимся к умозрительному ответу на вопрос, что представляет собой современная экономика и на чём она основывается?

Современная экономика – это совокупность производственных отношений, основанная на инновационном, высокотехнологичном производственном процессе, требующем от акторов повышенного уровня знаний и навыков. Перманентный процесс когнитивного синтеза науки и производства товаров и услуг набирает обороты, что подразумевает необходимость для хозяйствующих субъектов пополнять свой коллектив персоналом с высшим образованием, подготовленным к генерированию инноваций.

Именно такой контингент сотрудников нужно иметь в виду при выборе концепции управления. Но такая ситуация не нова и длится уже много столетий.

Для иллюстрации возьмём пример заложенного в 1703 г. Шуйского оружейного завода. На нём кроме производственных площадей имелись химическая лаборатория и опытный полигон, обеспечивающие НИР и ОКР. Со временем потребность реального сектора в высокообразованном персонале только возрастала [16].

Современные реалии тают в себе противоречие. Например, развитие тяжёлой промышленности должно проходить с учётом стремления к ресурсо- и энергосбережению, экологичности производства и традиционного понимания уменьшения затрат на единицу выпускаемой продукции. Всё это требует модернизации операционных процедур, что, в свою очередь, расширяет спектр применения научного знания, высокообразованных специалистов разных областей.

Согласно исследованию П. Друкера, достижения во многом зависят от удачного использования сложившихся ситуаций и возможностей, а не только от способности провести исследование. Учёные-исследователи редко достигают значимых результатов при выборе проектов с целью быстрого достижения успеха. Высокие достижения – результат работы людей, в приоритете которых

¹⁶ Кузнецов А. В., Горячева В. Р. Модернизационная парадигма в исследовании генезиса научно-технической сферы жизнедеятельности общества // Интеграция образования. 2013. № 3.

исследования с наиболее широким проблемным полем. Исходя из этой закономерности можно вывести правило: в бизнесе более успешна не та компания, которая работает над разработкой нового продукта для существующей производственной линии, а та, что разрабатывает новые технологии или новый бизнес, т. е. создаёт благоприятную конъюнктуру. Хотя данный подход имеет свойство неопределённости, продуктивнее превратить в результат благоприятную возможность, чем решать сопутствующие проблемы. Последнее поможет лишь сохранить устойчивость системы, что исключает благоприятную конъюнктуру [17, с. 65–66].

Как было сказано выше, экономическая система прошла длительный путь эволюции от ручного производства к наукоёмким технологиям.

Характеристика П. Друкером результатов этого процесса в контексте менеджмента достаточно наглядна: «Раньше во всех организациях основную массу составляли работники физического труда. От этого работника требуется только результативность, продуктивность, или, скорее, умение правильно выполнять работу. Деятельность его можно оценить по количественным и качественным параметрам. Что позволяло найти подходы к увеличению производительности рабочего» [17, с. 65–66].

В это время потребность в эффективных работниках была невелика: весь процесс управления сосредоточивался в руках немногих

«начальников», отдающих приказы подчинённым, что соответствовало парадигме тейлоризма и «Теории X» Д. Макгрегора. Кроме того, число руководителей составляли такую ничтожную долю сотрудников организации, что их эффективность даже не ставилась под сомнение. Но со второй половины XX в., т. е. со времён научно-технической революции, основную долю на рынке занимают крупные организации, интеллектуальный труд в которых является основополагающим. В таких институтах, включая армию, центр тяжести сместился в сторону работника умственного труда, а этот человек, как отмечал П. Друкер, вкладывает в работу то, что у него в голове, а не силу мускулов или ловкость рук. Эффективность их работы оценивается уже вкладом в успех всей организации. Её нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся. В наши дни просто недопустимо ею пренебрегать. Работники умственного труда теряют энтузиазм без спокойного выражения мнения в формате специалист-менеджер [17, с. 52].

Поэтому обратим внимание на эффективный стиль руководства в научной среде. Действительно, история науки показывает, как хорошо подобранная школа научных работников исключительно эффективно двигает науку вперёд. Примером такой организации была школа, созданная Э. Резерфордом в Кавендишской лаборатории.

¹⁷ Друкер П. Практика менеджмента. М.: ИД «Вильямс», 2007.

Эрнест Резерфорд как менеджер целеустремлённой компании

Эрнеста Резерфорда (1871–1937 гг.), Нобелевского лауреата по химии 1908 г. «за проведённые им исследования в области распада элементов в химии радиоактивных веществ», называют «отцом ядерной физики».

Для данного исследования Резерфорд значим не столько как исследователь, учёный с мировым именем, сколько как руководитель организации – целеустремлённой системы. Отметим его вклад в научное руководство: 12 его учеников стали лауреатами Нобелевской премии по физике и химии.

Но авторов статьи Э. Резерфорд больше всего интересует как эффективный менеджер. С 1919 по 1937 г. он руководил Кавендишской лабораторией физического факультета Кембриджского университета. В период с 1925 по 1930 г. он занимал пост президента Лондонского королевского общества по развитию знаний о природе. С 1931 по 1933 г. – президент Института физики, образованного в 1920 г.

В трудах академика П. Л. Капицы есть точная характеристика его личности: целеустремлённость, отсутствие склонности возвращаться к пройденному заставляли выработать навыки проницательности – важнейшей характеристики управленца.

Проницательность руководителю необходима для отбора мотивированной молодёжи и создания таких условий, при которых талант сотрудника мог быстро развернуться в полной мере. Для этого нужно уметь оценивать потенциал, когда сотрудник только начинает работу. Основная ошибка, которая нередко делается, состоит в том, что у молодёжи её познавательные способности и эрудиция часто принимаются за мотивированность.

Резерфорд умел также правильно оценить характер способностей учёного, что исключительно важно для успешного развития его творческого потенциала. Он пользовался следующим критерием при выборе своих сотрудников: когда к нему приходили в пер-

вый раз, Резерфорд давал задание. Если после этого новый сотрудник спрашивал, что делать дальше, его увольняли. Так отсеивались случайные люди.

Резерфорд умел находить выход и из конфликтной ситуации. Чтобы не исключать шанса для неудавшегося сотрудника лаборатории найти себя в жизни, он предоставлял возможность им работать либо где-нибудь в промышленной лаборатории, либо учителем в школе или университете. Если человек проявлял инициативу, индивидуальность, то Резерфорд оказывал ему всяческую поддержку и внимание. Даже умозрительно безнадежная деятельность сотрудника не вызывала у него отчуждения. Когда ему докладывали об этом, то он указывал на то, что разработка этой проблематики инициативная и в случае отрицательного результата она всё равно научит сотрудника самостоятельно мыслить, а значит, приведёт его к другой проблеме, которая уже не будет такой безнадежной. Когда ученик начинал проявлять успех в оригинальности мышления, он окружал его заботой и всячески поощрял дальнейшую деятельность.

Резерфорд не принимал небрежности в работе и во взаимоотношениях сотрудников. Если какой-нибудь ученик проявлял эти качества, то терял для него интерес. Это происходило от повышенного требования к справедливости. Иллюстрируется оно следующим императивом: если работа сделана на основе труда руководителя – это необходимо отмечать, такое положение справедливо и в том случае, если сам руководитель воспользовался достижениями сотрудника. Каждый должен иметь справедливую оценку общества, иначе система взаимоотношений «объект – субъект» управления придут в хаотическое состояние неопределённости. Это увеличивает неустойчивость организации в целом.

Одной из основных черт Резерфорда была исключительная наблюдательность, умение обобщать, выяснять само важное, нужное. Многие отмечали, что Резерфорд обладал исключительной интуицией – он как бы чувствовал, что именно нужно искать. Под интуицией обычно подразумевается какой-то бессознательный процесс, кото-

рый идёт внутри человека, то, чего нельзя объяснить, но что приводит к правильному решению. Однако наблюдательность, индукция, интуиция Резерфорда были плодом его колоссальной работоспособности и энтузиазма, с которым он подошёл к решению любой проблемы.

Будучи великим учёным, Резерфорд являлся ещё и исключительным человеком в том отношении, что не замыкался в своей лаборатории.

Он был приветлив, проводить время в его обществе было исключительно приятно. Когда ему что-нибудь рассказывали, он немедленно реагировал, с ним можно было обсуждать любую проблему, а это важное качество руководителя – не абстрагироваться от коллектива, располагать его к себе. Когда он сердился – также не скрывал и этого чувства. Он был понятен окружающим.

К людям он относился исключительно заботливо. Эта черта характера имеет большое значение для менеджера. Заботливость проявлялась в строгом соблюдении физических и психологических кондиций сотрудника, позволяющих тому производить работу качественнее. Он не позволял работать дольше шести часов вечера в лаборато-

рии, а по выходным дням не позволял работать совсем. П. Л. Капица передаёт его концепцию следующими постулатами:

- совершенно достаточно работать до восемнадцати часов, остальное время надо думать;
- время, потраченное на отдых, полностью окупается приобретённой энергией для дальнейшей работы;
- плохи люди, которые слишком много работают и слишком мало думают.

Резерфорд прекрасно понимал, какое значение для него самого имели ученики. Они служили не только для того, чтобы поднимать производительность труда, но позволяли не отставать от быстротекущего времени. Однонаправленный вектор времени обеспечивает начальную точку изменений в системе. Неустойчивой организация становится в тот момент псевдобифуркации, когда руководитель, старея, начинает отвергать инновации, становясь «как все», теряя конкурентное преимущество, выраженное в исключительности. Резерфорд же с лёгкостью воспринимал новые идеи, если сам уже не мог вплотную им заняться, никогда не препятствовал работе своих подопечных.

«Теория R» как альтернативный подход в системе управления

На основе убеждений и модели управления Резерфорда авторы полагают возможным сформулировать новую концепцию. Отдавая дань сложившейся терминологии и учитывая, что в основе концепции лежит деятельность Резерфорда, назовём её «Теория R» (рис. 3).

При попытке верифицировать основные положения «Теории R» авторы столкнулись с тем, что часть из них на протяжении тысячелетий имеет вполне философскую интерпретацию.

Представляется не лишним представить некоторые мысли, почерпнутые из Дао дэ цзин («Книга пути и достоинства») [18]:

- отдельный человек неспособен объять своим разумом всё бытие, поэтому ему остаётся полагаться на чувственный путь (проходящий через последовательность проб и ошибок), жить интуитивным способом;
- следовать по пути собственного ограниченного разума, пренебрегая интуицией, – значит причинять вред себе и окружающим, плыть против течения, истощая свои силы;
- естественность вырабатывается и контролируется без дополнительных внешних усилий. Осно-

¹⁸ Лао-Цзы. Дао дэ цзин // URL: <http://www.lib.ru/POECHIN/lao1.txt>

Рис. 3. Схема корреляции взаимоотношений руководителя и подчинённого по «Теории R»

ва такой концепции – отказ от агрессии, уступка. Но не в прямом смысле – сдачи и подчинения, здесь важен принцип овладения ситуацией, прилагая как можно меньше усилий.

Существуют также примеры из мира бизнеса, соответствующие практике Резерфорда.

Характерен опыт одного из крупнейших предпринимателей рубежа XIX–XX вв. Джона Дэвисона Рокфеллера. Ему принадлежит афоризм, который можно взять на вооружение: «Кто весь день работает, тому некогда зарабатывать деньги, или, чем больше вы работаете, тем меньше зарабатываете».

Есть и другие его высказывания, наиболее близко соответствующие принципам менеджмента Резерфорда:

- Я скорее найму человека с энтузиазмом, чем того, который всё знает.

- Хорошее управление состоит в том, чтобы показывать обычным людям, как сделать работу превосходных людей.

- Умение обращаться с людьми – это товар, который можно купить точно так же, как мы покупаем сахар или кофе. И я заплачу за такое умение больше, чем за что-либо другое на свете.

- Я не думаю, что есть другое качество, столь необходимое для успеха любого рода, как настойчивость. Настойчивость может преодолеть всё, даже законы природы.

- Благодаря упорству, всё что угодно, – будь то правильное или нет, хорошее или плохое, – будет достигнуто [19].

Говоря словами Г. Эмерсона, «истинная производительность всегда даёт максимальные результаты при минимальных условиях; напряжение, наоборот, даёт довольно крупные результаты лишь при условиях ненормально тяжёлых» [20]. В таблице отображены принципы эффективного руководства, вытекающие из вышеприведённого правила и того материала, который авторы собрали для иллюстрации административной деятельности Э. Резерфорда.

¹⁹ Рокфеллер Дж. Цитаты // URL: <http://www.businesskompas.ru/s5.html>

²⁰ Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности // URL: www.koob.ru/emerson_garrington/12_principles_of_productivity

Принципы эффективного руководства «Теории R»

Принцип	Комментарий
Менеджер – один из лучших, признанных специалистов в своей области	Базовое правило для формирования авторитетного руководства, без опасности скатывания в авторитаризм и диктатуру
Работоспособность и разносторонность мышления	Способность решать нетривиальные задачи при достижении стратегической цели и работе с персоналом
Делегирование полномочий	Менеджер освобождает время и энергию, которые он тратил на контроль за деятельностью подчинённых ради оценки их способностей
Оценка потенциала и способностей подчинённого во время исполнения им служебных обязанностей	Классификация подчинённых по критериям: творческая инициатива, мотивированность, способность самореализации, самообучение и др.
Сближение с подчинёнными, налаживание обратной связи	Расположение персонала к личности менеджера, облегчение обмена информацией, уверенность в правильном понимании подчинёнными целей и задач организации
Поддержка инициативы сотрудника и его творческого поиска	Создание благоприятных условий для деятельности подчинённого; снятие административных барьеров; непрямо стимулирование сотрудников к самоактуализации
Перманентное совершенствование системы управления при помощи специалистов в области социологии, психологии и т. д.	Сохранение благоприятного климата внутри коллектива, спокойной обстановки для творческой деятельности, новаций
Повышенное требование к справедливости	Избегание нездоровой конкуренции внутри коллектива, конфликтных ситуаций
Открытость новым идеям, инновациям	Усиление конкурентоспособности за счёт увеличения коэффициента полезного действия, сокращения непродуктивной деятельности
Поддержание трудовой дисциплины; нормирование времени и сил на совершение работы	Обеспечение необходимого времени для восстановления, сохранения работоспособности, творческого поиска
Внимание к нуждам сотрудника и забота о его благополучии	Освобождение энергии сотрудника для творческого поиска
Поощрение высокой результативности работы	Основной тезис «Теории R»: не мешая подчинённым работать, ставить в пример творческую деятельность лучших специалистов

В своих мемуарах внук основателя Фонда Рокфеллера много места уделяет корпоративной политике, работе с персоналом. Он выработал шесть ключевых корпоративных задач; выделим одну из них – человеческие ресурсы. Его банк «Чейз» отчаянно нуждался в более профессиональном подходе

к проблеме человеческих ресурсов. Хотя он располагал программой подготовки профессиональных кадров, оставалась проблема выявления талантливых служащих и содействия их карьерному росту. Отсутствовала система оценки качества работы и не имелось программы материального

стимулирования [21]. Такую задачу сложно решить даже при помощи математического анализа, как указывал П. Л. Капица.

Проблема кадрового потенциала лежит в плоскости проблематики ещё одного исследования, которое вызывает неоднозначную оценку в научной среде, – речь идёт о так называемой «пассионарной теории этногенеза» Л. Н. Гумилёва.

С точки зрения данной гипотезы [22] общество делится на людей гармоничных, пассионарных и субпассионарных.

Первые – индивидуумы «энергоуравновешенного типа», производят столько работы, сколько от них требует удовлетворение потребности в личном и видовом сохранении. Они способны полноценно адаптироваться к среде, не проявляя при этом повышенной целенаправленной деятельности. Это пресловутый работник «Теории X» Д. Макгрегора. Гармоничные люди играют роль стабилизирующего фактора, поддерживающего равновесие системы. Но выстроить непохожую на остальные конкурентоспособную организацию они не способны. Резерфорд таких индивидов стремился устроить на менее инновационную работу.

Второй тип – пассионарии – люди, обладающие врождённой способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется только для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленной работы по видоизменению окружающей среды. Это наиболее активные индивиды производительного типа – изобретатели, первооткрыватели, способствующие преобразованию системы. Они по-

зволяют системе перейти к динамическому, конкурентоспособному состоянию.

Для поддержания данного неквазистатического движения системы менеджменту необходимо способствовать положительной комплиментарности организации, при которой сотрудники объединены взаимной симпатией, позволяющей поддерживать постоянные тесные взаимоотношения и вырабатывать общую линию поведения – целеустремлённость. Такая система в трудах Л. Н. Гумилёва носила название консорция, в отличие от конвексии, отличающейся невысокой степенью активности и резистентности (в данном случае невосприимчивостью к инновациям) [23, с. 493–542].

Каждый процесс, явление, событие означает увеличение энтропии (необратимого рассеивания энергии). Любой организм, любая организация, непрерывно увеличивают свою энтропию и, таким образом, приближаются к опасному состоянию максимальной энтропии, представляющему собой смерть. Система может избежать этого состояния, т. е. оставаться действующей, только постоянно извлекая из окружающей среды отрицательную энтропию (неэнтропию) [24, с. 75]. Организм приобретает её в процессе метаболизма, размышлений, усвоения новой информации во время смены деятельности (отдыха). Организация – путём приобретения

²¹ Рокфеллер Дж. Банкир в XX веке. Мемуары. М.: Международные отношения, 2003.

²² Кузнецов А. В., Горячева В. Р. Переход европейского Запада от Средневековья к Новому времени (методологический аспект) // Регионоведение. 2013. № 2.

²³ Гумилёв Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Экспресс, 1993.

²⁴ Шредингер Э. Что такое жизнь? Физический аспект живой клетки. М.: Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2002.

новых, молодых и креативно мыслящих сотрудников, продвигающих необходимые идеи для повышения конкурентоспособности, а также сочетая отрезки движения с разной интенсивностью, дабы уменьшить влияние внешних возмущений на устойчивость системы в целом.

П. Л. Капица поставил искомый вопрос следующим образом: если бы мы умели определять творческие способности человека количественно, то мы могли бы решать важную задачу организации, а именно: предопределять возможность решения той или иной проблемы в зависимости от качества творческих способностей подобранных кадров. На данном этапе это вряд ли возможно. Но главной задачей системы является необходимость тщательного подбора сотрудников из людей с творческим дарованием, так как каждый плохо осмысленный поиск почти сразу понижает вероятность успешного решения поставленной задачи до нуля.

Зависимость эффективности организации от наличия в ней творческих людей, осуществляющих свою деятельность мотивированно, является экспоненциальной функцией. Математически такая задача решается при возведении творческих способностей всего коллектива в степень; этот показатель велик, и поэтому достаточно небольшого его понижения, чтобы целеустремлённая деятельность системы почти сразу становилась никчёмной. Но, исходя из этого правила, также будет справедливо и обратное – появление даже одного мотивированного работника сразу будет сильно повышать эффективность деятельности всего коллектива.

Важнейшим элементом эффективной организации является осознание сотрудниками компании её целей и действий. Особенно в период макроэкономического кризиса, когда

люди чувствуют особенную потребность в чётком понимании перспектив. В данных условиях необходима коммуникация – обратная связь между руководством и работниками.

Ещё в 2009 г. журнал *Ward Howell Talent Equity Institute* опубликовал результаты опроса о наличии коммуникации в организациях различных отраслей экономики [25]. Согласно полученным данным, менеджмент компаний, занимающихся розничной торговлей и потребительскими товарами и услугами, а также работающих в сфере медиа, рекламы и развлечений, считает себя более доступным для персонала, нежели представители других отраслей, а руководители из сферы промышленности – менее.

По мнению редакции журнала, информацию, предоставленную в ходе опроса, можно принять как отражающую реальное положение дел, так как конкурентная среда в розничной торговле заставляет совершенствовать качество менеджмента, а это невозможно без отлаженной внутренней коммуникации.

В индустрии медиа, рекламы и развлечений организационная структура, как правило, плоская, люди достаточно мобильны, продукт – это результат творческих и интеллектуальных усилий. Сама культура создаёт лучшие условия для эффективной внутренней коммуникации.

Чего не скажешь о промышленности: как правило, довольно велико как психологическое, так и физическое расстояние между руководством и рабочими, и ни структура, ни культура организации не способствуют открытости и лёгкости внутренней коммуникации.

«Теория R» рассчитана именно на первых. Вспомним, Э. Резерфорд ру-

²⁵ Мысли, действия, коммуникация – как российские компании адаптируются к сложившейся финансово-экономической ситуации // *Ward Howell Talent Equity Institute*. 2009. № 2 // URL: http://www.wardhowell.com/teinstitute/magazine_2

ководил Кавендишской лабораторией, в которой П. Л. Капица, по его собственному признанию, работал тридцать первым научным сотрудником в качестве «допустимой погрешности». Именно такая категория

управленца (среднего звена) обладает возможностью сочетать в себе как специальные (технические) навыки, так и гуманитарные знания, применяя многогранные профессиональные и человеческие качества.

К вопросу о формировании общественного мнения как фактора, влияющего на мотивацию сотрудника

Очень важно для успешного развития организации создание благоприятных условий для мотивированного работника. Эта проблема не решается без участия общества, которое могло бы дать правильные оценки инновациям. Это стимулирует персонал без участия (правильнее – с минимальным участием) менеджмента, позволяя почувствовать, что такая деятельность нужна и полезна человечеству.

Согласно предположению французского позитивиста И. Тэна [26], появление мотивированных личностей, их успешное продвижение вперёд к удовлетворению потребностей высшей иерархии прямо пропорционально существующему отношению общественности к определённому направлению деятельности. Любая организация – это открытая система, обменивающаяся энергией с внешней средой не только путём привлечения новых сотрудников, но и путём обмена информацией, выступающей как энтропия [10].

Если широкая общественность способна высоко оценить достижения, правильно понять их значение и поддержать наиболее талантливых исполнителей, то это наверняка будет способствовать обеспечению необходимыми условиями для позитивной работы и правильной оценки её результатов.

Однако такая последовательность может возникнуть только в случае достаточно высокого экономического развития общества в целом. К такой оценке и поддержке могут быть готовы только те, кто сам не нуждается в удовлетворении потребностей низшей иерархии, сам стремится к самоактуализации либо удовлетворён своей жизнью.

Отсюда очередное правило: для того чтобы предприятие было успешным, необходимо большое внимание уделять социальной ответственности бизнеса [27]. Если общество на достаточно высоком уровне развития и не имеет неразрешимых экономико-политических проблем (тем более революционных ситуаций «низы не хотят – верхи не могут»), то оно в состоя-

²⁶ Тэн И. Философия искусства. М.: Республика, 1996.

²⁷ Горячева В. Р. Западный опыт формирования механизма взаимодействия благотворительных организаций, бизнеса и государства // Вопросы и проблемы формирования креативного, конкурентоспособного и современного общества. Сб. научных статей по итогам Международной конференции, г. Волгоград, 29–30 января 2013 г. / под ред. д. э. н., проф. И. Е. Бельских. Волгоград, Волгоградское научное издательство, 2013.

нии поставлять любой организации адекватных исполнителей. В противном случае, субъект управления будет оставаться на перепутье между жёстким и мягким подходом «Теорией Х». Уметь отбирать творчески талантливых людей на основании изучения опыта деятельности успешных менеджеров весьма трудная задача,

всем она не под силу. Выходом из этого может быть только комплексная работа бизнеса, государства и общественных институтов над увеличением уровня жизни населения. В этом случае воспроизводство трудовых ресурсов, мотивированных, целеустремлённых, будет иметь меньше непредсказуемых состояний.

Библиография • References

- Акофф Р., Эмери Ф.* О целеустремлённых системах. М.: Советское радио, 1972. – 272 с.
[*Akoff R., Jemeri F.* O celeustremljonnnyh sistemah. M.: Sovetskoe radio, 1972. – 272 s.]
- Большакова И. А.* Мотивация как элемент эффективного управления персоналом // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 12. С. 113–116.
[*Bol'shakova I. A.* Motivacija kak jelement jeffektivnogo upravlenija personalom // Jekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitija. 2014. № 12. S. 113–116]
- Бриллюэн Л.* Научная неопределённость и информация / пер. с англ. / под ред. и с послесл. И. В. Кузнецова. 2-е изд., стер. М.: КомКнига, 2006. – 272 с.
[*Brilljujen L.* Nauchnaja neopredeljonnost' i informacija / per. s angl./ pod red. i s poslesl. I. V. Kuznecova. 2-e izd., ster. M.: KomKniga, 2006. – 272 s.]
- Вилюнас В. К.* Психологические механизмы мотивации человека // URL: http://www.goldbiblioteca.ru/online_psihologija/online_psistr5/457.php
[*Viljunas V. K.* Psihologicheskie mehanizmy motivacii cheloveka // URL: http://www.goldbiblioteca.ru/online_psihologija/online_psistr5/457.php]
- Горячева В. Р.* Западный опыт формирования механизма взаимодействия благотворительных организаций, бизнеса и государства // Вопросы и проблемы формирования креативного, конкурентоспособного и современного общества. Сб. научных статей по итогам международной конференции. г. Волгоград, 29–30 января 2013 г. / под ред. д. э. н., проф. И. Е. Бельских. 2013. Волгоград, Волгоградское научное издательство. С. 43–46.
[*Gorjacheva V. R.* Zapadnyj opyt formirovanija mehanizma vzaimodejstvija blagotvoritel'nyh organizacij, biznesa i gosudarstva // Voprosy i problemy formirovanija kreativnogo, konkurentosposobnogo i sovremennogo obshhestva. Sb. nauchnyh statej po itogam mezhdunarodnoj konferencii, g. Volgograd, 29–30 janvarja 2013 g. / pod red. d.je.n., prof. I. E. Bel'skih. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo. 2013. S. 43–46]
- Гудвин Дж.* Исследование в психологии: методы и планирование. СПб.: Питер, 2004. – 558 с.
[*Gudvin Dzh.* Issledovanie v psihologii: metody i planirovanie. SPb.: Piter, 2004. – 558 s.]
- Гумилёв Л. Н.* Этносфера: история людей и история природы. М.: Экспрос, 1993. – 544 с.
[*Gumil'ov L. N.* Jetnosfera: istorija ljudej i istorija prirody. M.: JEKopros, 1993. – 544 s.]
- Друкер П.* Менеджмент: задачи, обязанности, практика / пер. с англ. М.: ИД «Вильямс», 2008. – 992 с.
[*Druker P.* Menedzhment: zadachi, objazannosti, praktika / per. s angl. M.: ID «Vil'jams», 2008. – 992 s.]
- Друкер П.* Практика менеджмента. М.: ИД «Вильямс», 2007. – 400 с.
[*Druker P.* Praktika menedzhmenta. M.: ID «Vil'jams», 2007. – 400 s.]
- Иванюцenkova М.* Менеджмент мёртв. Следующий – маркетинг // Коммерсант. 2002. № 6. 20 февраля.
[*Ivanjushhenkova M.* Menedzhment mjortv. Sledujushhij – marketing // Kommersant. 2002. № 6. 20 fevralja]

- Клюшников В. Д. Неустойчивость пластических конструкций // URL: <http://vuz.exponenta.ru/pdf/plast/1.pdf>
 [Kljushnikov V. D. Neustojchivost' plasticheskikh konstrukcij // URL: <http://vuz.exponenta.ru/pdf/plast/1.pdf>]
- Кузнецов А. В., Горячева В. Р. Модернизационная парадигма в исследовании генезиса научно-технической сферы жизнедеятельности общества // Интеграция образования. 2013. № 3. С. 13–22.
 [Kuznecov A. V., Gorjacheva V. R. Modernizacionnaja paradigma v issledovanii genezisa nauchno-tehnicheskoi sfery zhiznedejatel'nosti obshhestva // Integracija obrazovanija. 2013. № 3. S. 13–22]
- Кузнецов А. В., Горячева В. Р. Переход европейского Запада от Средневековья к Новому времени (методологический аспект) // Регионология. 2013. № 2. С. 114–120.
 [Kuznecov A. V., Gorjacheva V. R. Perehod evropejskogo Zapada ot Srednevekov'ja k Novomu vremeni (metodologicheskij aspekt) // Regionologija. 2013. № 2 (83). S. 114–120]
- Кузнецов А. В., Мустафина Э. Х. Ретроспективный анализ теории мотивации и поведения в управлении // Наука и практика. 2016. № 1. С. 96–108.
 [Kuznecov A. V., Mustafina JE.H. Retrospektivnyj analiz teorii motivacii i povedenija v upravlennii // Nauka i praktika. 2016. № 1. S. 96–108]
- Лао-Цзы. Дао дэ цзин // URL: <http://www.lib.ru/POECHIN/laol.txt>
 [Lao-Czy. Dao dje czin // URL: <http://www.lib.ru/POECHIN/laol.txt>]
- Мысли, действия, коммуникация – как российские компании адаптируются к сложившейся финансово-экономической ситуации // Ward Howell Talent Equity Institute. 2009. № 2 // URL: http://www.wardhowell.com/teinstitute/magazine_2
 [Mysli, dejstviya, kommunikacija – kak rossijskie kompanii adaptirujutsja k slozhivshejsja finansovo-jekonomicheskoi situacii // Ward Howell Talent Equity Institute. 2009. № 2 // URL: http://www.wardhowell.com/teinstitute/magazine_2]
- О'Шонесси Дж. Принципы организации управления фирмой // URL: http://polbu.ru/shonessi_management
 [O'Shonessi Dzh. Principy organizacii upravlennija firmoj // URL: http://polbu.ru/shonessi_management]
- Рокфеллер Дж. Банкир в XX веке. Мемуары. М.: Международные отношения, 2003. – 281 с.
 [Rokfeller Dzh. Bankir v XX veke. Memuary. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2003. – 281 s.]
- Рокфеллер Дж. Цитаты // URL: <http://www.businesskompas.ru/s5.html>
 [Rokfeller Dzh. Citaty // URL: <http://www.businesskompas.ru/s5.html>]
- Тэн И. Философия искусства. М.: Республика, 1996. – 351 с.
 [Tjen I. Filosofija iskusstva. M.: Respublika, 1996. – 351 s.]
- Шредингер Э. Что такое жизнь? Физический аспект живой клетки. М.; Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2002. – 92с.
 [Shredinger JE. Shto takoe zhizn'? Fizicheskij aspekt zhivoj kletki. M.; Izhevsk: NIC «Reguljarnaja i haoticheskaja dinamika», 2002. – 92s.]
- Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности // URL: www.koob.ru/emerson_garrington/12_principles_of_productivity
 [JEmerson G. Dvenadcat' principov proizvoditel'nosti // URL: www.koob.ru/emerson_garrington/12_principles_of_productivity]
- Эшби Р. У. Чёрный ящик // Введение в кибернетику / под ред. В. А. Успенского. М.: ИЛ, 1959. – 432 с.
 [Jeshbi R. U. Chjornyj jashhik // Vvedenie v kibernetiku / pod red. V. A. Uspenskogo. M.: IL, 1959. – 432 s.]
- McGregor D. The Human Side Of Enterprise // URL: <http://psgoodrich.com/pc/docs/ARTICLES/HumanSideOfEnterprise.PDF>
- Milgram S. Behavioral Study of Obedience // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1963. № 67. – 376 p.
- Milgram S. Obedience to Authority: An Experimental View. Pinter & Martin Ltd.; New edition, paperback. 2005. – 240 p.
- Weiner B. Human Motivation. New Jersey, 1980. – 480 p.

Квалификация деятельности некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан

Анастасия МАЯКОВА,
Антон ШИПКОВ

В последнее время в правоохранительной области стал актуальным вопрос о пресечении деятельности некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан.

Согласно ст. 30 Конституции Российской Федерации, «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов». Конституция также гарантирует свободу деятельности общественных объединений.

Однако есть случаи создания отдельными лицами таких общественных объединений, которые посягают на здоровье граждан или побуждают их к отказу от исполнения своих гражданских обязанностей. Зачастую такие группы пытаются также влиять на государственные и общественные интересы. Часть из них финансируется из-за рубежа.

Уголовная ответственность за создание таких общественных объединений предусмотрена ст. 239 УК РФ. Данный состав относится к специальным преступным объединениям* и включает ответственность за сам факт создания двух видов самостоятельных и абсолютно разных преступных групп.

МАЯКОВА Анастасия Станиславовна – кандидат юридических наук, доцент (кафедра уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии). *E-mail:* mayakov25@list.ru

ШИПКОВ Антон Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент (кафедра уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии). *E-mail:* Antonship@rambler.ru

Ключевые слова: некоммерческие организации, ОПГ, преступное сообщество, преступная организация, секта, насилие над гражданами, отказ от исполнения гражданских обязанностей.

* Специальными преступными объединениями в теории права называют организованные преступные группы, преступные сообщества и преступные организации, сам факт создания или участия в которых образует состав оконченного преступления. Речь идёт о преступлениях, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210, 212, 239, 279, 282.1, 282.2, 284.1 УК РФ.

В первой части ст. 239 УК РФ законодатель предусмотрел ответственность за создание религиозных организаций или общественных объединений, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами. К уголовной ответственности по данной части статьи обычно привлекаются руководители и участники различных религиозных сект, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами и причинением вреда их здоровью, а иногда – руководители и участники общественных организаций, занимающихся такой же деятельностью.

Во второй же части этой статьи предусматривается уголовная ответственность за создание некоммерческих организаций в любых формах, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний. Здесь фактически речь идёт о преступных группах, которые довольно часто используются иностранными спецслужбами для инспирирования массовых беспорядков, разжигания национальной розни и осуществления «цветных революций».

В нашей стране по данной уголовно-правовой норме судебная практика пока отсутствует. Ответственность за совершение этого преступления введена законодателем в 2012 г. Каким образом два столь абсолютно разных состава могут сосуществовать в рамках одной статьи Уголовного кодекса РФ? Рассмотрим их особенности.

Общественные отношения, которым причиняют вред некоммерческие организации, посягающие на личность и права граждан

Родовым объектом этих составов преступлений является группа общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и общественный порядок. А в качестве видового объекта преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 239 УК РФ, законодателем выделены общественные отношения, обеспечивающие защиту здоровья населения и общественную нравственность. Но насколько это соотносится с реальным объектом посягательства участников таких групп?

Часть 1 ст. 239 УК РФ предусматривает ответственность за создание и деятельность религиозных и общественных объединений, цели

и действия которых противоречат Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Федеральному закону «Об общественных объединениях». Очевидно, что общественным отношениям, обеспечивающим защиту здоровья населения и общественную нравственность, от деятельности такой преступной группы будет причинён вред.

Причём непосредственный объект в данном случае может различаться.

Так, в действиях главы тюменской общины «Свидетели Иеговы», по настоянию которого одна из последовательниц вероучения, находящаяся при смерти после аварии, оформила письменный

отказ от переливания крови и назначила его своим представителем по вопросам медицинского вмешательства, правоохранительные органы усмотрели состав ч. 1 ст. 239 УК РФ. В качестве непосредственного объекта данного состава в этом случае выступает группа общественных отношений, обеспечивающих защиту здоровья населения.

Действия создателей оренбургской «Школы самосовершенствования», пропагандировавших идеи отказа от институтов общества, государства, семьи, от обучения в школе, культивировавших вступление в беспорядочные половые связи с вовлечением в них несовершеннолетних, а также формировавших в детях аморальное, асоциальное, циничное и развратное поведение, посягали в рамках ч. 1 ст. 239 УК РФ не только на здоровье населения, но и на общественную нравственность. Кроме того, в их действиях усматривается ещё ряд составов преступлений.

Среди общественных организаций, посягавших на здоровье населения, следует упомянуть организацию «Преображение России», которая позиционировала себя как центр избавления от алкогольной и наркотической зависимости, но на деле зависимых людей насильно удерживали и заставляли бесплатно трудиться, избивая и унижая. Организация имела ряд «реабилитационных центров». «Реабилитантов» перевозили из региона в регион, где они занимались сельским хозяйством, строительными работами, выполняли роль грузчиков [1].

Проблема привлечения к ответственности субъектов преступления, совершающих деяния, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 239 УК РФ, состоит в том, что участники преступных общественных или религиозных объединений формально объединяются в законодательно разрешённых формах

и провозглашают в качестве целей своей деятельности только то, что не противоречит российскому законодательству. Последующее причинение вреда здоровью, как правило, осуществляется с согласия потерпевших.

Часть 2 ст. 239 УК РФ предусматривает ответственность за создание и деятельность некоммерческих организаций (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента) либо их структурных подразделений, цели которых противоречат Закону «О некоммерческих организациях», а деятельность сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний.

Как было отмечено, неправительственные организации часто используются иностранными специальными службами для разжигания массовых беспорядков и насильственного захвата власти в различных странах мира.

Так, Г. Минасян отмечает, что в наши дни создание локальных неправительственных организаций или открытие представительств международных неправительственных организаций осуществляется с целью информационного противостояния на основе стратегии «мягкой силы». «Под псевдогуманитарными предложениями, при участии щедро профинансированных правительствами и разведками (спецслужбами) НПО, осуществлялась задача по манипулированию итогами местных выборов, водворению марионеточного прозападного и, прежде всего, антироссийского правительства» [2].

¹ Тушкевич В. Е. Преображение насилием // Прокурор. 2013. № 2.

² Минасян Г., Восканян А. Зарубежные НПО – механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ // Обозреватель–Observer. 2013. № 3. С. 10.

Данное преступление посягает в первую очередь на общественную безопасность и общественный порядок, что и должно выступать в качестве видового объекта анализируемого состава, а в качестве непосредственного объекта – группа общественных отношений, обеспечивающих общественный порядок. Если же речь идёт о некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, представители которой пытаются влиять на политическую жизнь страны, то объектом данного пре-

ступления будет уже государственная безопасность. По нашему мнению, данная правовая норма требует выделения в качестве самостоятельного состава преступления в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности», а также изъятия из диспозиции в части «некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента», с включением данного вида преступного объединения в диспозицию ст. 284.1 УК РФ с уточнением названия и содержания последней.

Отличительные признаки некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан

Спорным вопросом квалификации некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан, является их отнесение к одному из видов преступных групп, закреплённых в ст. 35 УК РФ (организованной преступной группе либо преступному сообществу – преступной организации). Как было отмечено, каждая из норм, закреплённых в ч. 1 и ч. 2 ст. 239 УК РФ, относится к специальным видам преступных объединений и должна отвечать признакам, предусмотренным для такого рода преступных групп, закреплённым ч. 3 и ч. 4 ст. 35 и ст. 239 УК РФ соответственно.

Законодатель в ст. 6 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» говорит о том, что религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций, а в ч. 3 ст. 2 Закона «О некоммерческих ор-

ганизациях» отмечается, что некоммерческие организации могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений). Получается, что и религиозное или общественное объединение, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, также может представлять собой как организованную преступную группу, так и преступное сообщество (преступную организацию). Некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан, с организационной точки зрения может представлять собой только специальный вид преступного сообщества (преступной организации).

Таким образом, религиозное или общественное объединение, посягающее на личность и права граждан, – это либо устойчивая группа лиц, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких

преступлений, причиняющих вред или ставящих под угрозу причинения вреда здоровье граждан, либо созданная для совершения таких преступлений структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством.

Подобное утверждение справедливо и для некоммерческой организации (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента) с соответствующим направлением деятельности.

Организованная преступная группа, ответственность за создание которой предусмотрена ч. 1 ст. 239 УК РФ, должна обладать такими признаками, как обязательное (необходимое) соучастие, устойчивость, предварительный сговор на совершение одного или нескольких преступлений, причиняющих вред или ставящих под угрозу причинения вреда здоровье граждан.

Преступной некоммерческой организации или её структурному подразделению присущи только признаки преступного сообщества (преступной организации): обязательное (необходимое) соучастие, организованность, структурированность, цель совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, причиняющих вред или ставящих под угрозу причинения вреда здоровье граждан для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Цель, выделенная законодателем в ч. 4 ст. 35 УК РФ, противоречит самому понятию, закреплённому в названии ст. 239 – «Некоммерческая организация, посягающая на лич-

ность и права граждан». Диспозиция ст. 239 УК РФ не закрепляет какой-либо специальной цели создания некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан. Тем не менее данная цель сегодня де факто закреплена законодателем для каждого специального вида преступного сообщества (преступной организации) в ч. 4 ст. 35 УК РФ – совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Очевидно, что эта цель в меньшей степени может иметь отношение к некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (а исходя из названия статьи, вообще не должна иметь здесь места), в отличие, например, от состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 210 УК РФ («Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней)»).

Конечно, деятельность ряда преступных объединений такого рода чаще всего в качестве основной цели преследует извлечение материальной выгоды для её руководителей.

Так, «Свидетели Иеговы» хотя и утверждают, что «Бог любит радостного дарителя», а потому каждый член организации жертвует сколько может на книги и журналы не только для собственных нужд (на каждого члена семьи), но и для распространения выкупает их за свой счёт, принося прибыль секте. Кроме того, в ряде структурных подразделений организации сектанты еженедельно на «добровольно-принудительной» основе жертвуют ей деньги.

Дополнительные поборы – это пожертвования на нужды собрания и в фонд Залов Царства (т. е. на их строительство).

Кроме прямых денежных пожертвований и даров есть и другие возможности поддерживать «царственное служение» (страховки, передача недвижимости, завещание имущества).

«В этом смысле „Свидетелей Иеговы“ вполне можно рассматривать как коммерческий культ или торгово-финансовую пирамиду с идеологической псевдорелигиозной надстройкой, существующей ради распространения письменно-печатной продукции издательского дома. И соответственно, нужно сделать всё для раскупаемости, от которой организация получает сотни миллионов чистого дохода» [3].

И всё же представляется, что закрепление в качестве обязательного признака специальной цели в ч. 4 ст. 35 УК РФ для каждого специального преступного сообщества (преступной организации) является скорее проявлением коллизии уголовно-правовых норм и может затруднить процесс доказывания по подобного рода уголовным делам.

Для существования каждой из анализируемых групп необходимо объединение не любых, как минимум, двух лиц, а лиц, обладающих признаками субъектов преступления, поэтому анализируемым составам присущ такой признак, как обязательное (необходимое) соучастие в преступлении. Не может считаться группой преступное объединение, в состав которого входит один взрослый (старше 16 лет) и один или несколько лиц, не достигших 16-летнего возраста. Также не является группой объединение, в котором участвуют два лица, если один из них не может осознавать фактический характер и общественную

опасность своих действий либо руководить ими вследствие хронического или временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики (ст. 21 УК РФ).

Минимальное количество участников как организованной преступной группы, так и преступного сообщества (преступной организации) – это два лица, отвечающих всем признакам субъекта преступления. Очевидно, однако, что число таких субъектов может быть и большим, на что указывает признак структурированности, как обязательный для преступного сообщества (преступной организации).

Следует отметить, что сам факт создания религиозной организации или общественного объединения не является преступлением. Для привлечения лиц к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 239 УК РФ необходимо установить, что в деятельности данной организации (объединения) используется (применяется, имеет место) насилие, которое рождается (вытекает) из созданных в организации отношений как между самими членами, так и между членами и гражданами, не входящими в состав организации. Данный признак сформулирован законодателем оценочно.

Насилие может применяться, в частности, в целях вовлечения граждан в деятельность организации или их удержания в ней либо в целях достижения контроля над членами организации и их имуществом. При этом устав организации

³ Свидетели Иеговы: их плата за рай // URL: http://www.k-istine.ru/sects/iegova_witness/iegova_witness_kirillova-2.htm

может предполагать голодовки, различного рода ритуалы, в том числе с применением насилия, совместное проживание и т. д. Всё это следует рассматривать как насилие над гражданами.

Насилие как один из признаков деятельности данного преступного объединения предполагает применение различных его форм, которые зависят от культивируемой в данном сообществе идеологии (незаконное лишение свободы, причинение вреда здоровью, побои, совершение действия сексуального характера, иное психическое и физическое насилие). Другое причинение вреда здоровью граждан, которые входят в его состав, означает: его участники могут быть ограничены в оказании медицинских услуг, пище и воде, занимаются членовредительством и самоистязанием, склоняются к самоубийству или вступлению в беспорядочные половые связи и т. п.

Таким образом, с учётом судебной практики следует выделить два вида насилия: физическое и психическое.

Физическое насилие может быть опасным и неопасным для жизни и здоровья. Под насилием, неопасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.) [4].

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести

вреда здоровью потерпевшего, а также причинение лёгкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [4].

Психическое насилие (психическое принуждение) заключается в воздействии на психику потерпевшего без физического воздействия, в результате которого потерпевший либо не может, либо не в полной мере может руководить своими действиями (бездействием), т. е. сохраняет возможность руководить ими. Сюда следует отнести любые формы (способы), в том числе угрозы, шантаж, использование методов нейролингвистического программирования и т. д.

Деятельность некоммерческой организации, ответственность за создание которой предусмотрена ч. 2 ст. 239 УК РФ, предполагает побуждение граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершению иных противоправных деяний. Это, например, уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы, от уплаты алиментов или налогов, от выполнения родительских обязанностей. Побуждение к совершению иных противоправных деяний – это подстрекательство к совершению конкретного преступления или административного правонарушения.

Как было отмечено, некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан, может существовать наряду с организованной преступной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ) в форме структурированной организованной группы либо объединения организованных групп,

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Пункт 21 // base.consultant.ru

действующих под единым руководством (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Официального разъяснения особенностей структурированности для некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, законодателем не осуществлено.

Однако согласно п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)» под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе кроме единого руководства присущи взаимодействие различных её подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности данного вида преступных объединений [5].

Признак организованности закреплён, *во-первых*, в ч. 4 ст. 35 УК РФ, а *во-вторых*, вытекает из систематического толкования ст. 239 УК РФ, где предусмотрена ответственность за такие деяния,

как создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, а также руководство таким объединением либо его структурным подразделением или участие в нём. Организованность предполагает наличие некоего целого, имеющего внутреннюю структуру, лидера, распределение ролей между участниками, планомерность действий членов групп.

У религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, созданному в форме организованной группы, формально отсутствует признак структурированности и специальная цель, закреплённая в ч. 4 ст. 35 УК РФ, но ему присущ признак устойчивости.

Устойчивость – это состояние, в котором данная группа способна сохранить свою структуру, стабильный состав, а также объединение участников вокруг преступной цели на основе совместных интересов. Признак устойчивости разъяснён п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

Об устойчивости свидетельствуют стабильность состава группы, тесная взаимосвязь между её членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность её существования и количество совершённых преступлений [6].

⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_101362

⁶ Постановление Пленума ВС РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102

Объективная сторона и субъективные признаки состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 239 УК РФ

К ответственности по ч. 1 и 2 ст. 239 УК РФ привлекаются только разного уровня создатели и руководители преступных объединений. Совершение нескольких преступных деяний из числа перечисленных в диспозиции ст. 239 УК РФ (например, создание и руководство деятельностью некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан), как правило, совокупности преступлений не образует.

Часть 3 ст. 239 УК РФ предусматривает ответственность за участие в деятельности некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, а также пропаганду деятельности такой организации.

Проблемы связаны прежде всего с выделением момента окончания анализируемого состава преступления в форме создания такой группы. Считается, что преступление будет окончено, когда есть группа, отвечающая всем признакам состава. Но как фактически, на практике, можно определить данный момент?

Интересным представляется разъяснение момента окончания преступления, данное в постановлении Пленума ВС РФ по отношению к смежному составу, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 282.1 УК РФ («Организация экстремистского сообщества»).

Так, уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного сообщества, т. е. с момента объединения нескольких лиц для подготовки или совершения экстремистских преступлений и осуществления ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения соответствующих преступлений или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление. О готовности экстремистского сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договорённости о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности (или непринадлежности) к определённым полу, расе, национальности, языковой, социальной группе, в зависимости от происхождения, отношения к религии [7].

Получается, что в основе определения момента окончания преступления лежит достижение соглашения между несколькими лицами о совместном применении насилия по определённым признакам, т. е. фактически сговор на совместное со-

---

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Пункт 14 // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247>

вершение преступлений. Такой подход представляется справедливым по отношению практически к каждому из специальных преступных объединений, ведь повышенная общественная опасность исходит уже от самого факта сговора на создание таких групп. Однако сегодня такая концепция (концепция сговора на совершение преступления) законодательно, к сожалению, не закреплена. Отсюда сложности, связанные с определением момента окончания преступления в данной форме.

Под руководством некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, её структурным подразделением, включая структурное подразделение иностранной некоммерческой неправительственной организации, следует понимать осуществление управленческих функций в отношении данной преступной группы, её структурного подразделения, а также отдельных её участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности данного преступного объединения.

Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности преступного объединения, в подготовке к совершению конкретных преступлений, сопряжённых с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью (ч. 1 ст. 239 УК РФ) либо сопряжённых с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний (ч. 2 ст. 239 УК РФ).

Под участием в некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, следует понимать вхождение в состав такой

группы и участие в подготовке к совершению одного или нескольких указанных преступлений и (или) непосредственное их совершение, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого объединения (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, вербовка новых членов, предоставление помещения для сборов и т. п.).

Преступление в форме участия лица в некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, следует считать окончательным с момента начала подготовки к совершению хотя бы одного из перечисленных преступлений.

В то же время следует различать участников религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, которые подлежат уголовной ответственности, и участников (сектантов, адептов) данной группы, которые выступают в качестве потерпевших лиц и подвергаются насилию.

При совершении создателем, руководителем или участником некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, конкретного преступления, его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса, с учётом квалифицирующего признака «организованная группа». Если состав совершённого лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то действия лица подлежат квалифика-

ции по ст. 239 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи Уголовного кодекса, предусматривающей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц».

В случае если состав совершённого лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, группой лиц по предварительному сговору или группой лиц, действия лица необходимо квалифицировать по ст. 239 УК РФ и соответствующей статье Уголовного кодекса. При этом факт совершения руководителями и участниками некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан конкретного преступления в соучастии, необходимо дополнительно квалифицировать по п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Преступление в форме пропаганды деятельности некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, считается оконченным с момента поддержки (одобрения) идей либо провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того,

удалось побудить других граждан к совершению указанных в диспозиции статьи действий. Способы распространения пропагандистских обращений могут быть различными. Это обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет.

Субъективная сторона преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 239 УК РФ («Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан»), предполагает вину в форме прямого умысла.

Субъектами преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ, могут быть физические вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами данного преступного объединения конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за которые предусмотрена законом с 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ).

Выводы

1. Уголовное законодательство Российской Федерации включает ч. 1 и 2 ст. 239 УК РФ, предусматривающие ответственность за создание двух абсолютно разных преступных групп. Эти группы следует относить к специальным преступным объединениям.

Первая из них – это религиозное или общественное объединение, дея-

тельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью. Такое объединение может быть создано как в форме организованной преступной группы, так и в форме преступного сообщества либо преступной организации. В качестве основного непосредственного объекта посягательства такой группы могут

выступать как здоровье населения, так и общественная нравственность.

Вторая – некоммерческая организация (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента) либо структурное подразделение иностранной некоммерческой неправительственной организации, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, с организационной точки зрения представляет собой преступную организацию.

Объект преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 239 УК РФ, требует законодательной корректировки. По нашему мнению, видовым объектом данного состава преступления является группа общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и общественный порядок, а в части ответственности за создание и руководство некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, объектом преступления будет уже государственная безопасность.

2. Некоммерческие организации, посягающие на личность и права

граждан, в зависимости от вида группы, должны обладать признаками, которые закреплены законодателем в ч. 3 или ч. 4 ст. 35 и ст. 239 УК РФ соответственно. При этом формулировка ч. 4 ст. 35 УК РФ требует уточнения законодателем в части цели создания преступного сообщества (преступной организации), закреплённой в данной уголовно-правовой норме.

3. Указание на сопряжённость деятельности религиозного или общественного объединения с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью требует законодательного разъяснения, так как данный признак сформулирован оценочно, что может создать дополнительные трудности при применении данной уголовно-правовой нормы.

4. Требует законодательной регламентации концепция сговора на совершение преступления в части создания специальных видов преступных объединений. Ведь фактически сговор на создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, – это не создание условий для совершения преступления, а уже его фактическое исполнение (объективная сторона состава).

Библиография • References

- Минасян Г., Восканян А. Зарубежные НПО – механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ // *Обозреватель–Observer*. 2013. № 3. С. 6–19.
 [Minasjan G., Voskanjan A. Zarubezhnye NPO – mehanizm vlijanija na vnutrennjuju politiku v SNG // *Obozrevatel’–Observer*. 2013. № 3. S. 6–19]
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Пункт 21 // URL: <http://base.consultant.ru>
- [Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 dekabrja 2002 g. № 29 «O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe». Punkt 21 // URL: <http://base.consultant.ru>]

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_101362

[Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10 ijunja 2010 g. № 12 «O sudebnoj praktike rassmotrenija ugovolnyh del ob organizacii prestupnogo soobshhestva (prestupnoj organizacii) ili uchastii v njom (nej)» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_101362]

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102

[Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17 janvarja 1997 g. № 1 «O praktike primenenija sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za banditizm» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102]

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Пункт 14 // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247>

[Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28 ijunja 2011 g. № 11 «O sudebnoj praktike po ugovolnym delam o prestuplenijah jekstremistskoj napravlenosti». Punkt 14 // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247>]

«Свидетели Иеговы»: их плата за рай // URL: http://www.k-istine.ru/sects/iegova_witness/iegova_witness_kirillova-2.htm

[«Svideteli Iegovy»: ih plata za raj // URL: http://www.k-istine.ru/sects/iegova_witness/iegova_witness_kirillova-2.htm]

Тушкевич В. Е. Преображение насилем // Прокурор. 2013. № 2. С. 99–102.

[*Tushkevich V. E.* Preobrazhenie nasiliem // Prokuror. 2013. № 2. S. 99–102]

Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2016.

[Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 2016]

Погибших за Родину – ЧТИМ!*

Константин ГОЛУБЕВ

Журнал неоднократно обращался к теме Второй мировой и Великой Отечественной войн, их итогам. На страницах «Обозревателя–Observer» выступали непосредственные участники событий, историки, известные политики и политологи.

Редакция

Сохранение памяти о войне и Победе советского народа, добытой ценой огромных человеческих потерь и страданий, приобретает особое значение из-за попыток фальсификации мировой и отечественной истории, приуменьшения или полного отрицания роли Советского Союза в победе над фашизмом, над Третьим рейхом. Манипуляторы общественным сознанием на Западе стараются сделать всё возможное, чтобы Вена и Варшава, Будапешт и Прага, Белград и Бухарест забыли, кто их освободил. Это вписывается в общую схему информационно-идеологической войны с Россией. И совершенно не важно, какая

в стране общественная система. Всё заключается в слове «Россия», с её ресурсами и народом с «таинственной душой» и чётким неприятием всех вариантов «западных ценностей».

В России ни на один день не забывают о нашей Победе в 1945 году, но в дни её празднования это особенно чувствуется. Люди вспоминают не только своих близких, но и безымянных героев, стараясь восстановить их имена.

Так было в этом году и на Тверской земле. Война ушла отсюда более 70 лет тому назад, но она осталась в памяти народной, и подтверждением тому была XII межрегиональная конференция исторических исследо-

---

ГОЛУБЕВ Константин Эдуардович (иеромонах Николай) – кандидат исторических наук, настоятель церкви Балькинской иконы Божией Матери в г. Нелидово Ржевской епархии РПЦ (Московский Патриархат). *E-mail: okgn@mail.ru*

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Победа, память о павших, «Красный дом».

* В заголовок вынесена строка стихотворения В. Ржевского (г. Нелидово).

вательских работ учащихся старших классов, студентов колледжей и высших учебных заведений «Церковь и война. Русская Православная Церковь на переломных этапах истории», посвящённая 71-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Конференция была организована Православным приходом церкви

Посада, Великих Лук, Ржева, Нелидово, Андреополя, Осташкова, Удомли и других районов Тверской области. Работа проходила в шести секциях: «Русская Православная Церковь в годы Ордынского ига», «Русская Православная Церковь в Смутное время», «Русская Православная Церковь в войнах имперского периода», «Русская Православная Церковь

Балыкинской иконы Божией Матери города Нелидово, администрацией Нелидовского района Тверской области, средней общеобразовательной школой № 5, отделом религиозного образования и катехизации Ржевской епархии РПЦ, кафедрой теологии ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», отделом военного комиссариата Тверской области по г. Нелидово, Нелидовскому, Бельскому и Оленинскому районам, ПОУ «Нелидовская техническая школа общероссийской общественно-государственной организации ДОСААФ России».

В конференции приняли участие ученики 45 учебных заведений из Москвы, Твери, Смоленска, Сергиева

в годы Великой Отечественной войны», «Чудеса на войне: российский и советский опыт».

Организаторы конференции стремились пробудить у учащихся интерес к самостоятельному историческому исследованию, познакомить их с малоизвестными фактами отечественной истории и провести накануне Дня Победы мероприятие на мемориальном комплексе «Красный дом».

Теме «Церковь и война» посвящено не так много работ. «Человек с ружьём» на первый взгляд не вяжется с христианскими принципами. Однако на протяжении веков РПЦ (а также другие православные и христианские церкви) благослов-

ляла ратный подвиг. Церковь постоянно молилась и молится за вождей и воинов, за «власти и воинство». От преподобного Сергия Радонежского, благословившего святого благоверного князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву и пославшего на войну с ордынцами своих иноков Пересвета и Ослябю, через священномученика патриарха Гермогена с преподобным Дионисием из Троице-Сергиевой лавры, благословившими русских людей на борьбу с польско-литовскими захватчиками, до священников, отстаивавших Отечество на полях сражений Первой и Второй мировых войн и получивших на то благословение Церкви, проходит эта тема.

Мемориал «Красный дом» – это особое место на Тверской земле.

В проспекте, посвящённом «Красному дому», говорится: «До войны здесь шло строительство первой в Нелидово крупной шахты... для нужд строительства, работы будущей шахты и жизнеобеспечения рабочего посёлка было построено здание из красного кирпича – ТЭЦ, которая должна была работать на местном топливе. Его назвали Красным домом». После начала войны оборудование было вывезено на восток страны.

Немцы пришли зимой 1941 года. ТЭЦ была ими взорвана, а рабочий посёлок сожжён.

Фашистов выбили с этого участка фронта в ночь с 4 на 5 февраля 1942 года воины 334-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии и бойцы партизанского отряда. В 2012 году, в год 70-летия освобождения Нелидово от немецко-фашистских захватчиков, на развалинах «Красного дома» была установлена мемориальная доска с именами погибших при его освобождении. Каждый год здесь проходят памятные мероприятия. И в этом году логическим завершением конференции были митинг, на котором вспоминали подвиг солдат Красной армии и партизан, инсталляция боя, в котором 40 школьников изображали штурм «Красного дома», а 7 сотрудников техшколы представляли немецкую обороняющуюся сторону (детей на эти роли не нашлось – все хотели воевать только в нашей армии) и работы по благоустройству территории. И, конечно, была полевая кухня, солдатская каша с горячим чаем и песни военных лет у костра.

Как показывает жизнь, подобные мероприятия являются наиболее действенным средством воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма. Именно поэтому им придаётся такое большое значение, и хорошо, что память сохраняется не только в камне, но и в живой памяти людей.

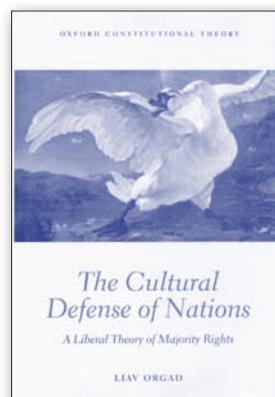
О защите национальной идентичности в глобализирующемся мире

Аслан АБАШИДЗЕ

Марианна ИЛЬЯШЕВИЧ

Монография Л. Оргада «*The Cultural Defense of Nations. A Liberal Theory of Majority Rights*»* представляет собой добротный труд, предлагающий широкому кругу читателей результаты исследования на очень актуальную в современных условиях тему. Автор книги рассматривает проблему сохранения национальной идентичности в свете иммиграционной политики государств, положений современного международного права, философии морали, а также идей конституционализма.

В век технологического прогресса и эпоху глобализации государствам в силу «размывания границ» и практически полного отсутствия механизмов отбора и ограничения информации как никогда сложно сохранить свою национальную идентичность. Невозможно не согласиться с утверждением, что современные иммиграционные потоки, беспрецедентные по своему объёму,

---

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов. *E-mail:* abashidze.rudn@gmail.com

ИЛЬЯШЕВИЧ Марианна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов. *E-mail:* miljasevits@gmail.com

Ключевые слова: национальная идентичность, миграция, миграционная политика, конституционализм, глобализация, права большинства.

* *Orgad L. The Cultural Defense of Nations. A Liberal Theory of Majority Rights. Oxford University, Press. 2015. – 273 p.*

представляют серьёзный вызов для сохранения культурной однородности и целостности государств. При этом международное право признаёт, что самостоятельное установление условий допуска лиц на территорию и предоставления им гражданства является одним из фундаментальных прав каждого суверенного государства.

Перемещение лиц осуществляется по различным причинам, независимо от которых государства в равной степени заинтересованы в том, чтобы ограничить рост численности мигрантов на своей территории. В первую очередь подобные меры предпринимаются с тем, чтобы не допустить серьёзных изменений, неизменно сопутствующих процессам, связанным с притоком большого числа лиц, принадлежащих к народам с иным историческим прошлым, мировоззрением, религиозными убеждениями, образом жизни и т. д. С этими целями в государствах принимается законодательство, положения которого содержат серьёзные критерии отбора для выдачи вида на жительство или приёма в гражданство. Особенно актуальна подобная практика для государств – членов Европейского союза. Европейский союз – это наднациональное образование, внутри которого перемещение лиц происходит без каких-либо барьеров. В этом смысле большое значение приобретает проблема установления единых требований в отношении пересечения внешних границ по всему периметру Евросоюза.

В целом государства Западной Европы традиционно относятся к наиболее привлекательным для места жительства лиц, находящихся в поиске более благоприятных условий жизни и осуществления трудовой деятельности. Несмотря на то что политика государств – членов

ЕС в первую очередь направлена на ограничение количества прибывающих трудовых мигрантов (в целом речь идёт о любой добровольной миграции), очевидно, что население в традиционно благополучных государствах стремительно сокращается. Это ставит перед странами проблему поиска подходов к преодолению демографического кризиса. Одним из способов, к которому государствам, по мнению автора монографии, несомненно, придётся прибегнуть, является приём мигрантов. Подобная противоречивая ситуация порождает множество острых вопросов, рассмотрению существа которых и посвящено исследование.

К таковым можно отнести и растущую озабоченность в обществе, преимущественно выражающуюся в требовании, обращённом к государству и состоящем в необходимости немедленно закрыть все границы и усложнить процедуру приёма в гражданство. Также любое государство заинтересовано в том, чтобы лица, прибывающие на его территорию с целью постоянного жительства, принимали систему исторически сложившихся ценностей, признавали авторитет его органов и институтов, уважали власть и имели желание быть частью общества.

Тем не менее меры, направленные на обеспечение такого результата, зачастую приводят к обратному эффекту: мигранты образуют закрытые общины, в которых продолжают действовать традиционные законы

и обычаи, главной основой которых нередко является религия, в особенности ислам. Так как в современных условиях доля мигрантов, исповедующих ислам, является преобладающей в государствах Европы, эта проблема стоит очень остро и требует переоценки применявшихся до последнего времени подходов.

Рассматриваемая монография состоит из двух частей.

В первой части содержится анализ предпосылок, которые в конечном итоге ведут к необходимости принятия мер с целью сохранения национальной идентичности суверенных государств. Автор справедливо отмечает, что одним из самых сложных вопросов, на который до сих пор нет однозначного ответа, является вопрос, что именно следует понимать под национальной идентичностью. Каждое государство имеет обоснованный интерес в сохранении национальной идентичности, но сформулировать понятие и дать этой категории конкретное содержание никому не удаётся. Время от времени страны занимаются поиском ответа, ведущего к пониманию и осознанию существа своей национальной идентичности, национальной идеи, которая позволяет объединить отдельные личности в единое целое со своими внутренними взаимосвязями, общими ценностями и мировоззрением – народ.

Невозможно всеобъемлюще и полно определить тот фактор, который делает человека «настоящим гражданином» государства; который действительно оправдывает установление с государством тесной политико-правовой связи, выражающейся в наличии взаимных прав и обязанностей. Есть мнение, что

таким фактором могут быть знание важнейших для государства исторических событий, предпочтения в отношении национальной кухни, знакомство с культовыми персонажами и т. д. В определённой степени, это значительно упрощает вопрос, что иногда ведёт к противоречивым результатам.

Серьёзная обеспокоенность государств в связи со значительным притоком мигрантов привела к тому, что они перешли от первоначальной политики мультикультурализма к протекционизму и практике насильственной интеграции мигрантов в общество. В большинстве случаев попытки стран ограничить миграционные потоки за счёт законодательного установления трудновыполнимых требований есть не что иное, как способ сохранить «от посягательств извне» свою национальную идентичность.

Автор рассматривает соответствующие вопросы на примере таких государств, как Соединённые Штаты Америки, ряд государств – членов Европейского союза (Англия, Франция, Германия и Нидерланды), а также Израиль. Каждая страна возникла и развивалась в определённых исторических условиях, которые наложили отпечаток на национальную идею, культурные традиции и систему мировоззрения населения.

Соединённые Штаты Америки представляют собой государство, которое, из перечисленных выше, в наименьшей степени обеспокоено проблемой сохранения национальной идентичности перед лицом увеличивающегося потока мигрантов. Это связано, бесспорно, с тем, что само государство возникло в результате заселения его территории выход-

цами из других стран. Поэтому традиционное восприятие миграции у американцев отличается гибкостью и определённой уступчивостью.

Для Израиля особенно актуальным является решение вопроса приёма мигрантов с палестинской части территории, что непосредственно связано с проблемой урегулирования палестино-израильского конфликта. В этом смысле поток палестинских мигрантов может восприниматься в качестве непрямого захвата территории с целью вытеснения израильского населения.

Но все страны, несмотря на существующие между ними культурные и исторические отличия, испытывают страх в связи с тем, что серьёзный рост мигрантов, в частности исповедующих ислам, поставит под угрозу существующие государственные институты и принципы. В этой связи автор монографии анализирует современную практику государств, пытаясь найти ответ на вопрос, как далеко они могут заходить при формулировании своей миграционной политики в попытке «спасти» национальную идентичность, не отказываясь при этом полностью или частично от ценностей демократического устройства.

Во второй части монографии с позиций демократического либерализма исследуются процедуры, к которым прибегают государства, чтобы ограничить приток мигрантов на свою территорию и интегрировать их в общество «любой ценой». Автор справедливо приходит к выводу о том, что в настоящих условиях страны в своей миграционной политике фактически переходят черту, используя «нелиберальные» методы,

и, по сути, нарушают те самые принципы, которые так хотят защитить.

В монографии неожиданно аргументируется необходимость закрепления новой **концепции «прав большинства»** с целью сохранения национальной идентичности суверенных государств. Эта концепция, как считает автор, применима не всегда, а лишь в случаях, когда для этого есть определённые предпосылки. При этом серьёзные трудности представляет установление понятия «большинство».

Большинство – это не абсолютная категория, она нуждается в уточнении в каждом случае, когда используется. В контексте поставленной проблемы под «большинством» следует понимать часть населения государства, которая не может быть отнесена к меньшинствам и которая представляет собой опору существующего государственного строя, так как разделяет и понимает национальную идею в конкретном государстве. В монографии понятие «национальное большинство» используется для обозначения широкой категории лиц, включая этнические, религиозные, национальные и языковые «большинства». Безусловно, в нормальной ситуации «большинство» не нуждается в защите, так как обладает механизмами для защиты своих интересов в силу самого факта доминирования. В этом смысле логичным представляется скорее говорить о проблемах обеспечения и защиты прав меньшинств (имеются в виду прежде всего национальные меньшинства, коренные народы и т. д.), которые рассматриваются в качестве более уязвимой группы. Именно меньшинство в привычном понимании сути проблемы нуждается в защите

со стороны правовых институтов государства и в целом в регулировании соответствующих отношений со стороны права.

Для того чтобы в международном праве получили закрепление коллективные права, потребовалось значительное время. Однако в условиях, когда защищаются права меньшинств, права «большинства» с тех же позиций также могут нуждаться в защите.

В книге на примерах анализируются ситуации, в которых такого рода защита может быть оправданна. По мнению автора монографии, можно выделить следующие случаи:

- «исчезающее большинство»;
- «большинство», являющееся меньшинством в регионе;
- «большинство-жертва» (данное понятие обозначает народ, который исторически постоянно подвергался преследованиям);
- «большинство-меньшинство» (обозначает «большинство», которое в силу ряда причин воспринимает себя как национальное меньшинство – живёт в страхе за дальнейшее существование).

Исследование носит всеобъемлющий и комплексный характер, выполнено на основе анализа большого количества материалов – от статистических данных до решений международных и национальных судебных органов, в частности, решений Международного суда ООН.

Также были проанализированы международно-правовые акты: акты органов Европейского союза, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, решения конвенционных (договорных) органов системы ООН по правам человека, положения основополагающих договоров по правам человека – Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) и акты национального законодательства, принятые в рассматриваемых государствах.

Автор предлагает новый подход к решению одной из самых актуальных проблем современности, и в этом смысле труд, полностью оправдывая своё название, заслуживает внимания самого широкого круга читателей в качестве ценного источника для дальнейших размышлений в этой области.

Далее автор убедительно доказывает, что наилучшим подходом для осуществления цели сохранения национальной идентичности является концепция национального конституционализма, которая реализуется в двух этапах. Предпосылкой для допуска лица на территорию государства является понимание и признание им либерально-демократических принципов в целом, а условием для натурализации (приёма в гражданство) – признание фундаментальных конституционных принципов, характерных для данного конкретного государства. При этом речь идёт не столько о самом документе – конституции, сколько обо всей системе ценностей, сложившихся в конкретном государстве и отвечающих критериям законности и справедливости. Критерии законности и справедливости в этом смысле являются ключевыми, так как оправдывают стремление государств к приобщению мигрантов к системе мировоззрения, сложившейся в конкретном государстве, и в целом к их полной интеграции в общество.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

 Political science

Soviet Union on the eve of Nazi aggression 5

A. Tsvetkov

On the basis of the analysis of the aggressive policy of Germany on the eve of World War II and its immediate preparations for an attack on the USSR, the Soviet Union spelled out measures to repel the aggression of Nazi Germany and its allies.

About the author: TSVETKOV Anatoliy A. – Honored Worker of the Russian Federation, Doctor of Military Sciences, professor, participant of the Great Patriotic War, Professor of the Combined Arms Academy of the Russian Armed Forces.

Key words: the Great Patriotic War, Nazi Germany, the Eastern Front, the defeat of the aggressor.

The contradictions and irrelevant assumptions of the transitology 17

Ch. Khugaev

Distribution of the concepts of transitology on social practice and political reality of the post-Soviet space has shown the need for their correction, as the “third wave” of global democratization has not overcome cultural and historical threshold of most post-Soviet countries. This is not talking about the irrelevance of Western institutions of democratic perspective of democracy, but only shows the different social bases of transformation processes.

About the author: KHUGAEV Chermen V. – applicant of Moscow State Regional University.

Keywords: concepts of transitology, “transition” countries, democracy, the “pact” of elites.

Corruption as a source of delegitimation of power in Russia 35

O. Mushtuk

The article deals with the problems of the deligitimation of power in Russia and the causes that determine this process. Particular attention is paid to the bureaucracy and corruption that reached the extent of actually threatening national security. Along with the traditional corruption unequivocally interpreted as a crime, the corruption, that takes various forms of deviant behavior, which are synthesized in the concept of “crony capitalism,” is analysed.

About the author: MUSHTUK Orest Z. – Head. Department of Political Science, University “Synergy,” Professor.

Key words: legitimacy, corruption, nepotism, administrative resource, officialdom, The law “On Combating Corruption.”

International Peacemaking as an Element of System of National Security of Russia 45

P. Shamarov

This article is the author's attempt to uncover the current global and Russian approaches to the issue of peacekeeping in terms of one of the elements of the national security state, which in political science to date has not yet received adequate and objective scientific research. The article summarized that the international peacekeeping activities in the resolution of armed conflict takes on in modern conditions for Russian special importance due to some of military-political aspects, envisaged in article.

About the author: SHAMAROV Pavel V. – candidate of military Sciences (Ministry of Defense of RF).

Key words: peacekeeping, peacekeeping operations, national security, national interests, model of regional security.

Influence of center on the process of transformation of the regional elites in Russia in XXI century 58

S. Baykov

In 2000, when Putin came to rule, the situation both in the federal and regional elite started to change seriously. The course of strengthening centralization of power was taken and also a lot of measures were taken, the purpose was to create a loyal to center elite. In the 1990's the compromise between the center and the regions has been reached, however, the number of elite subjects had significant political weight and could afford not to agree with the center of its decisions and to carry out their own course (Tatarstan, Chechnya, Nizhny Novgorod region). Putin's aim was to deprive regions of such a possibility in order to prevent new conflicts.

About the author: BAYKOV Sergey A. – Student of the Faculty of History, Political Science and Law of the Moscow State Regional University.

Key words: Nizhny Novgorod region, Tatarstan, Chechnya, the regional elite, Centre.

Transformation into an institutional matrix of social movements 68

A. Rebrov

The article considers approaches to the study of the role of social movements in contemporary society, and analyzed the characteristics of their operation on the Internet.

About the author: REBROV Arseniy A. – graduate student of sociology the Moscow State Institute of International Relations (University) under the MFA Russia.

Key words: information society, new social movements, the Internet, cyber skepticism.

Economics

“Theory R”: the dichotomy of “motive – stimulus” in human resources management concept 80

A. Kuznetsov, E. Mustafina

Management art from ancient times to the present day has passed a long way of evolution before taking the usual form for us. And in this case: “All new – is to evolve the old.” Based on a retrospective analysis and transdisciplinary synthesis paper presents new ideas in management behavior and motivation.

About the authors: KUZNETSOV Alexey V. – candidate of Historical Sciences, assistant professor of Department of the history of economics (Plekhanov Russian University of Economics). MUSTAFINA Elmira K. – 2nd year student of the Faculty of Management (Plekhanov Russian University of Economics).

Key words: management theory, the history of management thinking, the motive, stimulus, effectiveness.

Law

Qualification of non-profit organizations, encroaching on personality and rights of citizens 98

A. Mayakova, A. Shipkov

In this article authors made an attempt to draw the reader's attention to the object of a criminal assault and the distinctive features of nonprofit organizations, infringing upon personhood and citizens' rights, as well as individual issues related to criminal-legal qualification of the analyzed corpus delicti.

About the authors: MAYAKOVA Anastasia S. – Ph.D., associate professor. Associate Professor of Criminal Law of the Russian Customs Academy. SHIPKOV Anton G. – Ph.D., independent expert.

Key words: non-profit organization, organized criminal group, criminal community, crime, cult, violence against citizens, the refusal to perform civil duties.

We honor those, who died for the Motherland 111

K. Golubev

In Memory of the Great Victory 12 interregional conference was held. Such events, consisting of theoretical and practical parts, are currently the most effective in educating the younger generation in the spirit of patriotism.

About the author: GOLUBEV Konstantin E. (hieromonch Nikolay) – the candidate of historical sciences, the rector of the church of the icon of Holy Mother of Balykino in Nelidovo of the Rzhev eparchy of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate).

Key words: Great Patriotic War victory, the memory of the fallen, “Red House.”

On the issue of protection of national identity in a globalized world 114

A. Abashidze, M. Ilyashevich

The review provides an overview of the monograph of L. Orgad “The Cultural Defence of Nations. A Liberal Theory of Majority Rights,” dedicated to the analysis of the migration policy of the states in the light of the problems of preserving of national identity and values of the liberal-democratic system, as well as from the standpoint of moral philosophy. It considers an approach, offered by the author of the monograph, aimed at protecting of the state’s interests in the context of mass migration flows in strict compliance with the basic democratic principles.

About the authors: ABASHIDZE Aslan H. – doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of Peoples’ Friendship University of Russia.

ILYASHEVICH Marianna V. – PhD, Associate professor of the Department of International law of Peoples’ Friendship University of Russia.

Key words: national identity, democracy, liberalism, migration, migration policy, constitutionalism, globalization, minorities rights, majority rights.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru; observer@ru.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2016 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 18.06.16. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7, 75. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 246.